

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ **Ф И Л О С О Ф И И**

ПРАКТИКУМ

Направление подготовки 47.04.01 Философия
Направленность (профиль) «Управление коммуникациями»
Квалификация выпускника – магистр

Ставрополь
2018

УДК 101.1: 140.8 (075.8)
ББК 87.2/4 я73
С 56

Печатается по решению
редакционно-издательского совета
Северо-Кавказского федерального
университета

Рецензенты:

д-р филос. наук, профессор А. А. Лагунов,
д-р филос. наук, профессор И. И. Гуляк
(ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный
аграрный университет»)

С 56 Современные проблемы философии: практикум / сост.:
Е. А. Сергодеева, О. В. Каширина, Е. В. Сапрыкина; под ред.
Е. А. Сергодеевой. – Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2018. – 155 с.

Пособие представляет собой составную часть учебно-методического комплекса дисциплины «Современные проблемы философии», разработанного в соответствии с требованиями СУОС СКФУ.

Пособие предназначено для студентов, обучающихся в магистратуре по направлению подготовки 47.04.01 Философия.

УДК 101.1: 140.8 (075.8)
ББК 87.2/4 я73

Составители:

д-р филос. наук, профессор Е. А. Сергодеева,
д-р филос. наук, профессор О. В. Каширина,
канд. филос. наук, доцент Е. В. Сапрыкина

© ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский
федеральный университет», 2018

Содержание

Предисловие	4
1. Специфика современной философии	6
2. Философия в современных интеграционных процессах	13
3. Реальность как философская проблема	20
4. Проблема языка в современной философии	28
5. Научно-философский смысл категорий «сознание», «самосознание»	35
6. Духовный мир человека: формирование и укрепление духовно-нравственного иммунитета самосознания	43
7. Философская теория рациональности	53
8. Научная рациональность в культурных и социальных системах	61
9. Современная философия науки	68
10. Современная философия техники	77
11. Общество как объект философской рефлексии	84
12. Культура и цивилизация	97
13. Философия экономики	107
14. Философия управления	113
15. Философия права: история и современность	121
16. Политика и политическое: проблема концептуализации ...	132
17. Бытие человека в современном мире	142
18. Проблема идентичности в контексте современности	148
Литература	153

Предисловие

Изучение дисциплины «Современные проблемы философии» направлено на овладение знаниями идей и концепций, определяющих облик современной философии и выражающих специфику современных способов философствования и ориентировано на формирование у обучающихся набора компетенций, позволяющих будущим специалистам использовать полученные знания в своей профессиональной деятельности.

Изучение данной дисциплины является необходимой составляющей профессиональной подготовки магистра по направлению 47.04.01 Философия.

Практикум разработан на основе программы изучаемой дисциплины, предназначенной для студентов, обучающихся в магистратуре по направлению «Философия», по направленности (профилю) «Управление коммуникациями».

Цель освоения дисциплины: формирование общекультурных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций магистра философии для решения образовательных и научно-исследовательских задач, овладение знаниями идей и концепций, выражающих специфику современного философствования.

Задачи освоения дисциплины:

- формирование компетентности в сфере проблем современной философии, ее места и роли в жизни человека и общества;

- знание идей и концепций, определяющих облик современной философии, умение использовать основные методы новейших философских систем и готовность применять их на практике.

- овладение навыками критического и рефлексивного мышления, изучение моделей философского осмысления ключевых проблем современности;

- освоение интеллектуальных технологий и стилей мышления, а также их взаимосвязи с целями и ценностями современного общества.

В результате усвоения тем и разделов дисциплины «Современные проблемы философии», работы на практических занятиях у обучающихся должны сформироваться следующие компетенции:

- способность к критическому мышлению (ОК-1);

- владение углубленным знанием современных проблем философии, готовность предлагать и аргументировано обосновывать способы их решения (ОПК-1);

– способность создавать теоретические и социальные проекты с учетом специфики магистерской программы (ОПК -2);

– способность вести экспертную работу в соответствии с направленностью (профилем) своей программы магистратуры и представлять ее итоги в виде отчетов, оформленных в соответствии с имеющимися требованиями (ОПК-3);

– владение методами научного исследования, способность конструировать, обосновывать и использовать в исследовательской деятельности теоретические концепты, формулировать новые цели и достигать новых результатов в соответствующей предметной области (ПК-2).

В результате освоения дисциплины обучающийся должен:

знать:

– основные тенденции и проблемы в развитии современных философских школ;

– роль философии в современных интеграционных процессах;

– узловые проблемы анализируемой философской концепции, её методов и места в истории философских идей;

– особенности языка и дискурса основных направлений современной западной философии;

уметь:

– интерпретировать философские тексты;

– понимать, критически анализировать и излагать базовую философскую информацию;

– использовать фундаментальные знания современных философских концепций в профессиональной деятельности;

– обосновывать свою философскую и научную позицию;

владеть:

– концептуальным аппаратом современного философского исследования;

– навыками разностороннего анализа философских, идеологических и социально-политических доктрин;

– способностью использовать знания новейших философских концепций в педагогической деятельности;

– навыками аргументации, ведения дискуссий и полемики.

Роль практических занятий заключается в стимулировании активности студентов, повышении их интереса к дисциплине; систематизации, углублении и обобщении полученных знаний, совершенствовании умений и навыков; переносе сформированных компетенций в среду самостоятельной деятельности.

1. СПЕЦИФИКА СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОСОФИИ

Цель: выработка понимания движущих сил и закономерностей эволюции философского знания от классических форм к постнеклассическим; формирование знаний о характерных чертах современной философии; ознакомление с дискуссиями о культурном статусе философии.

Знания и умения, приобретаемые студентом в результате освоения темы, формируемые компетенции или их части.

В результате освоения темы студенты приобретают:

- знания особенностей и характерных черт современной и ее культурных функций;
- умения использовать современные философские концепты и принципы в профессиональной деятельности;
- владение навыками анализа интеллектуальной ситуации в современной философии.

Актуальность темы обусловлена значимостью исследования интеллектуальной ситуации в современной философии, которая, отразив нынешние социокультурные трансформации, привела к формированию новых стратегий философствования и принципов конструирования философского дискурса, а также к переосмыслению места и роли философии в современной культуре.

План

1. Классическая, неклассическая и современная философия.
2. Проблематизация бытия в современном мире и новые образы философии.
3. Современные дискуссии вокруг культурного статуса философии.

Теоретическая часть

Для обсуждения первого вопроса необходимо исходить из того, что философия не может выступить в качестве системы единых, всеми принятых и постоянных идей. Философия – это постоянно развивающееся знание, внутри которого происходит столкновение противоречащих концепций, а наличие жестко конкурирующих теоретических альтернатив является ее «нормальным» состоянием, свидетельствующим о ее жизненности в определенную историческую эпоху, в той или иной социально-культурной среде. Несмотря на то, что для философии не свойственно однолинейное, прогрессивное развитие, в ее истории можно выделить этапы классики, неклассики и постнеклассики, на каждом из которых предлагаются собственные представления о канонах философствования. Личности, тексты, а также образцы, предлагаемых философией в качестве ориентиров человеческой активности, представляют собой выражение специфики эпохи, но, одновременно с этим, выступают в качестве развития единого проблемного поля философии.

О философской классике обычно говорят применительно к европейской философии XVII–XIX веков, поскольку именно там идея классичности получила подробное обоснование и развитие. Завершение классического этапа фиксируется в середине XIX века, а неклассический – разворачивается до середины XX века. Постнеклассический этап оформляется во второй половине XX в. с перспективой продолжения в следующем столетии.

Классический тип философствования характеризуется системностью, научностью, жесткой рациональностью. Он предполагает наличие системы образцов, определяющих понимание основных аспектов и сфер бытия: природы, общества, жизни людей, их деятельности, познания, мышления. Подразумевается и соответствующий режим реализации образцов: их дедуцирование, распространение, закрепление в конкретных формах духовной, теоретической, практической деятельности людей. При этом классическая философия использует авторитет и аргументы науки для придания своим образцам особой социальной значимости. Ее идеи и принципы составили согласованную классическую картину и осуществляли соответствующую ей методологию, то есть были четкими и довольно жесткими средствами ее реализации. Постепенно невозможность использовать классическую картину мира в работе со своеобразными и динамичными системами заставила философов сомневаться в ее надежности, а затем и предать ее критике и пересмотру.

Неклассическое философствование – это тип мышления и действия, сопряженный с кризисом классики и его преодолением. Это – реакция на несоразмерность абстрактного субъекта классики конкретным индивидам, абстрактного объекта – эволюции природы, ее методологии – поиску ресурсов интенсивной деятельности во всех сферах практики. Она обнаруживает себя на границах философии и науки, когда классические теории познания сталкиваются с объектами, не «укладывающимися» в привычные познавательные формы. К середине XX в. выясняется, что и общество, система жизни людей с ее условиями, средствами, продуктами, тоже принадлежит миру неклассических объектов. Логика перехода к постнеклассическому типу философствования определяется не только ее внутренней эволюцией, но и развитием таких научных направлений, как эволюционный универсализм, синергетика, мир-системный подход.

При подготовке ко второму вопросу студенты должны уяснить, каким образом изменение параметров человеческого бытия в современном мире влияет на трансформацию стратегий философствования. Положение философии в ситуации постмодерна довольно неоднознач-

ное, поскольку его интеллектуальная атмосфера возникла именно из-за сомнения в возможности существования науки, идеологии и других метанарративов. Идеология постмодерна основана на следующих предпосылках. Во-первых, это конец веры в разум и крушение традиции рационализма. Во-вторых, постмодерн означает «конец» возможности мыслить идею единства и всеобщности (тотальности). Третьим аспектом постмодерна является отказ от принципа субъективности. Человеческая личность, понятая как автономный субъект, перестает быть основополагающим культурным фактом, чем констатируется кризис модернистской традиции гуманизма, утверждавшей самоценность и высшее достоинство человека как личности.

Однако стоит обратить внимание на то, что провозглашение постмодернистами «конца» философии означает не исчерпание возможностей философии в целом, а всего лишь «конец» классической систематической философии в качестве господствующей традиции в культуре. Рациональность, рожденная в эпоху Просвещения и обслуживающая ее идеологию, потеряла свою адекватность в случае с современными культурными формами. Разум в ситуации постмодерна «избегает» всех форм монизма и универсализации, не приемлет единой общеобязательной концепции и интеллектуального деспотизма, постулирует многомерный образ реальности, неустранимость множественности описаний и «точек зрения», их дополнительности. Это открывает новые возможности для развития философии. Поэтому правомерно говорить не о «смерти» философии как таковой, а об ее переходе от форм законодательного, метафизического, монологического разума к разуму критическому и коммуникативному. Философия благодаря этому отказывается от поиска универсальных форм развития человечества в целом и создания столь же универсальной системы ценностей, которые являются приоритетными в проекте модерна. Этот отказ ведет к существенному расширению поля рациональности, с включением художественно-образных и иррационалистических компонентов.

В этой интеллектуальной ситуации наблюдаются очевидные изменения философского дискурса. В самом общем виде эти изменения находятся в русле трансформаций научной рациональности и интеллектуальных практик в целом. Однако вопрос о собственно философской рациональности специфичен в силу ряда причин.

Во-первых, это изначальная рефлексивность самой философии, ее способность подвергать сомнению не только «здравый смысл», инструментальное знание, опыт, но и саму себя, свои методы, особенности трансформации, роль и значение (можно даже сказать, злободневность) для текущих социальных и культурных событий.

Во-вторых, это уже описанные выше особенности современной интеллектуальной ситуации, на фоне которых все чаще возникают идеи о ненужности и неуместности философии, о ее аристократизме и «отрыве от реальности».

Наконец, в-третьих, это проблема самоидентификации российской философии. Сюда относятся как вопросы о месте и особенностях национальной отечественной философии в глобализирующемся мировом философском сообществе, так и проблема профессионального статуса философии в российской системе образования и науки.

Все три обозначенных обстоятельства эксплицируются во внешней институциональной и внутренней дискурсивной трансформации философии, которая ярко проявляется на поверхности академической жизни – в трудной смене поколений, интеллектуальных ориентаций и исследовательских парадигм, самого языка философии. Основной фокус этих проблем концентрируется в изменениях философского дискурса, который отражает эволюцию философской проблематики во взаимовлиянии социокультурных и когнитивных факторов.

Для подготовки к третьему вопросу следует осветить дискуссию по поводу того, что в современной социокультурной ситуации все чаще ставится под сомнение мировоззренческий статус философии, подвергается критике ее неспособность к целостному осмыслению реальности и формированию интеллектуально монолитной картины мира.

Влияние философии на общество можно, с высокой долей условности, подразделить на прямое и косвенное. К прямому влиянию можно отнести:

- философия генерирует новые идеи; философские рассуждения и интуиции позволяют делать предположения и давать оценки, отличные от тех, которые могут быть сделаны в научном анализе, произведении искусства или на почве обыденного опыта и здравого смысла;
- философия осуществляет интерпретацию научных и художественных достижений эпохи, дает оценку политическим и историческим событиям, выявляет их смысл (или наделяет смыслом);
- философия дает понимание целого и формирует мировоззрение;
- философия рационализирует и систематизирует, а также теоретически выражает знание, полученное в различных областях человеческого опыта;
- философия подвергает критике знания, мнения, предположения и даже убеждения, освобождая человека от негативного воздействия ложных представлений, навязываемых обществом или эпохой кумиров и авторитетов;

- философия позволяет человеку познать себя, сформировать систему жизненных приоритетов, целей и ценностей, осознать смысл собственного существования, выработать отношение к прошлому, настоящему и будущему.

Косвенное влияние философии также велико: философия изменяет самого человека, его внутренний мир и самосознание, систему ценностей, язык. Философское присутствие сказывается на всех основных видах социально значимой деятельности (политика, экономика, культура, быт).

Для того чтобы пользоваться возможностями философии во благо, необходимо обладать определенным уровнем интеллектуальной и моральной зрелости. В противном случае, последствия влияния философских идей как на отдельных людей, так и на социальную элиту (техников, управленцев, идеологов), и даже на широкие народные массы могут быть трагическими.

Основной вывод данного занятия состоит в том, что постмодерновый философский дискурс характеризуется принципиальными различиями в сравнении с классическими стандартами философствования. Ослабление строгих канонов рационализации философского дискурса адекватно плюрализации действительности в постмодерновой культуре, для которой симптоматично сосуществование самых различных форм, ценностных ориентаций и смысловых структур.

Вопросы и задания

1. Что представляет собой предмет философии? Каковы причины его исторической трансформации? Как он изменяется в современной социокультурной ситуации?

2. Чем объясняется оппозиционность методологических программ философии, выдвигаемых на каждом конкретно-историческом этапе ее развития?

3. В чем состоит кризис классических философских противоположностей: телесного и духовного (протяженной и мыслящей субстанции), субъекта и объекта, личного и социального, локального и глобального, свободы и принуждения, внутреннего и внешнего, вечного («неактуального») и историчного, повседневного («традиционного») и исключительного («нетрадиционного»), рационального и аффективно-го, сознательного и бессознательного?

4. Изменение философской проблематики во второй половине XX века зачастую называют «поворотом». Проясните, в чем состоит суть этих «поворотов»? Каковы последствия антропологического, лингви-

стического и прочих поворотов для изменения стиля философствования в современную эпоху?

5. О какой характеристике философского знания, приобретающей особую актуальность в современности, говорит немецкий философ К. Ясперс? «Такой смысл слова, сохраняется до сих пор: поиск истины, а не владение истиной есть сущность философии, – пусть даже она по-прежнему зачастую изменяет этому своему смыслу догматизмом, подразумевающим выраженное в положениях окончательное, завершенное и имеющее дидактический характер знание. Философия означает – быть в пути. Ее вопросы существеннее, чем ее ответы, и каждый ответ превращается в новый вопрос».

6. Проанализируйте характерные черты классики, неклассики и постнеклассики в философии. Проведите сравнительный анализ, заполнив таблицу:

Основные темы	Классическая философия	Неклассическая философия	Постнеклассическая философия
Представление о реальности			
Представления о природе			
Представления о человеке			
Представления об обществе и истории			

7. Как изменяется содержание таких классических философских понятий, как реальность, истина, субъект в классической и неклассической философии?

8. Каковы жанровые и стилистические особенности философствования в ситуации постмодерна? Влияют ли они на суть анализа философских проблем современности?

9. Как ситуация постмодерна, названная Лиотаром «крахом великих нарративов» влияет на характер современной философии?

10. Какую историческую размерность философии вызывает такая ее функция, как осмысления бытия человека в мире? Свой ответ обоснуйте.

11. Поясните высказывание И. Канта о роли философии «Если существует наука, действительно нужная человеку, то это та, которой я учу – а именно, подобающим образом занять указанное человеку место в мире – и из которой можно научиться тому, каким быть, чтобы быть

человеком». Согласны ли Вы с ним? Может ли эта задача философии изменяться со временем?

12. В чем заключается проблема самоидентификации современной философии для российского научного сообщества? Какие факторы обусловили особенности самоидентификации российской философии?

13. Поясните мнение В. И. Пржиленского по поводу проблемы самоидентификации российской философии: «Оторвавшись от своих традиций, будь то религиозный идеализм или диалектический материализм, российские философы испытали колоссальное влияние прежде малодоступных текстов, овладели идеями, оперировать которыми можно было лишь в критически-негативном контексте. Но они, за редким исключением, не примкнули к уже существующим в западных странах школам, а стали мыслить самостоятельно и автономно, ставя и решая проблемы, которые в пространстве мировой философской мысли или не возникали, или формулировались качественно иным образом».

14. С точки зрения современных представлений о роли философии в обществе прокомментируйте слова Юма: «Государство должно терпимо относиться ко всякому философскому принципу» и нельзя ставить преграды рассуждениям философов, «не рискуя навлечь опасные последствия для наук и даже для государства».

15. Прокомментируйте высказывание Г. Гегеля: «Относительно всех наук, изящных и прикладных искусств, ремесел распространено убеждение, что для овладения ими необходимо затратить большие усилия на их изучение и на упражнение в них. Относительно же философии, напротив, в настоящее время, видимо, господствует предрассудок, что, – хотя из того, что у каждого есть глаза и руки, не следует, что он сумеет сшить сапоги, если ему дадут кожу и инструменты, – тем не менее, каждый непосредственно умеет философствовать и рассуждать о философии, потому что обладает для этого меркой в виде своего природного разума, как будто он не обладает точно такой же меркой для сапога в виде своей ноги. Будто и впрямь овладение философией предполагает недостаток знаний и изучения и будто она кончается там, где последние начинаются». О каком устойчивом предрассудке по отношению к философии здесь идет речь? Как можно обосновать, или опровергнуть это утверждение?

Л и т е р а т у р а ¹

Основная: 2, 3.

Дополнительная: 2, 5, 6, 7, 8.

Интернет-ресурсы: 1–7.

¹ Литературу ко всем темам смотри на стр. 153.

2. ФИЛОСОФИЯ В СОВРЕМЕННЫХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССАХ

Цель: выяснение особенностей взаимодействия современной философии с наукой, искусством, религией; формирование знаний о роли философии в диалоге культур; выявление интеграционного потенциала философии и философского образования.

Знания и умения, приобретаемые студентом в результате освоения темы, формируемые компетенции или их части.

В результате освоения темы студенты приобретают:

- знания интеграционного потенциала современной философии и механизмов его реализации;
- умения использовать концептуальный аппарат современной философии для обоснования собственной мировоззренческой позиции;
- владение навыками анализа мировоззренческой ситуации в современной философии.

Актуальность темы обусловлена значимостью исследования интеграционного потенциала современной философии, которая, по своей сущности нацелена на синтез и гармонию, поиск единства в многообразном и разнообразии в единстве; актуализацией мировоззренческого и аксиологического потенциала философии.

План

1. Новые стратегии взаимодействия философии с наукой, искусством, религией.
2. Философия в ситуации диалога культур.
3. Философское образование и его роль в формировании мировоззрения.

Теоретическая часть

Для ответа на первый вопрос нужно прояснить трансформацию взаимоотношений современной философии с другими формами общественного сознания. Философия начинается с поисков абстрактных принципов, с помощью которых можно было бы свести все многообразие внешнего мира в единый космический порядок, связанный причинно-следственными связями, объяснимый и предсказуемый. При этом она вступает в активный диалог с наукой, религией и искусством. Стоит исходить из следующих констант их взаимодействия.

Философия и религия. Еще в античной философии зачастую проявлялись религиозные мотивы, а в Средние века основной формой философии стала теология (изложение религиозного учения в виде системы с применением философских средств и методов). В современной культуре религиозная философия также играет значительную роль. Но

все же, между философией и религией имеется существенное различие. Прежде всего, философию отличает непризнание иных авторитетов, кроме авторитета разума. Согласно религиозному учению некоторые важные истины уже достоверно известны, ибо даны в откровении. Философия обязывает все ставить под сомнение и выводить из того, что очевидно, то есть освещено светом Разума.

Философия и наука. Долгое время философия была главной наукой, средством теоретического и методологического объединения практического знания. Наряду с математикой, философия представляла собой идеал науки, задавала стандарты научной строгости и полноты. Затем она уступила пальму первенства физике и другим наукам о природе. Философы все более старались походить на естествоиспытателей по строгости метода и обоснованности теории. В современной философии признается факт различия научного и философского знания, ибо пути философии и науки разделились. Философия и наука нуждаются друг в друге, но они живут и развиваются каждая согласно своим целям и по своим законам. Современная наука исследует явления путем его операционализации, аналитического определения объекта, конструирования предмета, моделирования эксперимента и т.п. Философия задается вопросом о сущности и смысле явления, она рассматривает вещи как таковые. Нет науки вообще, наука состоит из частных наук: физики, химии, филологии, психологии и т.п. Один и тот же объект может быть изучаем разными науками, и каждая из них рассматривает его под своим углом зрения. Благодаря этому один и тот же объект превращается в множество предметов согласно методологии каждой науки. Философия обращается к явлению непосредственно и не формирует предмет как переходную ступень в познании.

Философия и искусство. Искусство апеллирует к разуму, но все же образное мышление играет в нем более важную роль. Философия же опирается на рациональное, а не на эмоциональное. Искусство влияет на философию, а философия на искусство. Под влиянием философских учений возникают целые направления в живописи и литературе, архитектура и музыка вызывает у философов неожиданные интуиции, меняет сферу очевидного. Но все же философия в чистом виде основана на рассуждении, в котором образ не имеет веса аргумента, а в искусстве чувство важнее рассудка.

В связи с изменением способов и условий функционирования философии в культуре постмодерна западные и отечественные философы отмечают устойчивый тренд изменения формата философского дискурса в сторону литературы и литературной критики. Стоит, однако,

сказать, что «литературный» характер философских текстов вовсе не является нонсенсом или сугубо современным феноменом. Философское творчество на всем протяжении своего существования было тесно связано как с наукой, так и с искусством. Поэтому можно говорить о параллельном существовании двух стилей философии – рациональном и литературном. Новый формат философского дискурса тем самым делает философию адекватной современной, достаточной противоречивой культурной ситуации.

Ответ на второй вопрос предполагает прояснение диалогичности самого философского знания. Философия занимает в человеческой культуре особое место. Будучи самосознанием общечеловеческой культуры, она размышляет над феноменами, попадающими в предметную область как естественных, так и гуманитарных наук, выявляя их значимость для отдельного человека, человечества в целом, с позиции постановки наиболее общих, предельных, «вечных» вопросов. В тоже время, какой бы проблемой не занимался философ, будь то вопросы логики, онтологии, этики или эстетики, в центре его внимания всегда оказывается человек.

В историческом бытии философии выделяют следующие архетипы философствования: философия объективности, философия субъективности, философия интерсубъективности. В контексте архетипа интерсубъективности разрабатываются возможности антропологического философствования, осуществляется лингвистический поворот в философии, который активизирует аналитический проект. В центре внимания оказывается коммуникативная природа человека, тема оценки ценности вещей, проблема значения, феномен коммуникации многих я.

Философия не стремится к точности наподобие частных наук и ее важнейшей особенностью выступает меньшая однозначность и гибкость используемых понятий. «Неточность» философии компенсируется ее возможностями наиболее широко (так как ее предметная область – это область предельных всеобщих закономерностей) охватывать бытие.

Наиболее адекватной формой конкретно-научного знания выступает монолог, поскольку ученому в качестве объекта вещь, от многих свойств которой можно абстрагироваться. Философ имеет перед собой в качестве объекта исследования человека, от качеств которого он полностью абстрагироваться не может, даже если сущность последнего реализована в каких-то отчужденных структурах (тексты, другие произведения). Поэтому формой ее выражения является диалог, в котором активность обеих сторон (субъекта и объекта) очень высока и важна не точность, достигаемая за счет сильного огрубления, а глубина проникновения в исследуемый объект.

Познание в философии выступает как постижение или понимание смыслов, заложенных в исследуемом явлении. Достигается это на особом идеальном уровне, который реализуется через диалог текстов. Современный философ чаще всего имеет дело не с бытием как таковым, не с совокупностью каких-то объективных явлений или феноменов, а с их смыслами, зафиксированными в текстах. Посредством текста бытие говорит с нами. Познание текста осуществляется в диалоговой форме. Это как бы общее коммуникационное поле двух сознаний, а в более широком смысле двух культур. В таком диалоге глубинное значение текста (не формально-логическое) определяется всем социокультурным контекстом. Можно сказать, что любое понимание текста осуществляется через его личностную интерпретацию, которая представляет собой адаптацию не менее двух индивидуальных «Я», или культур друг к другу.

Философия играет важную роль в диалоге культур. В известном смысле сам диалог как форма взаимодействия различных культур оказывается возможным только в философской перспективе человеческого существования. Философия приобретает особое значение в переломные моменты истории. Угрозы и вызовы, с которыми столкнулась современная цивилизация, не имеют аналогов в прошлом, как по масштабам, так и по возможным последствиям. Взаимодействие человека и общества с природой является традиционной темой для философии на протяжении всей ее истории. Сегодня эта тема особенно актуальна. Разрушительное воздействие техногенной цивилизации на природную среду, на взаимоотношения людей, на их психику и здоровье буквально зашкаливает. Растущее загрязнение среды, фальсификация пищевых продуктов, этические риски генетических исследований, энергетическое расточительство – все это и многое другое ставит под вопрос само существование человека и человеческого общества, а также его способность адекватно и своевременно реагировать на возникающие угрозы и вызовы. Поэтому современному обществу нужны философы как лидеры мнений, способные влиять на сознание людей, интеллектуальные кумиры, чьи концепции проектировали бы новую, привлекательную для человека, социальную реальность.

Освещение третьего вопроса стоит начать с формулировки тех требований, которые предъявляет к образованию современное общество. В стремительно меняющемся мире изменяется и модель образования. Если прежде знания как таковые объявлялись главной целью учащихся, то в условиях информационного общества они становятся все более доступным и фактически перестают быть проблемой. Более того, в процессе ускоренного научного и технического прогресса,

любые конкретные знания стремительно устаревают и постоянно обновляются. В качестве главной цели сегодня выступает умение находить нужные знания и результативно пользоваться ими. Образование современного человека становится непрерывным, а полученные на различных его этапах знания и умения должны превращаться в компетенции. Для того, чтобы быть готовым применить полученные знания и приобретенные умения на практике, важно по-новому взглянуть на то, как человек мыслит. Что-то из области знания усваивается просто и непосредственно – такое знание тождественно информации. Что-то нуждается в объяснении и здесь уже возникает целый набор средств и инструментов, владеть которыми необходимо. К этим двум видам знания добавляется еще что-то, что является результатом понимания, для чего нужна еще одна, значительно более сложная технология.

С древнейших времен до сегодняшнего дня философия представляла собой поиски новой технологии мышления. Главная задача изучения философии – научиться мыслить. Мыслить творчески, критически, концептуально и самостоятельно. Уметь формулировать, аргументированно отстаивать собственную точку зрения. Для этого необходимо не только знакомство с наиболее авторитетными философскими системами, но и развитие способности применять полученные знания в своей профессиональной деятельности.

Крайне востребованы сегодня навыки в интерпретации и прояснении смысла высказываний. Не менее важное значение для успешного овладения аналитическими и критическими компетенциями должно иметь восстановление в своих правах логики, которую сегодня изучают лишь на некоторых специальностях. Это последствие борьбы со схоластикой и метафизикой сегодня неожиданно превратилось в препятствие для тех, кто пытается освоить современную философию, которая фактически началась с переосмысления оснований классической логики. Чем отличается специалист в какой-либо области частнонаучного знания от философа? Если физик, юрист или филолог способен скорее показать, что и как он делает, то философ в большей степени призван объяснить, почему это делается именно так. Что-то может быть только сказано, а что-то – только показано. Разумеется, хороший физик способен задуматься о том, что и почему он делает, а плохой философ будет излагать свой предмет, не понимая его, но «зная его содержание». Но стремление к заданному результату позволит добиться желаемого.

Крайне важным элементом освоения критических и аналитических компетенций является работа над оригинальными философскими текстами, в чем учебник также должен сыграть важную методическую роль.

Не менее важна и гуманитарная составляющая изучения философии, создающая условие для формирования свободной личности. Отечественная традиция предписывает максимально расширять кругозор и формировать мировоззрение, искать ответы на смысло-жизненные вопросы.

В о п р о с ы и з а д а н и я

1. Охарактеризуйте особенности философского дискурса? В чем состоит отличие между научными понятиями и философскими категориями?

2. В чем особенности философской аргументации? По каким критериям можно оценить ее успешность?

3. О какой особенности философской аргументации говорит М. Хайдеггер, отмечая, что целью философской аргументации является также «открытие все новых форм вопрошания»?

4. Охарактеризуйте «научный» и «литературный» стиль философствования. В чем их преимущества и недостатки для философского исследования? Почему в современной философии присутствуют оба этих стиля?

5. М. Хайдеггер отмечал, что следует отличать в науке строгость и точность, строгость в философии как раз в ее неточности. Истолкуйте эту мысль.

6. Прокомментируйте высказывание А. Л. Никифорова: «имеет смысл, возможно, говорить о научной и литературной линиях в философии. Особенно ярко и резко различия в ориентациях философов на науку или на искусство проявились в последние сто пятьдесят – двести лет. Сейчас эта разница в способах философствования, в стиле изложения философских идей стала столь велика, что представители этих разных стилей философствования не читают работ друг друга и часто неспособны понять их. К этому добавляется еще и то, что как научное, так и в особенности литературное философствование в последнее время часто вырождаются либо в квазинаучную болтовню, либо в псевдолитературное пустословие». О каких особенностях философского дискурса на современном этапе здесь идет речь? Какое возможное решение проблемы Вы можете предложить?

7. Что собой представляет феномен архетипичности философствования? Охарактеризуйте архетипы объективности, субъективности и интерсубъективности философствования.

8. М. Хайдеггер в «Основных понятиях метафизики» писал, что философия есть «вопрошание, в котором мы пытаемся охватить своими вопросами совокупное целое сущего и спрашиваем о нем так, что сами, спрашивающие, оказываемся поставлены под вопрос». Как он характеризует в этом высказывании интегративную сущность современной философии?

9. О какой характеристике философии, как и любого гуманитарного познания говорит М. Бахтин: «Всякая система знаков (то есть всякий язык)... принципиально всегда может быть расшифрована, то есть, переведена на другие знаковые системы (другие языки)... Но текст (в отличие от языка как системы средств) никогда не может быть переведен до конца, ибо нет потенциального единого текста текстов. Событие жизни текста, то есть его подлинная сущность, всегда развивается на рубеже двух сознаний, двух субъектов»? прокомментируйте высказывание.

10. Какую роль играет современная философия в диалоге культур? Ответ обоснуйте.

11. Е. В. Сапрыкина утверждает, что «В становлении восточных культур философия не имела такого основополагающего значения. Культурообразующую функцию (то есть формирование базовых ценностей, установок, типа поведения, стиля мышления, образа жизни) на Востоке в большей степени выполняли мифология, религия и искусство». Согласны ли Вы с этим мнением. Обоснуйте ответ.

12. Прокомментируйте высказывание Цицерона: «Как плодородное поле без возделывания не даст урожая, так и душа. А возделывание души – это и есть философия: она выпалывает в душе пороки, приготавливает души к принятию посева и вверяет ей – сеет, так сказать – только те семена, которые, вызрев, приносят обильный урожай». О каких особенностях изучения философии здесь идет речь?

13. Зачем необходимо философское образование в современном обществе? Обоснуйте ответ.

14. Перечислите особенности изучения философии. Какие профессиональные компетенции формирует философское образование?

15. Современный российский исследователь В. Семенков отмечает: «Ныне сформировалась новая сфера потребления философского продукта: сфера приватного в человеческой жизни, и это задает новые требования к философскому образованию. Речь идет о том, чтобы философия выполняла не только функцию просвещения, но и функцию адаптации к современной жизни... Можно сказать и иначе: все больше людей испытывают потребность в свободной форме потребления той же идеологии/мифологии. Эта дистанцированность от идеологии достигается через формирование навыка речевых практик философского дискурса». Прокомментируйте его точку зрения.

Л и т е р а т у р а

Основная: 2, 3.

Дополнительная: 1, 2, 5–9.

Интернет-ресурсы: 1–7.

3. РЕАЛЬНОСТЬ КАК ФИЛОСОФСКАЯ ПРОБЛЕМА

Цель: дать всесторонний и глубокий анализ философскому понятию «реальность»; рассмотреть эволюцию представлений о реальности в истории философии; изучить современные представления о научной и виртуальной реальности в философии.

Знания и умения, приобретаемые студентом в результате освоения темы, формируемые компетенции или их части.

В результате освоения темы студенты приобретают:

- знания специфики онтологического аспекта проблематики современной философии;
- умения использовать концептуальный аппарат современного философского и научного исследования;
- владение навыками анализа ведущих философских доктрин в сфере профессиональной деятельности.

Актуальность темы обусловлена тем, что в условиях современной информационного общества и под влиянием научно-технического прогресса рождаются новые виды реальности, которые требуют философской концептуализации.

План

1. Реальность и ее видообразования.
2. Научная реальность как продукт социального и интеллектуального конструирования. Проблема реальности в конкретно-научных исследованиях.
3. Виртуальная реальность в современном обществе.

Теоретическая часть

Приступая к подготовке к занятию, магистрант прежде всего должен освоить основные понятия темы: реальность, физическая реальность, социальная реальность, конструирование, посттеоретический жизненный мир, посттеоретическое мышление, объективность, субъективность, интересубъективность.

Отвечая на первый вопрос, необходимо отметить, что вплоть до XX в. споры о том, какова реальность, из каких частей и элементов она состоит и как познаётся, играли важную роль в развитии философии. Но затем ситуация изменилась. Всё большее влияние приобретали идеи философов, проблематизировавших как саму идею реальности, так и терминологию, с ней связанную. Постепенно философы стали обращать внимание на то, что идея реальности навязывает определенный тип мышления и вытекающий из него способ рассмотрения вещей, процессов и явлений.

Итак, «реальность» является одним из фундаментальных, и в то же время дискуссионным понятием в философии. Уже в античной философской традиции под реальным (то есть то, что существует) понимались вещи, которые досократики сравнивали то с водой, то с огнем, то с числом, то с беспредельным. Основоположник идеализма Платон вводит понятие «идеи», которые либо противопоставлялись вещам, либо выступали как подчиняющиеся вещи. При этом идеи у Платона рассматривались как вещи особого рода. Их познание осуществлялось через воспоминание «увиденного» и к ним можно было «прикоснуться». Онтологический статус, как «вещи» и «идеи», в платоновской философии приобретают и «имена». Имя рассматривается Платоном как некая субстанция, не зависящая от собственной звуковой формы. Они в одинаковой степени независимы от человеческого произвола, сосуществуют в единой сфере мироздания, взаимодействуя друг с другом «без посредников». Другими словами, имена тоже являются вещами особого рода. В современном представлении вещи, идеи и имена образуют три различных вида реальности, т.е. существуют различным образом, и единственным местом, где они могли бы «встретиться» является человеческое сознание.

Представления о связи между вещами и именами и способах их существования получили развитие в споре об универсалиях в средневековой философии. Его участники разделились на тех, кто считает универсалии вещами (реалисты), и тех, кто связывает универсалии с именами (номиналисты).

В Новое время интерес к данной проблеме был утрачен. Это было связано с тем, что понятие вещи оказалось вытесненным понятием реальности. Переход от «res» к «realitas» обозначил своеобразный раздел между интеллектуальными эпохами. Главное отличие мира, состоящего из вещей, от реальности в том, что реальность есть нечто целостное, некий континуум, в котором вещи являются лишь его фрагментами, помещенными в геометризованное пространство. Противопоставление реализма номинализму сменилось в Новое время противопоставлением реализма идеализму. Новоевропейское понятие идеи сменило средневековое понятие имени, унаследовав не только функцию последнего, но и значительную долю его содержания. Кант указывает, что реальность может «удваиваться», и выделяет ноуменальную и феноменальную реальность как подчиняющиеся различным логическим законам. Гегель определяет реальность как феномен, порожденный сознанием.

Новое понимание реальности как необходимой предпосылки мышления предложили неокантианцы. В последующих концепциях по-

нятие реальности все больше переходит из области онтологии в сферу эпистемологии. Наряду с неокантианским учением о реальности появляется неореализм Ф. Brentano. Он полагал, что лишь сами вещи, «напрямую» данные нашему сознанию обладают подлинной реальностью и непосредственной очевидностью. Оригинальную концепцию реальности, повлиявшую на последующее развитие философии и науки, предложил основоположник прагматизма и семиотики, американский философ Ч. Пирс. Для Пирса реальность – это объект окончательного мнения членов научного сообщества, описываемый посредством семиотики.

Развитие философии в XX веке проходило в условиях радикально-го интереса к языку, к той роли, которую играет язык в процессе мышления. В этом контексте привлекает внимание эпистемологическая функция языка, а значит проблема отношения языка и реальности выходит на первый план. Философы позитивизма объявили проблему реальности метафизической, а значит псевдопроблемой. Реалистические учения представлены критической онтологией Н. Гартмана и фундаментальной онтологией М. Хайдеггера. В философском учении Гартмана реальность представлена не только миром единичных вещей, но сферой психического, духа. Хайдеггер настаивает на необходимости онтологического анализа проблемы реальности.

Итак, понятие реальности имеет сложный, неоднозначный характер в истории философской мысли. Тем не менее, в проблеме определения реальности можно выделить два аспекта: онтологический (реальное есть мир вещей вне и независимо от человека) и логико-гносеологический (реальное есть истинно существующее, на самом деле). Каждый из этих аспектов распадается на множество конкретных исследований, где реальности может противопоставляться «иллюзорное», «идеальное», «номинальное», «потенциальное», «виртуальное».

Отвечая на второй вопрос, следует указать, что проблема научной реальности связана с выходом научного познания за пределы зеркальной чувственной данности, когда теоретические объекты становятся непредставимыми с помощью воображения. Актуализация данного вопроса также связана с ожившей дискуссией реализма с антиреализмом в контексте социально-конструкционистского подхода. В обозначенном споре позиция научного и эпистемологического реализма заключается в приверженности к следующим положениям: 1) мир, описываемый наукой, реален; 2) наука, насколько это возможно на текущем этапе развития, достоверно описывает мир, находящийся вне нашего сознания; 3) события и феномены, зафиксированные наукой в качестве фактов, существуют независимо от нашего знания о них. Антиреализм

понимается в данном контексте именно как антитеза научному реализму, так как отрицается не столько существование реальности вообще, сколько подвергается сомнению именно реальность объектов научного познания, полагается, что те не даны в природе, а конструируются учеными в процессе научной деятельности. В этой связи позицию антиреализма занимает социальный конструкционизм. Социальный конструкционизм противопоставляет понятию реальности понятие социальной конструкции, утверждая, что большинство, если не все объекты, которые мы полагаем существующими объективно и независимо, являются на самом деле социальными конструкциями, то есть существуют не сами по себе, а конструируются в ходе социальных интеракций. Дискуссия научного реализма и антиреализма о степени влияния социальных факторов на науку развернулась в 1990-е годы XX века и получила название «научные войны». Постмодернисты и социальные конструкционисты настаивали, что наука вовсе не описывает мир таким, какой он есть, а неизбежно отражает позицию власти доминирующей идеологии. Ученые, в частности естественники, отстаивали право науки считаться источником истинных знаний о реальности.

Понятие научная реальность формируется, с одной стороны, как антитеза наивному (донаучному) реализму, а с другой, – понятию вненаучные объекты, существование которых базируется на вере. В аспекте противопоставления наивному реализму проблема научной реальности формируется на начальных этапах становления философии науки в конце XIX – начале XX веков в трудах Э. Маха, А. Пуанкаре. В дальнейшем научная реальность понимается как реконструированный мир, есть нечто опосредующее реальный и чувственный мир и находящееся в постоянном развитии в силу научного прогресса. В качестве основных можно выделить три подхода в решении проблемы научной реальности: классический эмпиризм, трансцендентальный идеализм и трансцендентальный реализм. Популярны в наше время два последних, так как в них учитывается объективная сложность научного познания, а также роль конструирования, создание его методов и инструментов.

Готовясь к третьему вопросу, магистрант должен помнить, что проблема реальности в современной философии может рассматриваться через осмысление возможного и невозможного в качестве действительного. В этом контексте рождается новое понятие философии «симулякр» в качестве обозначения артефакта виртуальной реальности. Симулякр представляется более реальным, чем сама реальность, являясь слишком видимым, слишком доступным и слишком правдивым, он поглощает объективную реальность и обесценивает ее.

Симуляция бытия характеризуется множественностью реальностей, которые существуют только в интерактивной среде. Симулированный объект нестабилен, но популятивен. Симулякр – это тоже своего рода виртуальная модель, в которой стерты различия производитель – потребитель, отправитель – реципиент, управляющий – подчиненный.

Таким образом, виртуальность в постклассической философии вводится через противопоставление субстанциальности и потенциальности, т.е. виртуальный объект существует не субстанциально, но реально, и в то же время не потенциально, а актуально. Виртуальная реальность, как определяют ее в середине XX века, есть «недовозникающее событие, недорожденное бытие» (Ж. Бодрийяр). Самым основным качеством виртуальности мы считаем симуляцию бытия, которое определяется следствием осмысления соотношения мысленного, видимого и объективного миров. Виртуальность становится четвертым миром бытия человека, уже включающего мир мысленный (субъективный), видимый (чувственный) и объективный.

В последнее десятилетие виртуальная реальность оценивается в трех смыслах: 1) как революционный уровень развития техники и технологий; 2) как принцип множественности возможных миров; 3) как признание относительности «реального» мира. Эти направления активно сосуществуют в сегодняшней социально-экономической реальности и связаны с информатизацией и компьютеризацией, в отличие от традиционного подхода, когда виртуальность определялось как нечто скрытое, готовое к проявлению, актуально существующее.

Феномены виртуальности порождены информационно-компьютерными технологиями. По своей природе они и объективны, и субъективны. Объективны в том, что отражают явления объективного мира, субъективны – т.к. являются результатом человеческого сознания. Феноменальность виртуальной реальности в том, что она есть реальность символическая, симулякр объективной реальности. Виртуальная реальность, таким образом, есть результат информатизации и компьютеризации культуры, это символическая реальность, противопоставленная объективному физическому миру и замещающая его с помощью образов, симулякров и виртуальных аналогов.

Данное занятие предполагается провести в виде семинара-форума по книге А. Пуанкаре. Наука и гипотеза. Ценность науки / О науке / пер. с фр.; под ред. Л. С. Понтрягина. 2-е изд., стер. М.: Наука, 1990. 736 с. (<http://scilib.narod.ru/Math/Poincare/Science.htm>)

Жюль Анри Пуанкаре (1854–1912) – французский математик, физик и методолог. С 1886 г. Пуанкаре возглавил кафедру математи-

ческой физики и теории вероятностей Парижского университета, а в 1887 г. был избран членом Академии наук. Наряду со специальными исследованиями в области математической физики, механики и теории дифференциальных уравнений Анри Пуанкаре выступил как основоположник концепции конвенционализма. Конвенционализм (от лат. *conventio* – соглашение) – направление, провозглашающее в качестве основы научных теорий соглашения (конвенции) между учеными. Соглашения обусловлены соображениями удобства и простоты и не связаны непосредственно с критериями истинности. Свою концепцию умеренного конвенционализма А. Пуанкаре изложил в двух произведениях «Наука и гипотеза» (1902) и «Ценность науки» (1905).

«Наука и гипотеза» – первая из серии книг А. Пуанкаре, посвященная развитию научного знания. Она стала актуальной в конце XIX в. в связи с радикальными переменами в теоретическом инструментарии науки. Главные проблемы книги – историчность научного знания, рождение и роль гипотез, соотношение теории, наблюдения и эксперимента. В центре внимания – активность мысли в ходе исследования и, соответственно, место эвристических предположений (гипотез) в развитии науки, их структура, их соотношение с теориями, а также определение научной истины, учитывающее тот факт, что гипотезы входят в состав научного знания.

В форуме участвуют четыре заранее определенные команды студентов.

Подготовка к занятию предусматривает:

– для первой группы – ознакомление с содержанием первой частью книги «Наука и гипотеза», посвященной природе математического знания. Пуанкаре подверг критике тезис о математике как о «чисто аналитической» науке, которая пользуется только дедуктивным методом, развертывая свои построения (С. 11–38).

– для второй группы – ознакомление с четвертой главой книги «Наука и гипотеза» – «Природа», главная тема которой роль гипотез в развитии науки, соотношение конструкций разума и обрабатываемого им фактического материала знания (С. 116–191).

– для третьей группы – ознакомление с главой 10 «Искусственная ли наука» книги А. Пуанкаре «Ценность науки» (С. 326–347).

– для четвертой группы – ознакомление с главой 11 «Наука и реальность» книги А. Пуанкаре «Ценность науки» (С. 347–369).

Представители всех групп готовят мультимедийные сообщения (5–7 слайдов), отражающие основные идеи книги А. Пуанкаре.

Структура сообщений:

слайд 1 – характеристика проблемы в рассматриваемой главе или параграфе;

слайды 2–3 – основное содержание главы или параграфа;

слайды 4–5 – факты, примеры, представленные в главе или параграфе;

слайды 6–7 – цитаты, иллюстрирующие позицию автора.

Вопросы и задания

1. Дайте определение понятию «реальность». Какие типы реальности выделяются в философии?

2. На какую особенность понятия «идеи» в античности указывал А. Ф. Лосев, отмечая, что «идея, будучи идеей вещественно-телесной, всегда обладала в античности ярко выраженной зрительной природой. Она была одновременно и умственной, и зрительной, так что интеллектуальная интуиция, столь мало понятная философам Нового времени, в античности подразумевалась сама собою и не требовала никаких доказательств»?

3. Как изменяется представление о вещи в эпоху Нового времени? Прокомментируйте слова М. К. Мамардашвили: «Мы ведь, строя науку, договорились вместе с Декартом, Галилеем и т.д. о том, что физические явления мы можем понимать в той мере, в какой они не имеют внутреннего, они как бы вывернуты вне себя и полностью определяются прилегающим к ним пространством информации, которое содержится в том, что Ньютон так неудачно называл абсолютным пространством и временем. Абсолютное пространство и время есть их прилегание извне к предмету или к вещи, которая сама внутреннего не имеет, она пуста, не самоопределяется, а определяется, получая траекторию в этом всепроникающем, неизменном поле, объединяющем все «далекие» и «близкие» точки и имплицитированном в структуре (а не содержании) физических законов».

4. Рассмотрите концепцию реальности, которую предложил основоположник прагматизма и семиотики, американский философ Ч. Пирс. Какое значение она имела для дальнейшего развития философии?

5. Как представлено понятие реальности критической онтологией Н. Гартмана и фундаментальной онтологией М. Хайдеггера?

6. Что позволяет рассматривать научную реальность как продукт социального и интеллектуального конструирования? Приведите примеры.

7. В чем специфика проблемы реальности в конкретно-научных исследованиях?

8. Согласны ли вы с мнением Е. А. Мамчур о том, что конструкционисты «смешивают, не различают два на самом деле различных плана рассмотрения проблемы – эпистемический (иногда говорят эпистемологический) и онтический (онтологический) <...> Чтобы остаться на реалистических позициях, конструктивист должен сказать: да, мы конструируем результаты экспериментов, но только в эпистемическом, но не в онтическом смысле. Между тем социальные конструктивисты, оставаясь в рамках онтического плана рассмотрения эксперимента, в котором бозоны проявляются, рассуждают так, как будто в процессе эксперимента создаются, конструируются реальные объекты микромира, т. е. само сущее)».

9. В. А. Лекторский пишет, «что же касается реальных объектов, таких, как, например, атом, то можно открывать их новые характеристики, строить о них разные теории, уточнять эти теории, изменять их и т. д.». Согласны ли вы, что аргументами в пользу реальности физических микрообъектов, а не их сконструированности, могут служить наличие множество непроясненных вопросов и возможность манипулирования с данными сущностями?

10. Прокомментируйте высказывание Б. Латура: «Что для респектабельных общественных наук означало бы дать природным феноменам социальную интерпретацию? Показать, что кварк, микроб, закон термодинамики, инерциальная система наведения и т.п. в действительности суть не то, чем они кажутся, – не подлинно объективные сущности внеположной природы, а хранилища чего-то еще, что они преломляют, отражают, маскируют или скрывают в себе. Этим чем-то еще в традиции общественных наук непременно выступают некие социальные функции и факторы. Так, социальная интерпретация в конечном счете подразумевает способность заместить некоторый объект, относящийся к природе, другим, принадлежащим обществу, и показать, что именно он является истинной сущностью».

11. Как соотносятся понятия «симулякр», «символ» и «виртуальная реальность»? Рассмотрите концепции симулякра у Ж. Бодрийяра, Ж. Делёза, Ж. Деррида, А. Крокера, Ж.-Л. Нанси, М. Паэтуа.

12. Какие факторы развития современного общества послужили причиной появления виртуальных миров? Что понимается под виртуальной реальностью?

13. В качестве основных свойств виртуальной реальности выделяют порожденность, актуальность, автономность, интерактивность. Проанализируйте данные свойства с использованием примеров.

14. Бенджамен Вули говорит о том, что «искусственная реальность – аутентичное состояние постмодерна, а виртуальная реальность – его

точное технологическое воплощение». Согласны ли вы с мнением о родственности идей виртуальной реальности и постмодернизма?

15. Какую роль играет в процессе виртуализации Интернет? Проанализируйте правила конструирования жизни в Интернете, предложенные Э. Дайсоном.

Л и т е р а т у р а

Основная: 2, 3.

Дополнительная: 2, 5, 6.

Интернет-ресурсы: 2, 3, 4, 5.

4. ПРОБЛЕМА ЯЗЫКА В СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОСОФИИ

Цель: проанализировать процесс познания в контексте следующих идей: языки (естественные и научные) служат для описания мира, накопления и трансляции знания; язык участвует в формировании образов окружающих нас предметов и явлений; оказывает влияние на создаваемую картину реальности, имеющееся у субъекта знание.

Знания и умения, приобретаемые студентом в результате освоения темы, формируемые компетенции или их части.

В результате освоения темы студенты приобретают:

- знание современных философских подходов к исследованию языка;
- умения критически анализировать и излагать базовую философскую информацию; использовать фундаментальные знания современных философских концепций в профессиональной деятельности;
- навыки владения концептуальным аппаратом современного философского исследования, создания и интерпретации философских текстов.

Актуальность темы обусловлена тем, что лингвистический поворот открыл новые проблемы и перспективы как для развития философии XX века, так и обусловил изменения в самом языке философского текста.

П л а н

1. Лингвистический поворот и проблема языка и реальности в философии.
2. Современные философские парадигмы исследования языка.
3. Особенности языка и текста современного философского дискурса.

Т е о р е т и ч е с к а я ч а с т ь

Отвечая на первый вопрос, следует разобраться с представлениями о лингвистическом повороте в философии XX века. Проблема языка, поставленная в философии XX века, является актуальной и для современной философской мысли. Язык был и всегда остается предметом

внимания человека. На данном этапе исследования проблемы языка последний представляется как система, управляющая человеком и неподвластная ему. Язык стал расцениваться не как средство отображения мира или передачи информации, выражения переживаний и чувств человека, а как нечто самостоятельное и неподвластное человеку. Язык начал восприниматься как единственная среда существования человека, как способ его бытия. Человек отныне не владеет языком, это язык владеет и управляет человеком. Таким образом, язык обретает онтологическое обоснование. Именно в языковой стихии человек способен осуществить себя и обрести способ познания мира. В связи с таким обоснованием проблема языка становится центральной проблемой философии.

Термином «Философия языка» обозначается такой взгляд на язык, при котором основные философские положения используются для объяснения наиболее общих законов языка, а данные языка служат решением для некоторых философских проблем. Философия языка как проблемная область оказала влияние на развитие некоторых философских концепций, объектом приложения сил которых выступал язык. Проблема языка рассматривалась в русле феноменологической и герменевтической традиции, теории понимания и истолкования текстов, аналитической философии, в «теории речевых актов».

Весь XX век проходит под знаком внимательного обращения с языком. Уже логические позитивисты подвергли тщательному анализу языковые выражения. Их деятельность была направлена на поиски «идеального» непротиворечивого языка, свободного от заблуждений естественного словоупотребления, на которые попадались не только дилетанты, но и ученые. В поле их зрения попадают такие понятия, как «истина», «значение», «смысл», «информация», без которых невозможно представить рассуждение, коммуникацию, понимание или перевод.

Поворот в философии языка в XX веке был связан с обращением Витгенштейна к анализу обыденного языка. Нечеткость, бессистемность, многозначность, зависимость от контекста и другие характеристики естественного языка, расцениваемые ранее как недостатки, на самом деле оказываются важнейшими свойствами, обеспечивающими его продуктивность. Лингвистический поворот открыл новые перспективы для философии XX века. Сегодня интерес философии привлекает «поэтичность», метафоричность, расплывчатость гуманитарного дискурса.

В трудах и программах философов язык имеет самый широкий спектр значений и оценок. В нем видят божественное начало и тайну. Язык как символическая система таит в себе загадку человеческого сознания и культуры. Сегодня популярен радикальный тезис – «все есть

язык». Язык – своего рода интерфейс между тем, как мы воспринимаем мир, и тем, что отдаленно напоминает картезианское *ego*, уже не столько в качестве некой дополнительности, сколько в качестве среды и как единственное средство обращения к сущему.

Язык является объектом изучения целого ряда наук. Языковой феномен исключительно сложен: мысль (явление психическое) находит воплощение в звуке (явление физическое), который служит средством общения языкового коллектива (явление общественное). В результате изучения языка в различных аспектах в разное время возникли философия языка, лингвистика, психология языка, физиология речи, социология языка (социоллингвистика), этнолингвистика, кибернетическая лингвистика.

Философия языка определяется в самом общем виде как такой подход к языку, при котором «философские положения используются для объяснения наиболее общих законов языка, а данные языка, в свою очередь, для решения некоторых философских проблем, выдвигаемых конкретным временем».

Важно различать философию языка и лингвистическую философию. Лингвистическая философия складывается из попыток решить философские проблемы путем анализа значений слов естественных языков и логических отношений между словами. Философия языка складывается из попыток проанализировать самые общие языковые единицы и отношения, такие как значение, референция, истина, верификация, речевой акт или логическая необходимость.

На протяжении долгого времени язык рассматривался как необходимая принадлежность и условие мысли, однако, мыслители не выделяли специфической роли языка в познании реальности. Язык оказывался «прозрачным» явлением, служащим отражению мира или его завуалированию. Развитие науки в XVII–XIX веках поставило на повестку дня вопрос о роли языковых в познании, что получило отражение в идеях совершенствования языка как помощника в познании реальности (Р. Декарт, Г. Лейбниц). С именем Гумбольдта связана традиция рассмотрения языка в качестве посредника между внутренним миром человека и внешним миром. В современной западной традиции исследований языка появляется множество концепций, согласно которым язык является либо определяющим фактором по отношению к мышлению, к отображению всего окружающего мира, культуры, либо единственной реальностью.

При подготовке ко второму вопросу следует рассмотреть, как понимается язык в рамках ведущих современных философских направле-

ний: феноменологии, аналитической философии, герменевтики и пост-модернизма.

В феноменологии на первое место ставится анализ работы сознания. Язык оказывается знаковым выражением работы сознания. Важно, чтобы высказывания были полновесными знаками выработанных сознанием образцов, эйдосов.

В аналитической философии господствует тезис «все есть язык», все богатство жизни содержится в языке. Неразумно поэтому ставить вопрос о том, что именно выражает язык и достаточно ли полно. Все богатство сознания и практики человека изначально дано в языке. Философия – это не что иное, как философия языка. Особенности современного аналитического языка отчетливо просматриваются в философии позднего Витгенштейна, который отлично понимал, что так как значение слова есть его употребление, то значений у одного и того же слова может быть много. Но тем не менее он полагал, что все эти значения надо довести до стадии ясного анализа. Аналитик в понимании языка всегда стремится к ясности, такое стремление является его идеалом. Аналитик рассуждает в другой манере: язык – его анализ – мир фактов (никаких сущностей).

Герменевтика также занимает своеобразную позицию. Подобно философам античности в герменевтике сопоставляют сущность предметов и язык. Но если античные философы, например, Платон, считали, что язык есть выражение сущности, то герменевтики понимают язык как само бытие сущности. «Язык – это универсальная среда, в которой осуществляется само понимание», – подчеркивает Гадамер. Понимание есть истолкование в форме вопросов и ответов. Для герменевтики крайне важно единство внутри следующей триады: сущность мира – язык – переживание.

Структурализм. Истоки этого философского течения принадлежат методологии специальной теории языка – сосюрровской лингвистики, согласно которой возможно вневременное квантитативное изучение системы языка, основанное на отношениях, а не на индивидуальности элементов или их материальности. Наиболее важны здесь следующие принципы:

- каждый элемент языка существует лишь в силу его отношений к другим элементам в составе системы; отношения в рамках системы доминируют над элементами;

- подобно языку могут быть рассмотрены и некоторые другие системы, действующие в человеческих сообществах, – фольклор, обычаи и ритуалы, отношения родства и т.д., а в предельном смысле – вообще

любые системы: все они могут изучаться, подобно языку, лингвистически, в частности формализоваться теми или иными точными способами (семиотика).

Постмодернизм ставит в центр философствования язык, прежде всего текст. Но если аналитики стараются препарировать текст научными способами, то постмодернисты отдают приоритет эстетике переживаний. Текст разлагается, но не произвольным образом, а так, чтобы вызывать красивые чувства – от удовольствия и наслаждения до боли и страданий, возвышенного. Для постмодерниста язык – это универсальная среда чувственности человека. Философия призвана освободить эту чувственность и возвысить ее.

Третий вопрос касается рассмотрения сущности языка философии и философского текста. В этой связи необходимо изучить особенности языка философского текста, его структуру и философские категории, что позволяет говорить о философском тексте как процессе конструирования философской коммуникации. Проблема языка и текста современного философского дискурса выражается в необходимости восприятия философских идей нефилософами, а также осуществлением профессиональной коммуникации между философами.

Проблема философского языка состоит не в изучении идей философов о языке и не в создании программ исправления философского словоупотребления, а в рассмотрении того языка, которым в действительности пользуются философы, заимствуя его у предшественников и затем самостоятельно его прорабатывая. И в этом языке взаимодействуют, находясь в разных отношениях и пропорциях, различные компоненты: референциальное и метафорическое, конкретное и абстрактное, логическое и нелогическое, содержательное и стилевое. Само выражение «философский язык» предстают как некая условность, в качестве него выступают различные виды и формы словесности (от строгой логичности до яркой поэтичности).

В то же время в философском языке выделяется два аспекта: профессионально-технический и общезначимый, обращенный к широкой публике. Обогащение и развитие обеих этих форм философского языка является важной задачей современного философского развития (См. Автономова Н. В. Заметки о философском языке: традиции, проблемы, перспективы // Вопросы философии. 1999. № 11).

Философский текст предстает в виде системы философских категорий, которая является определенным результатом философского творчества. Именно философские категории составляют основу философского текста и определяют многообразие его форм. Философское произведе-

ние определяется и индивидуальными способностями к философствованию, и совокупностью социокультурных факторов, оказывающих влияние на формирование языка философии. Понятие язык философского текста отражает его коммуникативную направленность, способность к адекватному воспроизведению смысла категорий философии.

Во второй половине XX века происходят мировоззренческие изменения в интеллектуальной и духовной жизни, которые привели к ситуации атомизации философских языков, когда каждый философ строит свою речь на основе личного видения и субъективных ассоциаций, не связывая себя напрямую с наличной интеллектуальной традицией. Причиной индивидуализации философских языков стал отказ от метафизической проблематики, которая раньше задавала философам единый понятийный и смысловой контекст (Золотухина-Аболина Е. В. Философская «языковая игра»: проблема профессиональной коммуникации // Эпистемология и философия науки. 2015. № 3). В качестве черт философской коммуникации второй половины XX в. выделяются метафоризация по субъективным ассоциациям; камуфляж мистико-религиозных терминов под термины светские; стремление говорить, избегая субъект-объектного различения и метафизических отсылок; эссеистическая манера письма. Возникшее таким образом языковое и смысловое поле философской коммуникации представляет широкие возможности для герменевтического толкования. Однако его негативным последствием являются трудности в понимании идей, которые философы пытаются донести до своих коллег. Ведь понимание считается главной задачей философской коммуникации.

Вопросы и задания

1. Каково соотношение языкознания, философии, психологии, социологии, этнопсихологии, математики, семиотики, прагматики, информатики?
2. Какие основные функции языка необходимо учитывать при анализе соотношений языковой и познавательной деятельности человека, при изучении языковой деятельности в сферах коммуникации, художественного творчества? Какие науки изучают указанные аспекты функционирования языка?
3. Как проявляются особенности национального менталитета в языковой деятельности разного типа? Какие науки изучают указанные аспекты функционирования языка?
4. В чем состоит особенность парадигмы научных идей конца XX века?

5. Как формулируется соотношение языковой деятельности, с одной стороны, языка и речи – с другой, в концепции Ф. де Соссюра?

6. Как рассматривается слово как действие в теории речевых актов Дж. Остина?

7. Каковы предмет и задачи прагматики? Каков вклад Л. Витгенштейна в развитие прагматики?

8. Каковы типы языковых игр по Л. Витгенштейну? Какие примеры сценариев коммуникативного поведения вы можете привести?

9. В чем сущность принципа языковой относительности гипотезы Сепира – Уорфа?

10. Прокомментируйте следующее положение К.-О. Апеля: «Словом «язык» обозначается проблема оснований науки и философии, а не просто эмпирический предмет науки наряду с другими (находящимися в мире) предметами». Какие аргументы в поддержку или в опровержение этого тезиса Вы можете привести?

11. Каким образом логические отношения находят выражение в языке?

12. Прокомментируйте мысль Хайдеггера: «Язык есть основа возможности истории, а не изобретение, изготовляемое в ходе исторического культуротворчества».

13. Почему для Хайдеггера язык одновременно и «дом бытия», и «приют человеческой сущности»? Сравните взгляды Хайдеггера и Гадамера на понимание речи.

14. По мнению Рикера, герменевтика нуждается в дополнении структурно-семиотическим анализом. По каким основаниям можно согласиться или не согласиться с этой позицией?

15. Прокомментируйте мысль В.В.Калиниченко: «Понимание возможно только, когда мы переносим себя в ситуацию возможного порождения знаковой системы».

Л и т е р а т у р а

Основная: 3.

Дополнительная: 2, 5, 7, 9.

Интернет-ресурсы: 2–5.

5. НАУЧНО-ФИЛОСОФСКИЙ СМЫСЛ КАТЕГОРИЙ «СОЗНАНИЕ», «САМОСОЗНАНИЕ»

Цель: выяснить научно-философское описание явлений сознания и самосознания, дать представление о понятиях объективной и субъективно реальности, охарактеризовать основные подходы к пониманию индивидуального и социального сознания и самосознания, исторического самосознания.

Знания и умения, приобретаемые студентом в результате освоения темы, формируемые компетенции или их части.

В результате освоения темы студенты приобретают:

- знания научно-философского описания явлений сознания и самосознания;
- умения использовать знания о времени в структуре субъективной реальности;
- владение знаниями феномена течения ментального времени в сознании;
- понимание проблемы интеллекта человека и его роль в общем движении человечества.

Актуальность темы обусловлена значимостью научно-философского смысла категорий «сознание», «самосознание», «коллективный интеллект», «искусственный интеллект», «цифросфера», переосмыслением основных подходов к пониманию сознания, самосознания и интеллекта; их философский анализ позволяет уточнить представления о механизмах манипулирования сознанием цивилизационного субъекта, о содержании и назначении целого ряда культурных практик, активизации креативных способностей человека, его духовного иммунитета.

План

1. Проблема научного описания явлений сознания и самосознания.
2. Время в структуре «субъективной реальности»: течение ментального времени в сознании и самосознании.
3. Интеллект человека и коллективный интеллект человечества. Цифросфера.

Теоретическая часть

При подготовке к *первому вопросу* следует учитывать, что современная цивилизация поставила перед сознанием человека ряд непростых проблем: чрезмерно возросли объёмы и содержание циркулирующей в обществе информации, возникли принципиально новые информационные технологии и изменения мира виртуальной реальности. Вследствие этого, человек XXI века, с одной стороны, поставлен перед необходимостью поиска новых путей активизации творческих возможностей сознания, а с другой – решения задач экологии духа, интернет – гигиены, сохранения автономии и духовного иммунитета человеческой личности. Успешное решение этих проблем подразумевает

новое более глубокое научное описание явлений понимания природы сознания и самосознания.

Задача поиска новых оснований знания о мире и человеке очевидна и вечна, она вневременная: вопрос о местонахождении истины, на которую можно было бы опереться в новой духовной ситуации, когда больше не на что полагаться, кроме как на свой несовершенный разум, всегда сопряжен с новым статусом мира: мир лишается своей онтологической определенности и однозначности. Поэтому он всегда предполагает два основных варианта своего «разрешения»: либо нужно обращать взор вовне, либо – обращаться вглубь себя и искать ответ на вопрос «как человек осуществляет познание, как он и его познание соотносятся с миром?». Вторая интенция реализована в подходе, который сформировал собственную традицию и исторически восходит к Р. Декарту.

В рамках данного подхода предметно и убедительно была сформулирована проблема соотношения индивидуального переживания предельной (в картезианском смысле – далее не анализируемой идеи) очевидности и требования всеобщности и необходимости, предъявляемого к истинному знанию. Недаром в XX веке её детальной проработке в своих трудах уделил так много места «последний классик» рационализма Э. Гуссерль. Поэтому именно к указанной традиции необходимо обращаться в исследовании сути и динамики природы сознания и самосознания.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что современность остро нуждается в углубленном изучении категорий «сознание» и «самосознание», «интеллект» и их трансформаций, поскольку это помогает вернуться к самим истокам человеческого «Я», способного выработать новые принципы и ценности, как говорит В. И. Вернадский, на основе «философского самоуглубления».

Отвечая на *второй вопрос*, прежде всего, необходимо раскрыть временной аспект субъективной реальности. Время является фундаментальной структурой сознания. Во-первых, сознание, взятое в качестве субъективной реальности, часто рассматривается в философии и науке как поток переживаний, а время упорядочивает этот поток и представляет собой особую форму его существования. Я (центральный компонент сознания) взаимодействует с представленным в сознании миром через происходящее (настоящее). Таким образом, время опосредует связь субъекта с данными ему в общественном сознании (языке) феноменами окружающего нас мира (природного и социального). Темпоральная структура сознания является его неотъемлемым аспектом. Во-вторых, время обладает ценностной значимостью для субъекта.

Существует множество личностных смыслов, которыми оно для него наделено. Их исследование важно для выявления аксиологической (ценностной) структуры сознания. В-третьих, исключительно значимыми на современном этапе развития науки являются задачи расшифровки мозговых кодов явлений субъективной реальности, в связи с чем необходимо основательное описание структуры сознания. Такое описание, несомненно, должно учитывать особенности темпоральной формы его существования. Исследование временных аспектов сознания необходимо для поиска их нейрофизиологических коррелятов.

Изучение темпоральной структуры сознания важно не только для философии сознания, но и для философии времени. Проблема времени в структуре субъективной реальности является многоаспектной. Поскольку основные категориальные планы исследования сознания определяются четырьмя фундаментальными категориями: онтологическое, гносеологическое, аксиологическое и праксеологическое. Поэтому, одной из ключевых задач исследования темпоральной структуры сознания является описание течения времени применительно к явлениям субъективной реальности. При подготовке к этому вопросу следует отметить, противоречивость ментального времени и его связь с сознанием. Концептуальное прояснение феномена течения времени в сознании необходимо начать с предварительного (метафорического) описания этого феномена как перехода событий из будущего в прошлое через настоящее либо как перехода настоящего (формы «теперь») от предыдущих событий к последующим. Для исследования природы течения времени в сознании необходимо выявить свойства формы «теперь». Так как категории «прошлое» и «будущее» определяются через «настоящее», «до» и «после», необходимо прежде всего прояснить свойства настоящего. В самом деле, отношения «до» и «после» выражают статические аспекты времени и хорошо изучены как в науке, так и в философии. Основные трудности, возникающие при исследовании течения времени, связаны с описанием динамических аспектов времени, а не статической основы, относительно которой реализуется темпоральный поток. Поэтому особую значимость приобретает описание свойств настоящего. Свойствами настоящего являются: 1) содержательность – наличие в настоящем ментальных элементов, упорядоченных во времени; 2) актуальность – исключительность принадлежащих настоящему ментальных элементов в отношении их существования; 3) продолжительность – наличие в настоящем ментальных элементов, обладающих продолжительностью, причем не превышающей определенного значения; 4) синхронность – одновременность всех менталь-

ных элементов, существующих в настоящем. Таким образом, обнаруживается противоречие между продолжительностью и синхронностью как свойствами настоящего. Эта противоречивость не означает ошибочность предложенного концептуального описания настоящего, а является фундаментальным аспектом течения времени. Следует обратить внимание на то, что указанные формулировки свойств продолжительности и синхронности настоящего представляются соответствующими опыту течения времени, однако если признать их истинность, то следует признать и противоречивость настоящего. В настоящем разновременные ментальные элементы представляются как бы одновременно, а потому чреватые конфликтами.

Однако для традиционной позиции характерно непротиворечивое, бесконфликтное объяснение настоящего. Так, для разъяснения интерпретации времени еще в XIX веке Франс Баадер (1765–1844) прибегает к дуально-триединой трактовке времени, по его мнению, содержащейся в Священном писании. Баадер различает три способа бытия времени: «истинное», «кажущееся» и «ложное» время. Истинному времени присущи три измерения – настоящее, прошлое и будущее. Кажущееся время имеет два измерения – настоящее и будущее. Ложное время имеет только одно измерение – прошлое. Следовательно, кажущееся время, в котором мы живем, занимает как бы пограничное, срединное положение между истинным и ложным. Истинное время в такой трактовке – есть «благая вечность», которая просвечивает сквозь «кажущегося» настоящего. А потому, согласно Бааадеру. Кажущееся настоящее не противоречит истинному настоящему, ему противоречит третье – «ложное» время, которое есть абсолютное отрицание всякого настоящего, ибо для человека, живущего в ложном времени, прошлое – это то, что всегда уже прошло, настоящее – что всегда проходит, а будущее – то, что всегда пройдет. Комментируя эту позицию Баадера, Г. Зедельмайер предупреждает, что нельзя, однако, переоценивать и знание кажущегося времени, ибо без прорыва сквозь него к истинному настоящему тоже невозможно обрести подлинной реальности. Следовательно, в такой позиции Баадера, содержится превосходство триады истинного времени, перед дуальностью кажущегося времени, поскольку «кажущееся время, – шанс благодати – состоит исключительно в поддержании его открытости истинному времени». Так непротиворечиво связаны кажущееся время и вечность в бесконфликтном «вечное теперь».

Однако существуют теории, интерпретирующие «время» и «вечность» как абсолютно противоположные категории. Например, А. Г. Дугин, развивая современную философию Евразийства, формирует ее

третий принцип ка «вечность в твоих ладонях», или «объятие пустоты». Он пишет: «Время – это ловушка, которая пытается обмануть нас. Увести от сути дела. Время прикрывает тот голос бытия, который звучит в вечности... Евразийстов утверждает, что вечность есть, а времени нет».

Таким образом, концепция ментального времени может быть применена для анализа проблематики темпоральной структуры сознания. К этой проблематике относится ряд проблем, наиболее существенными из которых, являются следующие: 1) проблема течения времени; 2) проблема темпорального единства сознания; 3) проблема обыденного сознания времени; 4) проблема интерпретации времени; 5) проблема ценностной значимости времени, как дуально-триединой бесконфликтности, близкой к объяснению компромисса.

Подготовка к *третьему вопросу* предполагает рассмотрение концепции Коллективного Интеллекта Н. Н. Моисеева, изложенной в его книге «Быть или не быть... человечеству?» (1999), основные положения которой следующие.

1. Только человек обладает интеллектом. Самое существенное свойство интеллекта – это способность к отвлеченному мышлению, к абстрагированию, благодаря чему возникает самосознание как рефлексия. С проявлением Человека на Земле – Природа начала с его помощью познавать самое себя, т.е. появилось сознание. Сознание – способность индивида выделять себя из окружающего мира, оно всегда индивидуально, точнее – субъективно. Однако надо различать понятия «интеллект», которое связано только с Человеком, и «мышление», которое присуще и животным, пусть даже весьма примитивным.

2. Коллективный Интеллект Человечества – это естественный феномен, качественно отличающийся от развития индивидуального интеллекта, который, начиная с предледниковой эпохи практически перестал развиваться, как и остальные составляющие организма Человека. Но развитие Коллективного Интеллекта человечества не только не прекратилось, но продолжается все возрастающими темпами. Коллективный Интеллект (Коллективный Разум) человечества – это системное свойство совокупности индивидуальных разумов людей, способных обмениваться информацией, формировать общее миропонимание, совершенствовать коллективную память и, может быть, в будущем выработать и принимать Коллективные решения.

3. Интеллект и развитие Универсума: от слов к цифре? Появление на Земле интеллекта – это естественный и закономерный этап ее космической истории, как и возникновения жизни на планете. Жизнь и интеллект представляют собой естественные и, может быть, типичные

особенности процесса самоорганизации материи. Дальнейшая эволюция Универсума, как предполагают ученые и философы, будет тесным образом связана с развитием ноосферы, включая информационную и цифровую сферы. Считается, что цифросфера – это среда, которая продолжает геологию развивающейся Земли, когда после биосферы возникла техносфера, а из техносферы вышла цифросфера. Она помогает научиться соединять еще пока несоединимое. Например, научиться управлять множеством явлений, которые пока действуют автономно, но нуждаются в организации. А машины ЭВМ упорядочивают этот процесс. Цифросфера – это новая способность человечества управлять в своем пределе истории. Она приближает человека к способности управлять макропроцессами, т.е. историческими процессами (А. А. Проханов). Речь идет не о какой-то «виртуальной реальности» (мысленно возможной), а о новом типе *взаимодействия «харда»*, то есть «железа», огромных компьютерных серверов и *«софта»*, то есть целого аспекта компьютерных программ, позволяющих «вычислять» прошлые, настоящие и будущие состояния любых систем, любой сложности, включая человеческие сообщества (Е. Ларина).

Принципиальные черты цифровизации как самоцели и как инструмента состоят в том, что цифровая мегасистема объективно требует: а) максимальной осведомленности о работе всех своих подсистем и б) максимальной их управляемости. Поэтому повышается роль сбора и анализа «больших данных», и тотального охвата всех сфер: техно-, социо- и природной. Однако часто утаевается еще одна мало афишируемая черта цифровизации – ее «семантическая» экспансия, т.е. управление мыслями, иначе говоря, манипулирование сознанием. Возникают технические возможности спроектировать поведение человека и его мотивацию, а значит и мировоззрение. Отсюда прямой выход на три принципиальные проблемы цифровой трансформации: 1) проблема искусственного интеллекта; 2) проблема цифровой экономики; 3) военная тематика. В. В. Путин в беседе с детьми «Сириуса» сформулировал идею о том, кто будет «властином мира» и высказался резко против монополии на искусственный интеллект. Цифровой суверенитет становится одним из самых критических вызовов времени.

Данное занятие проводится в форме конференции. На данном занятии предполагается создание исследовательских проектов, предполагающее углубленное изучение природы человеческого сознания, выявления особенностей материалистического и идеалистического взглядов на сущность сознания.

Темы творческих проектов

1. Категории дух, душа, сознание в истории философии и современном понимании.
2. Сознание и самосознание.
3. Генезис сознания с точки зрения теории отражения.
4. Эволюция проблемы сознания в историко-философской мысли.
5. Возможно ли сознание без самосознания?
6. Сущность символа и его роль в культуре.
7. Мифосознание как форма духовного освоения мира.
8. Роль внушения в общественной жизни.
9. Массовое сознание современного российского общества.
10. Сознание и мозг. Сознание и психика.
11. Проблема создания искусственного интеллекта
12. Современная наука о природе сознания.
13. Феномен самосознания человека.
14. Проблема соотношения сознательного и бессознательного в теории психоанализа.

Структура презентации предполагает
 слайд 1 – название выступления, автор;
 слайды 2, 3 – основные идеи выступления;
 слайды 4, 5 – цитаты, подтверждающие идеи выступления
 слайды 6, 7 – конкретные примеры, интересные факты;
 слайд 8 – обобщения и выводы.

Вопросы и задания

1. В чем проявляется деятельность самосознания?
2. В чем сущность самосознания? Каковы его компоненты?
3. Можно ли изучать сознание, исследуя только мозг человека?
Обоснуйте ответ.
4. Какие науки изучают сознание?
5. В чем состоит специфика философского изучения сознания и самосознания?
6. Каковы основные положения современной философии сознания? Раскройте современные философские дискуссии по проблеме сознания и самосознания.
7. Заполните таблицу

Самосознание – это... (закончить фразу)			
Обозначьте особенности самосознания			

8. Как отличить свойства ментального времени от свойств оставляющих его событий?

9. Как разграничить характеристики событий от характеристик их временных форм – модусов времени?

10. Какова продолжительность объективного настоящего – времяцелостности? Равна ли она продолжительности настоящего в сознании – «online»?

11. Прокомментируйте высказывание: «Ученый должен сейчас рассматривать пространство-время как такую же реальность, как всякое изучаемое им другое природное явление или устанавливаемый им научный факт» (В. И. Вернадский). Охарактеризуйте проблему, обозначенную в этом высказывании и средства ее философского решения.

12. Что означает понятие «ментальное время»? Можно ли его назвать «временем духовного мира» человека и человечества?

13. Завершите предложение, выбрав правильный ответ: «Вторая сторона общественного и индивидуального сознания – самосознание, представляет собой неформальную действительность – ... : а) научную картину мира, б) философскую картину жизни, в) личностный рисунок жизни.

14. Прокомментируйте высказывание: «В непосредственной жизни человечества мы видим стремление к разумному сознанию, стремление – непосредственное сделать в то же время и сознательным, ибо полное торжество разумности состоит в гармоническом слиянии непосредственного существования с сознательным». Охарактеризуйте проблему, обозначенную в этом высказывании и средства ее философского решения.

15. Заполните таблицу

Время в структуре «субъективной реальности»			
онтологическое	гносеологическое	аксиологическое	праксиологическое

16. Имеет ли смысл понятие «общественное сознание» ведь сознание имеют отдельные люди?

17. Какова роль коллективного интеллекта в формировании гуманизма? Сравните его с ролью искусственного интеллекта в цифросфере?

18. Прокомментируйте высказывание: «Утверждение в самосознании народов общего понимания ценности бытия человечества как верховного блага оказывается вместе с тем и предпосылкой сопоставления их деятельности как коллективных субъектов, обладающих общими качествами и фундаментальными различиями, сравнительными

достоинствами и недостатками. С постепенной эрозией «образа врага» как исходного основания формирования отношения к другим народам человечество предстает в самосознании каждого народа в единстве и в тоже время в многообразии своих специфических составных частей». Охарактеризуйте проблему, обозначенную в этом высказывании и средства ее философского решения.

Л и т е р а т у р а

Основная: 1, 3.

Дополнительная: 2, 6, 7, 10.

Интернет-ресурсы: 1–7.

6. ДУХОВНЫЙ МИР ЧЕЛОВЕКА: ФОРМИРОВАНИЕ И УКРЕПЛЕНИЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ИММУНИТЕТА САМОСОЗНАНИЯ

Цель: показать, что зарождение духовного мира в Универсуме – есть результат не биологического, а социального развития посредством Энергии человеческой культуры (В.И. Вернадский); дать представление об эпохе ноосферы, о теории ноосферогенеза и коэволюции Природы и Общества; выяснить возможности формирования духовного иммунитета самосознания как противодействия современному «штурму сознания».

Знания и умения, приобретаемые студентом в результате освоения темы, формируемые компетенции или их части.

В результате освоения темы студенты приобретают:

- знания о происхождении духовного мира и о собственной логике его развития;
- умения связывать развитие духовного мира человека с судьбой человечества;
- владение навыком противодействия манипулированию сознанием посредством формирования и укрепления духовно-нравственного иммунитета самосознания.

Актуальность темы обусловлена обострением борьбы за контроль над сознанием и духовным миром людей посредством гибридных войн с применением когнитивного, валютно-финансового, организационного и информационного оружия, а также необходимостью защиты от этого оружия с помощью укрепления духовно-нравственного иммунитета от воздействия американской геополитики, угрожающей миру разрушительным хаосом и мировой войной, что свидетельствует о ее глубоком кризисе.

П л а н

1. Феномен духовного мира как результат социального развития: истоки духовного кризиса.
2. Эпоха ноосферы и проблема коэволюции природы и общества.
3. Формирование и укрепление духовно-нравственного иммунитета самосознания молодежи.

Теоретическая часть

При подготовке к *первому вопросу* следует уяснить, что зарождение духовного мира в Универсуме ученые и философы связывают с палеолитической революцией в истории человечества. История Земли делится на геологические периоды: эпоха «миоцена» (предыстория человечества, началась 25 млн лет тому назад и продолжалась 11 млн. лет); эпоха «плиоцена» (началась примерно 12 млн лет и завершилась около 2,5 млн. лет тому назад). Затем начинается периодизация собственно человеческой истории, ее ввел в 1865 г. британец Дж. Лаббок. Он назвал период, во время которого человек приступил к изготовлению каменных орудий, словом «палеолит», то есть старый каменный век, а следующий период, когда появились обработанные и отшлифованные каменные орудия с наконечниками из металла, – словом «неолит», то есть новый каменный век. Эпоха палеолита началась примерно 3 млн лет тому назад. И продолжалась до X тысячелетия до н.э., а эпоха неолита от X до III тысячелетия до н.э. Переходный период (X–IX тысячелетия до н.э.) стали называть словом «мезолит» (*mesos* – средний). На границы верхнего палеолита и мезолита произошла первая фундаментальная общественная бифуркация, которую называю палеолитической революцией. Это был поворот в истории человечества: человек перешел от чисто биологического развития, свернув со столбовой дороги эволюции животного мира, к развитию общественных форм своего существования, пожертвовав собственным биологическим совершенствованием. Это произошло в предледниковый период. С тех пор развивается Коллективный Интеллект.

В духовном мире возникает собственная логика развития: он приобретает особенности, не выводимые непосредственно из биологической сущности человека и структуры его материальных очевидных потребностей. В душах людей (в микрокосме) утверждается своя уникальная Вселенная, свой собственный ментальный мир, который часто противостоит необходимости. Например, возникают иллюзии или беспочвенные мечтания. Так политологи, дипломаты и философы отмечают, что в современном американском обществе существуют подогреваемые олигархатом иллюзии победы Запада над Востоком в «холодной войне», возникновения однополярного мира после развала СССР и гегемонии в нем США. В основе этих иллюзий лежат стремления, а не объективные предпосылки к образованию однополярного мира, но они никогда не воплощались в историческую реальность. Итак, духовный мир человека и человечества – это мощный поток человеческого бытия, имеющий свою историю и свою логику, тесно связанные с остальными процессами общественной эволюции.

В развитии духовного мира человека выдающийся советский математик, информатик и философ **Н. Н. Моисеев** (1917–2000) выделяет следующие особенности:

1. Духовный мир, включающий сознание, а также самосознание (ценностный аспект сознания) и подсознание (инстинкт и иммунитет), является более консервативным, чем сознание, за счет последних двух составляющих; поэтому он выполняет и функцию резервирования человеческого интеллекта, выражающуюся в особенностях структуры мозга. Еще древние мудрецы предполагали, что структура человеческого мозга в основном отражает структуру Вселенной. Их последователи называют человека космо-био-психо-социальным существом, которое упорядочивает Хаос, превращая его в Космос. Для этого мозг человека имеет высокую степень резервирования готовых к задействованию клеток, которые временно не используются. В мозгу человека постоянно задействовано лишь несколько десятков процентов клеток, то есть степень резервирования равна нескольким сотням единиц. В отличие от него, у человекообразных обезьян она равна всего 5–7 единицам, также как у дельфинов, собак и других умных животных. До сих пор остается загадкой – почему эволюции потребовалась такая сверхнадежность нервной системы человека? Возможно, для того, чтобы выстоять в конкуренции с искусственным интеллектом в инфосфере, цифросфере и т.д. ... в вечности.

2. Происходящее в духовном мире не всегда можно объяснить материальной потребностью, а потому нельзя в таком ключе интерпретировать логику действий народных масс, политических деятелей, вождей и пассионариев, и других творцов исторического процесса. Например, правительство постсоветской России предприняло ряд мер по повышению оплаты труда судей прокуроров, полицейских, следователей и других работников правоохранительных органов с целью повышения их активности в борьбе с коррупцией. Однако всем уже ясно, что ожидаемых результатов это не принесло. Совсем другие процессы произошли в российской армии, где были предприняты подобные меры. Заметно окреп моральный дух армии, повысились моральное мастерство военнослужащих, их готовность защищать Родину, что показали военные действия по борьбе с терроризмом в Сирии. Следовательно, духовный мир содержит в себе и понимание смысла самого процесса достижения своих личных или коллективных целей, в том числе и смысла патриотических настроений, и содержания интересов людей, живущих как в современности, так и в прошедшие эпохи развития Отчества.

3. Наибольшее воздействие на духовный мир, как отмечают философы оказывает искусство, которое несет в себе менее искаженную

информацию, особенно музыка, которая говорит больше, чем другие виды искусства, о внутренней жизни человека, о характере соответствующей эпохи.

4. Религия – еще один источник информации о процессах развития человеческого духа.

5. Развитие духовного мира человека оказывает огромное воздействие на судьбы человечества, в этом проявляется его трансцендентность (от лат. *transcendens* – перешагивающий, выходящий за пределы), выражающаяся во всей конкретности практических действий, становясь двигателем исторического процесса, создавая пространственно-временные ситуации, в которых сознание определяет развитие бытия. Например, революционные ситуации. Вспомним Великую Октябрьскую революцию в России или историю становления капитализма в Англии, где этика протестантизма, возникшая раньше промышленной революции, как и индология коммунизма в 1917 году, объявили целью успех не во имя достижения жизненных благ, а во имя самого успеха. Это свойство трансцендентности духовного мира проявляется и в ситуациях духовного кризиса человека и человечества. У истоков духовного кризиса всегда лежит глубинный разрыв времен – обесценивание прошлого «отцов», или разочарование в будущем «детей», и утрата смыслов творческой деятельности в настоящем («отцов и детей»).

Отвечая на *второй вопрос*, прежде всего, необходимо познакомиться с произведениями великого русского ученого и мыслителя В. И. Вернадского (1863–1945) «Философские мысли натуралиста» (1988) и «Научная мысль как планетное явление» (1991). где он излагает свои идеи о биосфере, ноосфере и об энергии человеческой культуры.

Для продолжения своей истории Человеку необходимо научиться согласовывать не только свою локальную, но и глобальную (всепланетарную) деятельность с возможностями Природы. Людям необходимо осознать потребность в установлении жестких рамок собственного развития, необходимость согласования своей деятельности с развитием остальной биосферы. Первейшая обязанность человечества на современном этапе его истории состоит в том, чтобы найти такой способ своего развития, посредством которого можно бы согласовывать потребности человека, его активную деятельность с возможностями биосферы планеты. Такой способ давал бы надежду на то, что будет сохранена возможность для ее дальнейшего развития. Это и есть наиболее общая формулировка экологического императива, поскольку его нарушение грозит человечеству деградацией.

Утверждение совокупности принципов новой нравственности, суть которой может быть выражена словами: «*То, что было допустимо*

в прошлом, уже недопустимо сегодня». Все подобные ограничения естественно назвать нравственным императивом.

Человек должен осознать свою принадлежность не только к стране, нации, но и ко всему планетарному сообществу. Он должен почувствовать себя членом этого сообщества, принять на себя ответственность за судьбу всего человечества, за жизни чужих ему далеких от него людей. Человек должен научиться по-иному относиться к Природе, отказаться от опасной иллюзии господства над ней и научиться жить, следуя законам Природы. В этих словах заключается нравственный и экологический императив.

Разработка такой стратегии представляется самой фундаментальной проблемой науки за всю историю человечества. Возможно, вся история человеческих знаний, все развитие нашей общей культуры были всего лишь подготовительным этапом для решения этой задачи, от успеха в решении которой зависит сохранение биологического вида *Homo sapiens*.

Очевидно, сегодня ученые и политики еще не готовы к тому, чтобы четко сформулировать предложения о содержании Стратегии человечества как некотором целостном замысле. Однако уже просматривается несколько направлений человеческой деятельности, которые могут сыграть существенную роль в формировании будущей Стратегии и, может быть стать первыми шагами к ее реализации. Н. Н. Моисеев называет некоторые из них:

- изучение структуры коэволюции как некоторого равновесного состояния Природы и Общества;
- разработка возможных вариантов технико-технологического преобразования производительных сил и выработка соответствующих рекомендаций правительствам государств и многонациональным корпорациям;
- изучение особенностей новой модернизационной волны и попытка прогнозировать возможные реакции на нее различных цивилизаций;
- геополитический анализ возможных противостояний и выявление наиболее опасных цивилизационных рубежей и отдельных точек соприкосновения между цивилизациями; серьезное обсуждение этих проблем на глобальном уровне;
- и самое главное – систематическое и полное информирование Общества о реальном состоянии дел на планете, чтобы освободить людей от возможных иллюзий и начать просвещение населения с ориентацией на то общее, что должны содержать все цивилизации XXI века.

Подготовка к *третьему вопросу* предполагает рассмотрение духовного мира молодого человека. Духовный мир молодого человека имеет свои особенности, учет которых позволяет дать следующее определение: « Духовный мир молодого человека – это такая форма культуры его самосознания, которая возникает как результат социализации, синтезирующей энергию человеческой культуры, связанной с усвоением картины мира и картины жизни, формированием индивидуального рисунка жизни, которая трансформируется под влиянием духовной культуры общества, государственной молодежной политики и массовой культуры молодежной среды, осуществляя восхождение от «повседневности» к «современности» и утверждая духовно-нравственную установку на устремленность в будущее».

Итак, проблема эволюции духовного мир молодого человека может рассматриваться в трех аспектах:

Во-первых, с точки зрения его генезиса, его природы – и тогда он квалифицируется как результат развития культурной биогеохимической энергии и ее превращения в энергию человеческой культуры.

Во-вторых, с точки зрения эволюции духовного мира – и тогда он рассматривается с позиции цивилизационного детерминизма как духовная самоорганизация цивилизационного субъекта, его культуры самосознания, развивающаяся в цивилизационном времени дисперсно (автономно) как феномен культуры, обладающий цивилизационным пространством; в этом случае речь идет об эволюции духовного мира цивилизационного субъекта как смысловой времяцелостности в единстве исторического, актуального и прожективного самосознания, которое разворачивается под влиянием цивилизационных факторов информационного характера и образует практические смыслы жизни в различных пространственно-временных ситуациях; духовный мир приобретает целостность на уровне повседневности, а затем и на уровне современности, осуществляя в процессе социализации, идентификации и самоидентификации восхождение от повседневности к духовно-нравственной установке устремленности в будущее.

В-третьих, генезис и эволюция духовного мира молодежи имеет социокультурные особенности, связанные с процессом социализации, действующие в русле общей логики развития духовного мира человека и духовной культуры человечества, а не вопреки им.

Обосновывая концепт духовно-нравственного иммунитета молодежи как фактора трансформации духовного мира, противостоящего размыванию духовных ценностей, используем три главных положения: 1) учение В. И. Вернадского об энергии человеческой культуры, позволяющее рассматривать информационные поля культуры (глобальное,

локальное и темпоральное) в качестве носителей и трансляторов энергии человеческой культуры; 2) концепцию З. М. Оруджева о темпоральном бытии человека, формирующем на своей исторической стадии устойчивый смысл – господствующий способ мышления, который определяет каждую эпоху в качестве главной духовной составляющей исторического бытия человека, в противовес производительным силам; 3) теорию К. Докинза – миметику, утверждающую наследственность культурных феноменов в темпоральном и духовном бытии человека.

Духовно-нравственный иммунитет – это мощный адаптирующий механизм, обеспечивающий целостность и невосприимчивость духовного мира молодого человека к чуждой ментальности, сохраняющий собственную активность, путем селекции (информационного отбора) и духовного сопротивления требованиям нерациональной «повседневности», а также путем восхождения к «современности» как единству прошлого (преемственности) и будущего (потенциальной целесообразности) в информационном поле культуры. Его эффективность зависит от того, какой тип информационного поля выбирает для себя цивилизационный субъект в качестве канала самоидентификации.

Формулируя такое определение духовно-нравственного иммунитета, вводя новое понятие «каналы самоидентификации», исходят из того, что духовный мир человека является внутренним полем темпорального бытия, полем духовной работы субъекта, духовно-практического самоутверждения, а воздействующее на него информационное поле культуры имеет две составляющих – глобальную (метавнешнюю) и локальную (внешнюю). Иначе говоря, духовно-нравственный иммунитет утверждается в результате взаимодействия трех феноменов культуры: внутреннего, внешнего и метавнешнего (глобального), каждый из которых имеет свой механизм передачи и восприятия информации, выражающийся в каналах самоидентификации. Поэтому необходимо различать понятия а) «глобальное информационное поле культуры», б) «информационное поле локальной культуры» и в) «поле темпорального бытия и духовно-практического самоопределения и самоутверждения». Для обоснования концепта духовно-нравственного иммунитета, важен третий канал самоидентификации.

Поле темпорального бытия – это тип внутреннего информационного поля, который мы называем механизмом духовно-практического самоутверждения.

Понятие темпорального бытия стало выдвигаться на передний план, когда начала более четко вырисовываться индивидуальная роль человека в обществе в XIX–XX столетиях, когда пришло понимание, что «тайна всей современной философии» заключена именно в роли «дей-

ствительного индивида» при переходе от субъективного мира человека к внешнему, предметному. Без этого понимания невозможно разобраться в природе человека вообще, так как она внутренне связана не только с внешним временем (календарным, эмпирическим), а со временем, придающим внутреннему смыслу бытию человека. В практической философии социального времяведения, которую разрабатывают В. И. Каширин и О. В. Каширина, это понятие рассматривается как основополагающее, определяющее темпоральное мышление, темпоральные отношения, индивидуально-временную вертикаль восхождения от повседневности к современности, смысловую времяцелостность и др.

Темпоральное бытие в таком понимании – как поле духовно-практического самоопределения и самоутверждения, являясь внутренним каналом самоидентификации молодого человека, становится полем информационного духовно-нравственного противостояния тому «штурму сознания», который осуществляют против России американский осуществляют олигархат и его союзники, посредством современных гибридных войн. Эти войны имеют целью сохранить и превратить иллюзию элиты США о ее глобальном доминировании в мировую реальность. А способом достижения этого является мировая война. Наличие в многих странах оружия массового поражения резко меняет характер этой войны. Ее называют гибридной, поскольку помимо вооруженных сил в них применяются информационные, когнитивные, финансовые технологии, призванные максимально ослабить и дезориентировать противника. И когда противник деморализован и не может оказать достойного сопротивления, прибегают к военным операциям, для фиксации победы и показательной расправы над непокорными. Именно так, была проведена США оккупация Ирака, Югославии, Ливии, Грузии, Украины. Ключевое значение в гибридной войне придается сочетанию финансовых, информационных и когнитивных технологий, применительно к разным категориям населения.

Когнитивное оружие – это поражение сознания («штурм сознания») национальных лидеров ложным пониманием сути происходящих событий и нужными для американской агрессии смыслами. Чтобы оно сработало нужно: 1) вызвать у противника доверие к себе, (с помощью лести, подкупа, обмана; 2) выбить у него возможность выработки собственного объективного представления о происходящем (с помощью дискредитации национального экспертного сообщества и подмены его агентами влияния – в СМИ, в Олимпийском комитете и т.п.);

3) навязывание своих «лучших в мире» экспертов и консультантов. Это оружие результативно сработало в отношении М. С. Горбачева, Б. Н. Ельцина, а также Януковича. Поражение сознания российской вла-

ствующей элиты американским когнитивным оружием дает до сих пор свои плоды, как пишет С. Глазьев, ослабляя Россию и усиливая США и НАТО. Многие российские экономисты считают, что развернутая американцами сеть агентов влияния по-прежнему формирует макроэкономическую политику, несмотря на то, что ущерб от такой политики уже намного превысил экономические потери СССР вследствие немецко-фашистской агрессии во время Второй мировой войны. К сожалению, надо признать, что пока мы проигрываем войну на информационном фронте, особенно признав легитимность украинского нацистского режима и отдавая стратегическую инициативу противнику. Однако пространство американской гегемонии неумолимо сужается. Вместе с Японией, Индией, Кореей, Вьетнамом, Малайзией, Индонезией, Китай формирует новый цент мирового экономического развития на основе нового технологического уклада, создает мирохозяйственный уклад. Новый мировой порядок будет строиться на основе многополярности, уважения к суверенитету разнообразных стран, равноправия, справедливости и взаимовыгоды.

Россия может стать лидером процесса формирования нового мироустройства и войти в состав Ядра нового центра, в Большой треугольник: США, Китай, Росси, если займет лидирующие позиции в союзе стран БРИКС (Бразилия, Россия, Китай, Южная Африка) и Евразийского экономического союза (ЕАЭС).

Валютно-финансовому оружию следует противопоставить денежные власти от американских агентов влияния и перейти на внутренние источники кредита на основе суверенной денежно-кредитной политики, а также провести дедолларизацию и дешоризацию экономик.

Защитой от информационного оружия является природа, которая заключается в том, что американская геополитика угрожает миру разрушительным хаосом и мировой войны, опираясь на идеологию нацизма и религиозного фанатизма на фоне морального разложения западной властвующей элиты. Опираясь на эту правду, необходимо перехватить стратегическую инициативу в разрешении украинского кризиса на идейно-политической платформе Нюрнбергского трибунала. Необходимо запустить механизм новой российской хронополитики, в противовес отжившей, дискредитирующей себя геополитике Запада. Специфической чертой современного этапа глобального перехода глобального перехода от биполярного мира к многополюсному мироустройству является выход стран из «поля глобальной, геополитики» – поля гегемонии избранных стран Запада, скомпрометировавшего себя еще со времен Второй войны, и обращение к «механизмам хронополитики» многополярного мира.

Вопросы и задания

1. Как и когда возник духовный мир человека? Есть ли духовный мир у животных?
2. Каковы особенности духовного мира, в отличие от материального?
3. В каких пространственно-временных ситуациях проявляется первичность духовного мира над материальным?
4. Как и посредством чего осуществляется взаимосвязь духовного мира Человека и человечества? Что такое трансцендентность?
5. Какова сущность учений В. И. Вернадского об энергии человеческой культуры, биосфере и ноосфере?
6. Охарактеризуйте концепцию Н. Н. Моисеева о ноосферогенезе и коэволюции Общества и Природы.
7. Разработка и осуществления Стратегии выживания человечества как фундаментальная проблема науки, ее основные структурные элементы.
8. Сущность нравственного и экологического императивов современности.
9. Что означает «гибридная война против России»?
10. Каковы цели американского олигархата и неонацистских украинских русофобов против в борьбе России? Что означает «штурм сознания»?
11. Какие виды оружия применяются против России и средства защиты от них?
12. Духовно-нравственный иммунитет сознания и самосознания как универсальное средство защиты духовного мира от воздействия от гибридных войн.
13. В чем специфика формирования духовного мира молодежи? Как формируется духовно-нравственный иммунитет молодежи? Что означает термин «Культура самосознания»?
14. Что означает термин «механизм хронополитики» и чем он отличается от понятия «поле геополитики»?
15. Проанализировать содержание статьи Л. В. Скворцова «Продомы поля современной геополитики» из журнала «Россия и мусульманский мир». 2012. № 12 (246).

Литература

- Основная: 1, 3.
Дополнительная: 2, 6, 7, 10.
Интернет-ресурсы: 1–7.

7. ФИЛОСОФСКАЯ ТЕОРИЯ РАЦИОНАЛЬНОСТИ

Цель: рассмотреть рациональность как ключевую проблему философии и способ отношения человека к миру; познакомиться с многообразием форм рациональности и их типологией; выявить особенности научной рациональности и охарактеризовать ее историческую размерность.

Знания и умения, приобретаемые студентом в результате освоения темы, формируемые компетенции или их части:

В результате освоения темы студенты приобретают:

- знания современной философской теории рациональности;
- умения использовать фундаментальные знания о рациональности в профессиональной деятельности;
- владение культурой рационалистического стиля мышления.

Актуальность темы обусловлена тем, что рассмотрение сущности рационального начала, его значимости и соотношения с другими формами отношения человека к миру всегда находилось в центре внимания философии, что связано с ее принципиальной рефлексивностью, направленностью на акты мысли и деятельности человека.

План

1. Эволюция осмысления рациональности в европейской философии.
2. Рациональность, ее структура и формы.
3. Научная рациональность и ее исторические типы.

Теоретическая часть

При подготовке к первому вопросу стоит учитывать, что в различные эпохи исследование природы рационального приобретает специфические формы. В настоящее время оно тематизируется в качестве проблемы рациональности и является одним из ключевых вопросов философии, что обусловлено особенностями развития техногенной цивилизации.

В современной философии фиксируется семантическая неопределенность понятия рациональности. Различные авторы, в зависимости от контекста рассмотрения, понимают под рациональностью логичность, мотивированность, научность, экономичность, связанность с ситуацией, соответствие образцам, или протест против них. В этой ситуации уместно обращение не к формальному определению понятия рациональности, а к фиксируемым при помощи него реальным философским проблемам. Такой подход к проблеме рациональности требует ее исторического рассмотрения.

В поисках основы формулировки проблемы рациональности стоит обратиться к ключевому в европейской философии понятию разума.

Уже в античности выявляются два подхода к определению его сущности. Первый связан с именем Платона и рассматривает разум в качестве социально-нравственной категории. Здесь рациональность трактуется как соответствие поведения социальной системе. Второй подход берет начало в философии Аристотеля и связывает разумность с гносеологическими процедурами и нормативным мышлением. Тем не менее можно выявить и общую нить этих трактовок, связанную с сопряженностью разумности и целесообразности.

Непосредственным фундаментом формулировки проблемы рациональности в явном виде выступает философия Нового времени. В этот период сформировалось так называемое классическое понимание рациональности, где разум был сужен до научной рациональности, означавшей объяснение всех явлений с помощью установления между ними причинно-следственных связей.

В конце XVIII века возникла реакция на подобное понимание разума. Многие философы стали указывать на неправомочность отождествления рациональности вообще с научной рациональностью и ее критериями и связанную с этим опасность очищения рациональности от нравственного контекста. Особенно заметно это в философии Канта, который попытался раздвинуть границы сциентистской философии и наполнить ее содержание гуманитарными ценностями. Важным аспектом новой проблематизации проблемы рациональности явилось изменение роли науки в обществе. Наука осознается как элемент социальной действительности, выясняется, что в ее структуре присутствуют ценности, которые раньше казались внешними, в связи с чем возникает проблема социальной ответственности ученых.

Весь этот комплекс событий послужил основой для явной формулировки проблемы рациональности, или для ее неклассической концепции. В первой половине XX века появляются сразу два варианта ее трактовок. Первый вариант связан с социологическим пониманием рациональности и в наиболее очевидном виде присутствует в философии М. Вебера. Он понимает под рациональностью не атрибут науки, а высший принцип человеческой деятельности и системообразующий элемент культуры. В дальнейшем эти идеи развиваются представителями Франкфуртской школы Т. Адорно и Ю. Хабермасом. В их концепциях рациональность отождествляется с организацией, а, следовательно, с властью и насилием.

Второй вариант трактовки проблемы рациональности основан на ее сведении к научной рациональности и решается либо с позиции критической рефлексии, либо с позиций ее методологического и норма-

тивного анализа (неопозитивизм, постпозитивизм). Критически осмысливают научную рациональность, связывая ее с кризисом современной западной культуры, представители философии жизни, феноменологии, экзистенциализма. Здесь рассматриваются прежде всего мировоззренческие аспекты рациональности. Определяя научную рациональность в качестве системообразующего элемента европейской культуры и цивилизации, представители этих направлений анализируют негативные последствия развития науки и техники.

Современная философская дискуссия о проблеме научной рациональности отчетливо показывает разочарование в науке как образце рационального мышления и ставит под вопрос ее культурную ценность. Но эта критика относится к определенному типу научной рациональности, а не к науке как таковой.

Для подготовки ко второму вопросу следует уточнить, что рациональность выступает в качестве существенной характеристики человеческой деятельности, сознания и научного познания. Она может быть обобщена до внутренней целесообразности самой культуры. Рациональность есть особое, основанное на разуме, отношение человека к окружающему миру, предполагающее конструктивные способности сознания и рефлексию над соотношением целей человеческой деятельности и механизмов, обеспечивающих их достижение. Рациональность предполагает разумность, причем не только теоретическую, но и практическую. Разум не только дает возможность дискурсивного анализа ситуации, но позволяет выработать на его основе систему общезначимых правил, позволяющих достигнуть оптимальных результатов деятельности.

В современной цивилизации рациональное сознание выступает, прежде всего, в виде науки. Действительно, научная рациональность является наиболее развитой и обоснованной формой всеобщности мерок разума, однако, нельзя игнорировать многообразия других форм его проявления. Рациональность – это часть культурно-исторического и философского самосознания эпохи. Определенные формы рациональности, которые то или иное философское течение выдвигает в качестве необходимых характеристик мышления, оказываются выражением господствующего отношения в культуре.

При рассмотрении истории становления рациональных форм мышления, становится очевидным, что они не сводятся исключительно к научно-логическим. Историзм рациональности связан с существованием в культуре форм разумности, которые вырабатываются в данный период в виде эффективных механизмов деятельности, коммуникации

и мышления на фоне существующих социальных отношений. В этом смысле не только философия, но также миф и религия представляют собой особые формы рациональности.

Подлинно рациональный путь человеческого развития – это не только рассчитанный, но прежде всего нравственный путь, где знание соотносится с человеческими смыслами. Поэтому различные виды рациональности – это не альтернативы, а грани единого человеческого разума.

В структуре рациональности как духовно-практического освоения действительности можно выделить три уровня. Фундамент ее представлен определенными механизмами осмысления бытия, которые вырабатываются в ходе практической деятельности человека и санкционируются нормами культуры и социальными институтами. При этом познание и научное познание выступают как подвиды понимания. Следующим компонентом рациональности являются способы обоснования, доказательства и объяснения полученных знаний, то есть дискурсивный разум. И наконец, третий уровень структуры рациональности связан с ее демонстрацией в мире. Сюда относятся способы описания, передачи и закрепления знаний. Здесь рациональность «овнешняется», принимает особые формы организации.

Подготовка к третьему вопросу предполагает выявление особенностей научной рациональности и ее исторической размерности. Наука предстает в качестве одной из форм рациональности и, так же, как и другие формы рациональности, предполагает наличие совокупности правил, норм, образцов научно-познавательной деятельности.

Научная рациональность является одной из форм рациональности сознания и также обладает исторической размерностью. Это позволяет зафиксировать понятие «типа научной рациональности», под которым понимается степень соответствия эпистемологических характеристик реальной исторической ситуации в науке. Он задает стиль научного мышления, соответствующую ему научную картину мира (также исторически определенную) и систему собственно философских оснований науки.

Развитие науки детерминировано как ее внутренними закономерностями, так и реакцией на изменения внешнего социокультурного мира. Можно выделить три исторических типа научной рациональности (классический, неклассический, постнеклассический), каждый из которых характеризуется спецификой исследуемых объектов, идеалами и нормами познания, а также особенностями взаимосвязи с социумом.

Классический тип научной рациональности исходил из принципа объектности – исключения из описания и объяснения всего, относяще-

гося к субъекту, средствам и приемам его деятельности. Полагалось, что только таким образом можно достичь истинного знания. Субъект познания рассматривался как неисторичный, не обусловленный никакими внешними обстоятельствами, воспроизводящий объект так, каков он есть на самом деле. Цели и ценности науки, определяющие стратегии исследования, на этом этапе, как и на всех остальных, детерминированы доминирующими в культуре мировоззренческими установками и ценностными ориентациями. Однако классическая наука не осмысливает этих детерминаций, полагая их вечными и неизменными.

Неклассический тип научной рациональности ведет к изменениям в сфере идеалов и норм исследования. Происходит отказ от прямолинейного онтологизма, и возникает понимание относительной истинности теорий и картин природы, выработанных на том или ином этапе естествознания. Допускается истинность нескольких, отличающихся друг от друга, конкретных теоретических описаний одной и той же реальности. Возникает понимание того, что субъект познания детерминирован определенной научной традицией, а знание относительно по отношению к реальности и средствам познания. Принимаются объяснения со ссылками на средства познавательной деятельности, учитываются связи между знаниями об объекте и характером средств и операций деятельности. Однако связи между внутринаучными и социальными ценностями и целями по-прежнему не являются предметом научной рефлексии.

Постнеклассический тип рациональности расширяет поле рефлексии над научной деятельностью. Он учитывает соотнесенность получаемых знаний об объекте не только с особенностью средств и операций деятельности, но и с ценностно-целевыми структурами. Выявляется связь внутринаучных целей с внеучными, социальными ценностями и целями. Современная наука требует включения в знание ценностных параметров, поскольку ее объектами являются человекообразные системы. Человек уже не находится за пределами мира, он включен в него. Более того, человек и Вселенная существуют в нерасторжимой сопряженности. Поэтому ценность представляют не столько «объектные» истины, сколько те, которые сопоставимы с непосредственным бытием людей.

При этом возникновение нового типа рациональности и нового образа науки не следует понимать упрощенно в том смысле, что каждый новый этап приводит к полному исчезновению представлений и методологических установок предшествующего этапа. Напротив, между ними существует преемственность. Неклассическая наука вовсе не

уничтожила классическую рациональность, а только ограничила сферу ее действия. Точно так же становление постнеклассической науки не приводит к уничтожению всех представлений и познавательных установок неклассического и классического исследования. Они будут использоваться в некоторых познавательных ситуациях, но только утрачат статус доминирующих и определяющих облик науки.

Вопросы и задания

1. Немецкий философ К. Хюбнер считает рациональность лишь формальной организацией какого-либо содержания. В связи с этим он различает четыре вида рациональности: «рациональность выступает всегда в одинаковой форме, а именно: семантически – как тождественное фиксирование правил определенного смыслового содержания (в чем бы оно не состояло), эмпирически – как применение всегда одинаковых правил объяснения (к чему бы они не относились), логически-оперативно – как применение расчета (как бы его не истолковывать), нормативно – как сведение целей и норм к другим целям и нормам (какое бы содержание в них не вкладывалось)». Согласны ли Вы с его мнением?

2. В чем состоит различие между философскими понятиями «рассудок» и «разум»? в каком соотношении они находятся друг с другом?

3. Поясните мнение Гегеля о соотношении рассудка и разума, выраженное в этом высказывании: «... то, что мы называем рациональным, принадлежит на самом деле области рассудка, а то, что мы называем иррациональным, есть скорее начало и след разумности ...».

4. Раскройте основные идеи классической парадигмы понимания рациональности как разумности. Какие философы разрабатывали эту парадигму?

5. Раскройте основные идеи неклассической парадигмы понимания рациональности как соответствия социокультурной среде. Какие философы разрабатывали эту парадигму?

6. Раскройте основные идеи неклассической парадигмы понимания рациональности как нормативной методологии. Какие философы разрабатывали эту парадигму?

7. По мнению французского философа и антрополога К. Леви-Стросса, общим, фундаментальным свойством человеческого мышления является восприятие и осмысление мира посредством бинарных оппозиций (жизнь–смерть, добро–зло, мужское–женское и т.д.). Это бессознательный принцип организации любого человеческого мышления он находит и в мифологии, что служит подтверждением ее рацио-

нальности. Согласны ли Вы с этим какие еще доводы в пользу рациональности мифа Вы можете привести?

8. М. Вебер отмечал: «Эмпирически и тем более математически ориентированное воззрение на мир принципиально отвергает любую точку зрения, которая исходит в своем понимании мира из проблемы «смысла». С ростом рационализации эмпирических наук религия все более вытесняется из области рационального в область иррационального и становится теперь иррациональной надличностной силой». Однако, многие мыслители указывают на рациональность, присущую религию. Проясните эту дилемму.

9. В чем смысл проблемы демаркации науки и не-науки? почему проблема поиска критериев научной рациональности актуализируется в XX веке?

10. В чем заключается существенное отличие научной рациональности от других ее форм? Можно ли это отличие найти в одном признаке?

11. Прокомментируйте высказывание П. Фейерабенда: «Наука гораздо ближе к мифу, чем готова допустить философия науки. Эта одна из форм мышления, разработанных людьми, и не обязательно самая лучшая». Согласны ли Вы с его мнением?

12. Каковы причины исторической смены типов научной рациональности? Носят ли эти причины социальный, или интеллектуальный характер?

13. Немецкий физик В. Гейзенберг так определяет характеристики классической науки: «... в XIX веке естествознание было заключено в строгие рамки, которые определяли не только облик естествознания, но и взгляды людей. Эти рамки во многом определялись основополагающими понятиями классической физики, такими, как пространство, время, материя и причинность. Понятие реальности относилось к вещам или процессам, которые мы воспринимаем нашими чувствами или которые могут наблюдаться с помощью усовершенствованных приборов, представленных техникой.... С другой стороны, эти рамки были настолько узкими и неподвижными, что трудно было найти в них место для многих понятий нашего языка, например, понятий духа, человеческой души или жизни. Дух включался в общую картину только как своего рода зеркало материального мира... Подобным образом и жизнь понималась как физико-химический процесс, который происходит по законам природы и полностью определяется законом причинности. Это понимание получило сильную поддержку со стороны дарвиновского учения о развитии... Доверие к научному методу и рациональному мышлению заменило все другие гарантии человеческого духа». Какие «плюсы» и «минусы» классической научной рациональности он выделяет?

14. Р. Тарнас, говоря о классической науке, отмечает: «Мир, который открывала современная наука, оказался миром непроницаемым, лишенным духовной цели, царством случая и необходимости, не имеющим сокровенного внутреннего смысла. Человеческой душе было крайне не по себе в «неуютной жидкой лунности» современного космоса...». Поясните его метафору.

15. Дайте сравнительный анализ исторических типов научной рациональности в виде таблицы

	Классическая научная рациональность	Неклассическая научная рациональность	Постнеклассическая научная рациональность
хронологические рамки			
основные теории и персоналии			
представления об объекте и субъекте научного познания			
представления об истинности			
общенаучная картина мира			

Л и т е р а т у р а

Основная: 2.

Дополнительная: 2, 4–8.

Интернет-ресурсы: 1–7.

8. НАУЧНАЯ РАЦИОНАЛЬНОСТЬ В КУЛЬТУРНЫХ И СОЦИАЛЬНЫХ СИСТЕМАХ

Цель: рассмотреть научную рациональность как социальный и культурный феномен; охарактеризовать социокультурные и экзистенциальные предпосылки ее кризиса в современном обществе; прояснить взаимосвязи между техникой и научной рациональностью; наукой и социальными проектами Модерна.

Знания и умения, приобретаемые студентом в результате освоения темы, формируемые компетенции или их части:

В результате освоения темы студенты приобретают:

- знания механизмов воздействия научной рациональности на мировоззренческие установки человека и стратегию социального развития;
- умения использовать знания о социальных аспектах функционирования науки в профессиональной деятельности;
- владение навыками критического анализа современной научной рациональности.

Актуальность темы обусловлена тем, что кризисы современной цивилизации – экологический, эсхатологический, антропологический, культурный – взаимосвязаны, причем научная рациональность, фундирующая технику и механизмы социального действия, является одним из факторов этого глобального неблагополучия.

План

1. Наука и жизненный мир. Кризис научной рациональности в современной культуре.
2. Научная рациональность и техника, технизация как тенденция развития культуры.
3. Научная рациональность и модели социальной деятельности.

Теоретическая часть

Отвечая на первый вопрос, стоит исходить из того, что в современной ситуации ценности научной рациональности подвергаются сомнению в связи с возникшими вследствие научно-технического развития проблемам. Появляются антисциентические концепции, критикующие науку и пессимистично настроенные к ее способностям обеспечить прогрессивное развитие. Одновременно с этим подвергаются отрицанию идеи истины, рациональности и т.д. При этом современный антисциентизм обычно имеет в виду экспериментальное естествознание и сосредотачивается на критике негативных последствий применения научных знаний.

Более радикальным подходом, является критика мировоззренческих последствий развития науки. Она исходит из того, что мировоззрение техногенной цивилизации, заложенное в научной рациональности

Нового времени, породило кризис самой этой рациональности и продуцируемого ею мироотношения. Гуссерль и Хайдеггер отмечают, что основной недостаток современной науки заключается в ее отчуждении от рационального жизненного смысла. Многие философы (Хайдеггер, Фейерабанд, Хабермас, Ортега-и-Гассет и др.) указывают, что существует и другая опасность, связанная с рациональностью. Она основана на возможности догматизации науки, сращения ее с государством и превращения во властную структуру. Рациональность, выродившаяся в технологию, становится средством манипулирования человеком, выступает в качестве чуждой ему силы.

Идея рационального подхода к действительности при определенном ее истолковании и использовании может выступать как средство укрепления власти авторитарной догмы. При этом важно, что такое перерождение рациональности определяется не только внешними социальными факторами, здесь реализуются возможности, заложенные в самой природе рационального сознания. Наличие концептуального аппарата и моделирование реальности в системе понятийных конструкций создают особый теоретический мир идеальных сущностей. В результате становится возможным отчуждение этого теоретического мира от мира, в котором живут реальные индивиды. Другая опасность рациональности связана с конформизмом. Рациональность зачастую связывается исключительно с адаптивным поведением и с целесообразностью, а не с целеполаганием.

Существуют два различных способа реализации принципов рациональности. Первый связан с деятельностью внутри закрытого концептуального пространства, очерчиваемого содержанием исходных положений, которые в данном случае не подлежат критическому анализу. Количественно эта деятельность в реальной науке играет доминирующую роль и является репродуктивным творчеством. Ее можно охарактеризовать как закрытый способ существования рациональности. В познавательной сфере закрытая рациональность проявляется в утверждении и распространении некоторой теоретической позиции, в практической же сфере она выступает как идеальный план, связана с целесообразностью и эффективностью деятельности. Конструктивный момент этой рациональности проявляется не в целеполагании, а в отыскании наиболее эффективных средств достижения цели.

В открытом способе существования рациональности присутствует установка на критическое рефлексивное осмысление исходных предпосылок концептуальных систем, которая позволяет не ограничиваться какими-либо априорными структурами, а все глубже проникать в ре-

альность. Именно эта творческая работа сознания, связанная с открытостью миру и с критической рефлексией по отношению к любым конечным позициям мировосприятия, составляет сущность рациональности.

Оба эти способа равно необходимы для нормального развертывания рациональности. Закрытый способ ее существования сам по себе вовсе не предполагает догматизацию концептуальных положений, определяющих его границы. Догматизация происходит тогда, когда исходные предпосылки парадигмы превращаются в абсолютные истины и полностью отождествляются с реальностью, отторжение научной рациональности от человека и негативные последствия этого связаны не с самой наукой, а с соответствующей системой культурных ценностей, создающих возможность догматизации научных знаний.

«Реабилитация» научной рациональности предполагает восстановление связи научных истин с миром человека. Жизненный мир как горизонт всех целей, проектов и интересов человека остается нетематизированным в науке. Любая организующая деятельность, в том числе научная, сосредотачивается на том или ином аспекте этого мира и ведет к возникновению «закрытых» миров, опосредованных особой целью постижения. Поэтому возникает отчуждение мира науки от реальной жизни самого человека. Обращение к жизненному миру должно снять свойственную науке претензию на раскрытие реальности, открыв ее действительное назначение – отношение к человеческой субъективности.

При подготовке ко второму вопросу стоит охарактеризовать особенности научной рациональности как средства технизации. Негативизм по отношению к науке и разуму в современном обществе и предложения не связывать судьбы человеческой свободы с культивированием рационального начала связаны прежде всего с отрицательными последствиями технического развития. Технику в широком смысле слово можно понимать, как объективный мир, подвергнутый рационализации. Вместе с техникой в мир привносится та форма рациональности, которая прежде существовала в научном разуме. Техника представляет собой один из факторов глобального кризиса, но в то же время она является неотъемлемой стороной современной культуры и цивилизации, органически связанной с их ценностями и идеалами. Технической мышление становится ориентиром современной жизни, которая превращается в цивилизацию, целиком зависящую от технической аппаратуры.

Именно в таком ракурсе феномен техники анализируется в современной философии. В этом плане особую ценность представляет феноменологический анализ техники. Феноменология позволяет раскрыть

сущность технизации, не ограничившись анализом мира машин, а показав, что технический элемент уже содержится в естественнонаучной постановке вопросов, характерной для науки Нового времени.

Идея Гуссерля состоит в том, что первоначальная технизация есть имманентный теоретический процесс, представляющий собой одно из следствий разрушения жизненного мира. Для утверждения этого тезиса представляется внутренняя история науки Нового времени, в ходе которой происходит преобразование жизненного мира в мир объектов. Забвение происхождения мира абстрактных объектов доказывается Гуссерлем посредством факта возникновения математических средств выражения как метода естествознания.

При трансформации теории в метод предпосылки для достижения знания предстают как готовый инструментарий. Поэтому технизация оказывается процессом, отражающимся и в теоретическом содержании. Она представляет собой превращение смыслообразования в метод, который можно передавать, не затрагивая его первоначального смысла. Техника, таким образом, не царство объектов, а некое отношение человека к миру. В технизации человек ограничивает себя возможностями рассудка и отказывается от притязания на разум. До того, как жизненный мир был технизирован в индустриальном обществе, он уже был технизирован точной наукой. Значимость феноменологического анализа техники состоит также в постановке вопроса об исторической мотивации к росту способностей человека. Технизация не только обрывает свою связь с теоретическим действием, возникающем в жизненном мире, но сама начинает регулировать жизненный мир.

Таким образом, технизация является не альтернативой жизненного мира, а самореализацией непоследовательного осуществления теоретической установки. Технизация – это форма проявления науки, не ставшей понятной для самой себя и не понятой в осуществлении своего смысла.

Для подготовки ко третьему вопросу следует развернуть тезис о том, что одной из наиболее общепринятых характеристик модернового общества является его обозначение в качестве рационального. Процесс рационализации, сопровождающий становление индустриального западноевропейского общества описан в классической социальной теории еще Вебером. Господство формально-рационального начала, отличающее индустриальное общество от традиционных, возникло, по его мнению, благодаря взаимодействию сразу нескольких социальных феноменов, каждый из которых нес в себе собственное рациональное начало: галилеевская наука, рациональное римское право, рациональный способ ведения хозяйства и рациональная этика протестантской

религии. Этот процесс не всегда позитивен, так как ведет к ограничению свободы и появлению жестких форм господства и отчуждения, лишая человека, в конечном счете, индивидуальной свободы. В данной парадигме рационализация рассматривается как вытеснение целерациональным действием всех остальных видов рационального действия.

Подобная точка зрения, характерная для многих исследователей, исходит из отождествления социальной рациональности индустриального общества с рациональностью классической науки. Действительно, культура индустриального общества основывается на европейской науке, ориентирующей человека на преобразующую деятельность. Акцент на автономию и свободу индивида, его самоценность, инициативу, самореализацию был органической частью этих ориентиров. Человек понимался в качестве силы, противостоящей природе, преобразующей ее объекты в необходимые для себя предметные формы. Деятельность человека обеспечивала ему превосходство над природой, а условием этого господства являлись объективные знания. Разум, очищенный от предрассудков, объективно изучающий мир, рассматривался в качестве важнейшего проявления человеческой природы. В системе установок новоевропейской культуры фиксировалась особая ценность прогресса науки и техники, а также убеждение в принципиальной возможности рациональной организации социальных отношений.

Этот проект был осуществлен со всеми положительными и отрицательными последствиями. Первоначально эффективность преобразующей деятельности человека способствовала утверждению и активному распространению мировоззренческих установок общества модерна. Однако в последующем обозначились черты цивилизационного кризиса, следствием которых стало осознание отрицательных последствий технической деятельности и разрушение традиций. Выяснилось, что техносфера оказывает влияние на природные процессы, а через трансформацию деятельности и искусственных систем воздействует на человека и общество в целом.

Социальной базой современной цивилизации стало потребительское общество. Классики европейской социальной мысли проповедовали практицизм и утилитаризм, но при этом полагали, что конечным источником практики является морально-религиозная мотивация. Теперь становится очевидным, что своей стабильностью Запад был обязан добуржуазным, доэкономическим предпосылкам средневековой культуры с ее архетипами законопослушного поведения и трудовой этики.

Парадокс развития социальной рациональности модерна, таким образом, заключается в том, западноевропейская культура пришла к

отрицанию своих собственных основ. Модерн в широком смысле стали определять, как противоречие между автономией личности и усиливающейся экспансией рациональных социальных структур.

Кризис цивилизации требует раскрытия конструктивных возможностей человеческого разума, ставит на повестку дня проблемы рациональной выверенности стратегии человеческого поведения. В настоящее время в самой научной рациональности наблюдаются важные процессы, связанные с ее экологизацией и гуманитаризацией. Постнеклассическая наука рассталась с устремлениями разума к тотальному преобразованию мира на рациональных началах. в ее рамках человек не противостоит миру, а находится с ним в сопряженности. Однако, для решения проблем современного общества необходима не только трансформация научной рациональности, но также изменение приоритетов и внутренней мотивации социальной и технологической деятельности.

Вопросы и задания

1. Почему М. Хайдеггер утверждал, что «... действительность, внутри которой движется и пытается оставаться сегодняшний человек, все больше определяется тем, что называется западноевропейской наукой»?

2. Прокомментируйте высказывание П. П. Гайдено: «...вопрос о природе рациональности – не чисто теоретический, но прежде всего жизненно-практический вопрос. Индустриальная цивилизация – это цивилизация рациональная, ключевую роль в ней играет наука, стимулирующая развитие новых технологий. И актуальность проблемы рациональности вызвана возрастающим беспокойством о судьбе современной цивилизации в целом, не говоря уж о дальнейших перспективах развития науки и техники». Как связаны вопросы о рациональности и судьбах современной цивилизации?

3. В чем состоит амбивалентность существования науки в современной культуре? Охарактеризуйте теоретические и социально-культурные предпосылки возникновения мировоззренческих позиций сциентизма и антисциентизма.

4. Прокомментируйте высказывание В. В. Миронова: Сциентистская и антисциентистская трактовки науки это и есть ее интерпретируемый образ, в зависимости от отношения к ней. ... В них реализуются с одной стороны, все те надежды, которые связывает с наукой человек, а с другой – все те опасения, которые выступают следствием научно-технического прогресса».

5. В чем состоят различия «закрытой» («критериальной») и «открытой» («критико-рефлексивной») рациональности? Можно ли сказать, что со временем открытая рациональность вытеснит закрытую?

6. А. Тойнби считает, что без традиционной религии дом западного человека, в конце концов оказался пуст. «Из него все вымел рационализм, – констатирует историк, – не оставив ни пылинки. Дом аккуратно и тщательно прибрала наука, но наука не сделала его уютным для обитания Человека, ибо оставила его без религии. А когда предлагают науку в качестве заменителя религии, то это все равно, что предложить вместо хлеба камень». Прокомментируйте это высказывание.

7. Что собой представляют контрнаучные движения? Каковы причины их распространения в конце XX столетия?

8. Перечислите наиболее значимые принципы, характерные для критики и самокритики современной науки.

9. Прокомментируйте высказывание Ф. Ницше; «Познание работает как орудие власти. Поэтому совершенно ясно, что оно растет соответственно росту власти... Наука есть превращение природы в понятия в целях господства над природой». О какой опасности. Связанной с научной рациональностью, он предупреждает?

10. Г. Маркузе трактует науку как технически-манипулятивный компонент идеологии господства, а научный дискурс как дискурс господства и утверждения одномерного мышления. В этом случае научная рациональность оказывается сугубо операциональной и развиваемой лишь внутри инструментального разума, ведущего к тоталитарному господству. Есть ли основания для таких утверждений? Согласны ли Вы с этой точкой зрения?

11. О каких недостатках науки предупреждает Х. Ортега-и-Гассет: «Научную истину отличают точность и строгость ее предсказаний. Однако эти прекрасные качества получены экспериментальной наукой в обмен на согласие не покидать плоскость вторичных проблем, не затрагивать конечные, решающие вопросы... Но экспериментальная наука – только ничтожная часть человеческой жизнедеятельности. Там, где она кончается, не кончается человек». Можно ли преодолеть эту недостаточность и каким образом?

12. Э. Гуссерль понимает под технизацией стремление к освобождению от прежних смыслов и непроблематизируемых традиций. Согласны ли Вы с его мнением?

13. Прокомментируйте высказывание о сущности технизации немецкого философа Х. Блюменберга: «То, что технизация ведет к совершенно определенной вещной реальности – «машинам» в широком смысле слова – есть явление вторичное, и это определено и предопределено уже тем, что наука и ее метод сами уподобляются «полезной и надежно действующей машине».

14. В чем состоит ценность научной рациональности в современном обществе?

15. Существуют ли предпосылки для гуманизации и антропологизации современной научной рациональности? Если да, то в чем они заключаются?

Л и т е р а т у р а

Основная: 1, 2.

Дополнительная: 1, 2, 4, 6, 8.

Интернет-ресурсы: 1–7.

9. СОВРЕМЕННАЯ ФИЛОСОФИЯ НАУКИ

Цель: получить представление о предмете философии науки; ознакомить с ее основными направлениями, показать их концептуальные истоки и прояснить отношение друг к другу; выявить отношение данной отрасли знания к смежным дисциплинам; проанализировать особенности философского осмысления социально-гуманитарных наук.

Знания и умения, приобретаемые студентом в результате освоения темы, формируемые компетенции или их части:

В результате освоения темы студенты приобретают:

– знания особенностей философии науки, ее основных понятий и места в структуре науковедческих дисциплин;

– умения вычленять и характеризовать философско-научную проблематику;

– владение основными категориями философии науки.

Актуальность темы связана с тем, что современный исследователь должен обладать целостным системным научным мировоззрением, что предполагает использование основных идей и категориального аппарата из области философии науки.

П л а н

1. Предметная область философии науки и ее место в науковедческих дисциплинах.
2. Эволюция концептуальных подходов в философии науки.
3. Социально-гуманитарные науки как предмет философского осмысления.

Т е о р е т и ч е с к а я ч а с т ь

Для освещения первого вопроса необходимо исходить из того, что в XX в. философия науки выступает как одна из наиболее технически сложных дисциплин в рамках профессиональной философии, исполь-

зующая результаты логики, психологии, социологии и истории науки и представляющая собой, по сути, междисциплинарное исследование.

В таком качестве философия науки оформилась ко второй половине XX в., но как особое философское направление сложилась столетием раньше и была ориентирована на анализ прежде всего когнитивных, или эпистемологических измерений науки. В этой своей ипостаси философия науки выступила как совокупность философских течений и школ, образующих особое философское направление, сформированное в ходе поэтапного развития и отличающееся внутренним многообразием (позитивизм, нео- и постпозитивизм, некоторые течения в неокантианстве, неорационализм, критический рационализм). Одновременно философия науки продолжала существовать в рамках таких философских учений, в которых анализ науки не является главной задачей (марксизм, феноменология, экзистенциализм, неотомизм).

Однако в целом тематика философии науки, ее концептуальный аппарат и центральные проблемы определялись прежде всего в рамках философии науки как особого философского направления и лишь при его посредстве попадали в фокус внимания других философских школ и течений.

Ее формирование происходит во второй половине XIX в. прежде всего потому, что это было время оформления науки в важную самостоятельную сферу общественной жизни. Интеллектуальный авторитет науки, полученный ею благодаря Просвещению и ставший существенным фактором европейской идейной жизни, был во второй половине XIX в. подкреплен её практическим авторитетом, развитием прикладных исследований и разработок. Наука, институционализированная в XVII веке в виде научных обществ, университетов и академий, стала проявлять себя в виде лабораторий и мастерских. Расширялась сеть научных учреждений, возрастало число ученых.

Второй по счету, а не по важности, фактор заключался в самом содержании научного знания. Переход к изучению более глубоких слоев реальности требует отказа от классического принципа наглядности, поскольку эта реальность не соответствует эволюционно выработанным механизмам человеческого восприятия. В связи с этим возникло понимание того, что субъект познания детерминирован определенной научной традицией, а знание относительно по отношению к реальности и средствам познания.

Подготовка ко второму вопросу предполагает выделение следующих этапов в эволюции подходов к анализу науки:

- логико-эпистемологический;

- историко-критический;
- социологический;
- культурологический.

Классическая модель научного знания, сформировавшаяся в XVII веке и господствовавшая на протяжении XVIII и XIX веков, представляла развитие научного знания как простое накопление или суммирование (кумуляцию) новых данных полученных в результате опытно-экспериментальной деятельности и их обобщения. Полученные данные позволяли формулировать законы и строить теории, а затем на основе новых данных проверять и подтверждать их. Данная модель получила название логико-эпистемологического подхода к исследованию науки. У истоков стояли Ф. Бэкон, Р. Декарт, И. Кант. Главной установкой был тезис о том, что все элементы научного знания подчиняются законам научного метода, в основе которого лежит логика и теория познания.

Неопозитивисты считали, что на помощь философии науки должны прийти новейшие разработки в области логики и лингвистики, соединявшие законы мышления и языка. Философия науки не должна быть теорией познания, она представляет собой логическую деятельность в рамках науки, направленную на прояснение и систематизацию научного знания.

Расширение поля философии науки во второй половине XX века происходит благодаря новому взгляду на историю науки. Критика классического и логико-эпистемологического подходов позволила сформировать альтернативный историко-критический подход, выросший на основе постпозитивистских философских учений. Постпозитивистская философия науки возникает как итог неспособности классической модели объяснить действительное развитие науки, когда одни теории ниспровергаются другими, хотя прежде эти теории прошли экспериментальную проверку и были доказаны в соответствии со всеми требованиями логики и эпистемологии. Научные революции показывают, что простое накопление (кумуляция) знания сменяется периодами его девальвации, перестройки и даже замены. Постпозитивизм провозгласил несостоятельной сугубо логическую и внеисторическую трактовку научного знания. Отказ от кумулятивизма дополнился отказом от верификационизма. К представителям историко-критического подхода можно отнести К. Поппера, Т. Куна, И. Лакатова. М. Полани и др.

Социологический подход к исследованию развития науки основывается на тезисе о приоритете социального и его влиянии на структуру и содержание научного знания. Наука – это социально обусловленный вид деятельности, который подчиняется всем тем же законам, которым

подчиняется любой другой вид человеческой активности. Данный подход сформировал два взаимосвязанных направления исследования: социологию науки и социологию знания. Социология науки – отрасль знания, исследующая взаимоотношение научного знания и науки как социального института со всей остальной социальной структурой. Социология знания – отрасль знания, исследующая взаимные зависимости между социальным бытием и научным познанием. Социология знания исследует механизмы получения и применения знания в обществе, а также влияние этих механизмов на его структуру и содержание.

Культурологический подход к исследованию науки сформировался в рамках концепции культуроцентризма, подразумевающего первичность и самодостаточность культурной жизни. Именно культура определяется как подлинная реальность, ибо логика ее развития, в соответствии с доктриной культуроцентризма, является определяющей для социума и всех его подсистем. Наука как феномен культуры подчиняется некоему общему для данной культуры образцу (прасимволу, или архетипу), определяющему ее строение и развитие. Тезис о зависимости научного развития от культуры дополняется идеей культурного многообразия. Каждая культура живет своей собственной жизнью и реализует заложенный в ней творческий потенциал в различных областях (религии, искусстве, политике, праве и, в том числе, в науке).

При ответе на третий вопрос следует отметить, что социально-гуманитарные науки – это науки о человеке, истории, культуре. Их существование конституировано не столько объектом (знание о человеке, истории, культуре может быть получено не только в гуманитарной, но и в социальной форме), сколько выбором культурцентристской исследовательской программы, предполагающей выделение субъектной природы самого объекта исследования, диалектики объективного (присущего научному знанию) и субъективного (присущего самому объекту исследования). При этом осуществляется такое же объективное конструирование предмета исследования, как и в социальном знании, но оно ограничено структурами повседневности.

Специфика социально-гуманитарных наук (СГН) проявляется в следующих основных моментах.

1. Предмет СГН имеет субъективное измерение, в нем тесно переплетаются материальное и идеальное, объективное и субъективное, сознательное и стихийное, обычно это субъект-субъектное познание.

2. Социальное познание ориентировано, прежде всего, на процессы, ибо общество практически лишено стационарных состояний. Поэтому главный принцип его исследования – историзм. В современном

естествознании тоже присутствует принцип историзм (глобальный эволюционизм). Однако в природе темпы изменения предмета медленны, кроме того, развитие СГН является одним из факторов развития (преобразования) объекта исследования.

3. В социальном познании исключительное внимание уделяется единичному, индивидуальному (даже уникальному). Это влияет на специфику законов (они предстают как тенденции) и на язык социогуманитарного знания.

4. Важное значение в социальном познании имеет процедура понимания (не субъект–объект, а субъект–субъект), так как исследование социокультурной реальности имеет дело, прежде всего, со смыслами и ценностями.

5. Социальное познание имеет текстовую природу, т.е. между объектом и субъектом социального познания стоят письменные источники. Следовательно, особую проблему приобретает анализ документов.

6. Преимущественная ориентация на «качественную окраску событий», поэтому удельный вес количественных методов намного меньше, чем в науках естественно-математического цикла.

7. В социальном познании нельзя пользоваться приборами, здесь исключительно велика роль мышления, его форм, принципов и методов.

8. Для СГН характерно отсутствие общепризнанных парадигм (анархизм и плюрализм).

Особое внимание стоит обратить на то, что СГН разрабатывают специфические методы. В общественных и гуманитарных науках, имеющих дело с изучением человеческих действий, объяснение не всегда приемлемо, поскольку подведение индивидуальных, уникальных событий под общий закон затруднительно, а то и вовсе невозможно. В связи с этим в середине XX столетия возникли попытки создания новых форм объяснения, пригодных для исторических и социальных событий. Однако многие исследователи склоняются к тому, что, в силу специфики социальных явлений, методы объяснения вообще не применимы для их изучения. Поэтому не объяснение, а понимание является основным методом социогуманитарного познания.

Социально-гуманитарное познание – это деятельность социально заинтересованного субъекта, она органически связана с его позицией в обществе, мировоззрением и господствующими учениями, с национальной и групповой идеологией, а также с универсалиями культуры в целом. Здесь объект не только познаётся, но одновременно и даже в первую очередь оценивается. Включение оценки означает, что объект как таковой, «сам по себе» не интересует субъекта; интересуется только в

том случае, если соответствует цели и отвечает духовным и материальным, этическим или эстетическим потребностям субъекта.

Данное занятие проводится в форме группового решения задач. Студенты объединяются в группы и получают задания, связанные с анализом фрагментов произведений представителей историко-критического подхода в философии науки, находившиеся в центре бурных дискуссий на протяжении нескольких десятилетий и повлиявшее на становление проблематики философии науки.

Задание 1. Кун Т. Структура научных революций. М., 1975. С. 16–18.

Прочитайте текст, выделите его тему и определите главный тезис фрагмента, ответив на предложенные вопросы. Ответ аргументируйте.

1. В чем состоит сущность концепции развития науки через накопление научного знания?
2. Можно ли устаревшие научные теории считать ненаучными на том основании, что они были когда-то отброшены?
3. Как понимает Кун «несоизмеримость способов видения мира и практики научного исследования в этом мире»?
4. Что такое «нормальная наука» в понимании Т. Куна?
5. Как трактует Т. Кун понятие научной революции?
6. С именами каких ученых связывает Т. Кун процессы научных революций?

Задание 2. Поппер К. Логика и рост научного знания. М., 1983. С. 364–366.

Прочитайте текст, выделите его тему и определите главный тезис фрагмента, ответив на предложенные вопросы. Ответ аргументируйте.

1. Возможен ли прогресс в науке, с точки зрения К. Поппера?
2. Назовите три соперницы теории истины как соответствия фактам.
3. Охарактеризуйте три требования к росту знания, которые выдвигает К. Поппер.
4. Почему новая теория должна вести к предсказанию явлений, которые до ее разработки не наблюдались?
5. Почему концепция Поппера называется критическим рационализмом?
6. В чем сущность принципа фальсификации?

Задание 3. Полани М. Личностное знание. М., 1985. С. 128–130.

Прочитайте текст, выделите его тему и определите главный тезис фрагмента, ответив на предложенные вопросы. Ответ аргументируйте.

1. Как М. Полани определяет артикулированный и неартикулированный интеллект?
2. В каких формах проявляется неартикулированный интеллект?
3. Что такое периферическое знание?

4. Что такое инструментальное знание?
5. В чем состоит молчаливый характер нашего знания?
6. В чем проявляется неполная артикулированность личностного знания?

Задание 4. Фейерабенд П. Против методологического принуждения // Фейерабенд П. Избранные труды по методологии науки. М., 1986. С. 153–159.

Прочитайте текст, выделите его тему и определите главный тезис фрагмента, ответив на предложенные вопросы. Ответ аргументируйте.

1. Что понимает автор под принципом методологического анархизма?
2. В чем, по мнению П. Фейерабенда, состоит ценность науки? Действительно ли она лучше, чем космология хопи, наука и философия Аристотеля, учение о дао? Или наука – один из многих мифов, возникший при определенных исторических условиях?
3. Как связаны идеи методологического анархизма с концепциями политического либерализма?
4. Почему в рассматриваемом тексте введения автор сравнивает науку с религией?
5. Почему, с точки зрения П. Фейерабенда, необходимо нарушать методологические принципы и нормы?
6. Почему анархизм помогает достигнуть прогресса в любом смысле?

Вопросы и задания

1. Что является объектом и предметом философии науки?
2. Почему философия науки выступает как междисциплинарное исследование? С какими дисциплинами, изучающими науку, тесно соприкасается философия науки? Охарактеризуйте их связь.
3. В чем состоит отличие философии науки как дисциплины и философии науки как философского направления?
4. В чем заключается концептуальное и методологическое своеобразие философии науки?
5. О каком кредо историко-критического подхода в философии науки идет речь в изречении И. Лакатоса: ««Философия науки без истории науки пуста; история науки без философии науки слепа». Руководствуясь этой перефразировкой кантовского изречения, мы в данной статье попытаемся объяснить, как историография науки могла бы учиться у философии науки и наоборот»? Сформулируйте различия между логико-эпистемологическим и историко-критическим подходами к философскому анализу науки.

6. Прочитайте высказывание Т. Куна: «До тех пор, пока средства, представляемые парадигмой, позволяют успешно решать проблемы, порождаемые ею, наука продвигается наиболее успешно и проникает на самый глубокий уровень явлений, уверенно используя эти средства. Причина этого ясна. Как и в производстве, в науке смена инструментов – крайняя мера, к которой прибегают лишь в случае действительной необходимости. Значение кризисов заключается именно в том, что они говорят о своевременности смены инструментов». Поясните его позицию по поводу законов развития научного знания.

7. Прокомментируйте данное высказывание: «То большое количество учебного времени, которое студенты-химики, биологи и медики посвящают практическим занятиям, свидетельствует о важной роли, которую в этих дисциплинах играет передача практических знаний и умений от учителя к ученику. Из сказанного можно сделать вывод, что в самом сердце науки существуют области практического знания, которые через формулировки передать невозможно». О каком виде знания говорит М. Полани?

8. П. Фейерабенд утверждает: «Мы обязаны науке невероятными открытиями. Научные идеи проясняют наш дух и улучшают нашу жизнь. В то же время наука вытесняет позитивные достижения более ранних эпох и вследствие этого лишает нашу жизнь многих возможностей. Сказанное о науке справедливо и в отношении известных нам сегодня мифов, религий, магических учений. В свое время они также приводили к невероятным открытиям, также решали проблемы и улучшали жизнь людей». Какой тезис он обосновывает в данном высказывании? Согласны ли Вы с ним?

9. Об установке какого подхода в философии науки идет речь в высказывании Н. Каппальди, заявившего, что «наука не может объяснить человека или культуру..., а напротив, сама наука не будет понята, если только ее не рассматривать как подчиненную часть культуры, один из многих способов отношения человека к миру»? Перечислите особенности этого подхода и его представителей.

10. По каким критериям социально-гуманитарные науки отличаются от естественных и технических?

11. Прокомментируйте высказывание Ч.-П. Сноу: «Мне кажется, что духовный мир западной интеллигенции все явственнее поляризуется, все явственнее раскалывается на две противоположные части... На одном полюсе – художественная интеллигенция, которая, случайно, пользуясь тем, что никто этого вовремя не заметил, стала называть себя просто интеллигенцией, как будто никакой другой интеллигенции во-

обще не существует... на другом ученые... Их разделяет стена непонимания, а иногда... даже антипатии и вражды... У обеих групп странное, извращенное представление друг о друге». О какой проблеме социально-гуманитарных наук говорится здесь?

12. В чем состоит проблема ценностной нагруженности социогуманитарного знания? Приведите примеры.

13. Прокомментируйте высказывание В. П. Кохановского о специфике социального познания: «Именно ценностно-смысловые структуры представляют наибольший интерес для социального познания. Достижение истины здесь происходит в «плотной среде» многообразных ценностей, которые указывают на человеческое, социальное, культурное значение определенных явлений действительности».

14. Возможно ли применение в социальных и гуманитарных науках методов, которые изначально были обоснованы в качестве естественнонаучных? Обоснуйте ответ и приведите примеры.

15. Выскажите свое мнение по поводу изречения Г. Гадамера: «Феномен понимания и правильного истолкования понятого является не только специальной методологической проблемой наук о духе... Понимание и истолкование текстов является не только научной задачей, но очевидным образом относится ко всей совокупности человеческого опыта в целом... Я полагаю, что не только процедура понимания людьми друг друга, но и процесс понимания вообще представляет собой событие языка – даже тогда, когда речь идет о внеязыковых феноменах...».

Л и т е р а т у р а

Основная: 2, 3.

Дополнительная: 2, 4–6, 9.

Интернет-ресурсы: 1–7.

10. СОВРЕМЕННАЯ ФИЛОСОФИЯ ТЕХНИКИ

Цель: выявить особенности философского осмысления техники и технических наук; ознакомиться с основными положениями современной философии техники; проанализировать методологические проблемы технических наук, охарактеризовать их мировоззренческое значение.

Знания и умения, приобретаемые студентом в результате освоения темы, формируемые компетенции или их части:

В результате освоения темы студенты приобретают:

- знания особенностей теоретико-методологических принципов технического познания;
- умения использовать фундаментальные знания в профессиональной деятельности при анализе техники и технических наук;
- владение навыками критического анализа и оценки современных научных достижений в технических отраслях знания.

Актуальность темы обусловлена тем, что философия техники исследует феномен техники в целом, как ее внутреннее развитие, так и место в общественном развитии, а ее главная задача философии техники заключается в исследовании технического отношения человека к миру, то есть технического миропонимания.

План

1. Специфика философского осмысления техники и технических наук.
2. Особенности теоретико-методологического синтеза в технических науках.
3. Технический оптимизм и технический пессимизм: апология и культур-критика техники.

Теоретическая часть

При подготовке к первому вопросу стоит обратиться к исследованию техники как совокупности артефактов, создаваемых и применяемых методами инженерной деятельности, а в широком понимании, техника представляет собой особый технический подход к любой сфере человеческой деятельности.

Как правило, выделяют четыре основных аспекта философского исследования техники: культура и техника, историко-культурный и социокультурный анализ; методологические проблемы философии техники, методология технических наук и проектирования; социальная оценка техники и ее последствий; инженерная этика.

В качестве основоположника философии техники можно назвать Фреда Бона, последователя И. Канта. Бон различает технику как в узком, так и в широком смысле. Техника в узком смысле – это покоящаяся на высказываниях физики и химии промышленная или инженерная

техника. Расширение понятия техники проистекает, если двигаться от техники неорганической, основанной на точных науках, к органической технике (земледелие, скотоводство, врачевание и т.д.) и от техники естественных наук к технике наук о духе (политике, педагогике и т.д.). При этом он выделяет общий признак всякой техники – указатель средства для достижения данной цели – любая целенаправленная деятельность имеет свою технику.

Постепенно в работах по философии техники определились два направления:

- инженерная философия техники;
- гуманитарная философия техники.

Инженерная философия техники рассматривает развитие техники изнутри – анализирует природу технического творчества, сущность техники, тенденции ее развития. Техника представляется как способ бытия человека в этом мире.

Гуманитарная философия техники анализирует положение техники в целом в жизни общества, влияние ее на состояние общества, человека, культуры. Ратифицируется, что технический разум и его ориентации ограничены, так как они ориентированы на приспособление к нуждам и целям человека, техника часто изображается как демоническая сила, порабащивающая человека и как средство, способное и уничтожить человечество.

Развитие техники и ее достижений в современном мире проявляет двойственный характер. Без техники невозможно представить развитие человечества, и в то же время, техника – это мощная сила, способная вызвать самые негативные и даже трагические последствия. Если не взвесить все стороны развития техники, то успехи технического прогресса могут обернуться сложными социальными проблемами.

Одна из важных проблем философии техники – это оценка техники и выработка определенных норм. Оценка техники была введена в США в конце 60-х годов и ныне широко практикуется в развитых индустриальных державах. При оценке техники необходимо преодоление применительно к технике парадигм фрагментации (отрывочности, неполноты) и редуционизма (от лат. *reductio* возвращение, отодвигание назад, т.е. сведение сложного производственного процесса к более простому). При первой парадигме феномен техники не рассматривается системно, выделяется один из ее фрагментов. При второй парадигме техника сводится, редуцируется к ее природным основам. Выход из этих ситуаций заключается в систематической оценке техники, сопоставлением альтернатив, предотвращением нежелательных технических действий.

Таким образом, философия техники дает более широкий, гуманитарный взгляд на технику. В то же время, появление и развитие самой философии техники было бы невозможно без гуманитарного движения в среде самих инженеров. И сегодня одной из главных практических задач философии техники остается формирование гуманитарного представления о технике и не только в инженерной среде, но и в обществе в целом.

Для подготовки ко второму вопросу нужно охарактеризовать связь техники с научным знанием и постижением действительности. Сциентисты как сторонники мировоззрения, рассматривающего науку как главный фактор прогресса в истории и как средство решения социальных проблем, сам факт следования техники за научными достижениями поднимают до статуса закона. Серьезные же философские концепции рассматривают этот факт лишь как явление, лежащее на поверхности сложных и глубоких отношений между техникой и наукой. Современные мыслители видят в технике материальное, объективное средство человеческой деятельности. Следовательно, техника – это продукт науки, но вовсе не ее инструмент. Техника зарождается и существует по законам формирования человеческой деятельности, а не по законам развития науки, но без науки, без участия науки новая техника не появляется. Создание новой техники происходит не потому, что человек получил новое знание о каком-то процессе материального мира, а в силу того, что человек уже не может решить старыми техническими средствами те новые задачи, которые возникают перед ним в той или иной отрасли человеческой деятельности.

Среди методологических проблем философии техники внимание исследователей притягивает проблема особенности технического знания. Разграничение между техническим и научным знанием сделать сложно. Техническое знание отличается более сложной системной организацией. Объекты этого знания имеют искусственную природу, а наука изучает «естественные», природные объекты, техническое знание ориентированно на достижение заранее планируемого практического результата.

Рост технических знаний заключается в расширении конструктивных возможностей человека, техническое творчество в отличие от научного состоит не в открытии того, что существует, а в конструировании того, чего еще не было.

Принято выделять три большие группы технических наук:

- 1) науки, изучающие технические свойства материалов;
- 2) науки, изучающие технологические способы производства, т.е. технологические науки;
- 3) науки об устройствах.

Внутри каждой из этих больших групп технических наук выделяют общие и специальные технические науки. Применительно, например, к техническим наукам об устройствах к общим наукам относятся науки о процессах (техническая термодинамика, гидравлика и др.). Специальные же технические науки возникают на пересечении общих наук о процессах и наук о структурно-функциональных свойствах (например, теория паровых генераторов и паровых турбин, промышленная теплоэнергетика – на пересечении гидравлики и металлургии).

В техническом знании выделяют эмпирический и теоретический уровни. Эмпирический уровень технического знания образуют конструктивно-технические и технологические знания, являющиеся результатом обобщения практического опыта при проектировании, изготовлении, отладке и т.д. технических систем. Это – эвристические методы и приемы, разработанные в самой инженерной практике, но рассмотренные в качестве эмпирического базиса технической теории. Теоретический уровень научно-технического знания включает в себя три основных уровня, или слоя, теоретических схем: функциональные, поточные и структурные.

Для подготовки к третьему вопросу студенты опираются на знания, полученные ими в ходе предыдущего анализа науки и техники. Техника неизбежно оказывает воздействие на общество, на человека, являясь по своему возникновению и функционированию социальным феноменом. Однако ее воздействие на общество обуславливается особенностью общественных отношений в данном обществе, а не спецификой техники самой по себе.

Рассматривая механизм социального влияния техники можно выделить следующие три фактора. Прежде всего, воздействие техники на общество распространяется через повышение производительности труда, которое обуславливается развитием технических средств. Следующим фактором воздействия техники на общество является специализация средств труда, служащая технической основой разделения труда. Развитая автоматика, полностью устраняющая субъекта как механическое орудие из своей структуры, кладет конец разделению человеческого труда на основе разделения средств производства. Также при анализе социальной роли техники следует иметь в виду замечания техническими средствами трудовых функций человека. Определенное стержневых технологических функций физического труда, а затем умственного, обуславливает основные изменения в технологическом способе производства, в способе сочетания человека и техники в трудовом процессе. Основные же изменения в технологическом способе

производства, в свою очередь, вызывают цепную реакцию изменений в экономических и социальных институтах общества. Помимо основных факторов влияния техники на общество можно назвать также и некоторые другие: форму технических средств, их структуру, материал, технологические методы воздействия. Все эти факторы, вместе взятые, характеризуют тот или иной уровень развития производительных сил общества.

Техника также испытывает влияние со стороны общества. Это влияние определяется: технологическим уровнем развития производства; его организацией; социально-экономическими связями; хозяйственной политикой государства; экономическими и политическими отношениями между государствами и международным разделением труда. Таким образом, техника развивается под воздействием как производственных, так и общественных потребностей.

В отношении человека к миру техники существуют две основных концепции: «технический оптимизм» (технофилия, принятие техники, возвеличивание техники) и «технический пессимизм» (технофобия, боязнь техники). В рамках технического оптимизма, опирающегося на сциентизм, абсолютизируются позитивные перспективы развития техники и технологии. Странники технологического пессимизма (в основе лежит антисциентизм) акцентируют внимание на негативных сторонах технико-технологического развития цивилизации. Технофобные настроения усиливаются в начале XX века. С одной стороны, техника трактуется как «тактика жизни» с другой – отмечается, что «переизбыток техники» угрожает позитивному развитию цивилизации.

Данное занятие предполагается проводить в форме деловой игры. В деловой игре участвуют три, заранее определенные команды магистрантов: «сторонники технического оптимизма», «сторонники технического пессимизма», «эксперты».

1. Представителям двух команд участников игры – «сторонники технического оптимизма», «сторонники технического пессимизма» подготовить презентации, в которых аргументировано представить свою точку зрения по обсуждаемой проблеме.

Структура презентации:

слайды 1–2 – основные понятия и аргументы концепции;

слайд 3 – авторы концепции;

слайды 4–5 – методологические и мировоззренческие выводы из концепции;

слайды 6–7 – факты, примеры, цитаты, иллюстрирующие позицию автора.

2. Команда «экспертов» должна ознакомиться с содержанием рекомендованной литературы и подготовить экспертное заключение в виде сравнительной таблицы, в которой выделяет сходства и различия в данных подходах к оценке роли техники.

Технический оптимизм					
Технический пессимизм					

В ходе самой игры вначале слово предоставляется командам «сторонников», которым предлагается представить презентации. После презентаций каждой из команд предлагается ответить на вопросы «экспертов» (по 3 вопроса, соответствующие обсуждаемой проблематике). Затем группа «экспертов» представляет свое заключение в виде наглядно представленных материалов. В заключении игры руководитель подводит итог, который позволяет сформировать у участников игры представление о социокультурной оценке современного технического развития.

Вопросы и задания

1. У кого из древних мыслителей встречается понятие техники? Что такое «технэ» в античной культуре?

2. Раскройте сущность понятия техники. Дайте ее современное определение. Перечислите и основные функции техники.

3. Немецкий философ М. Хайдеггер, отмечая, что, с одной стороны современная техника является откровением, при котором человек использует природу, не нарушая её естественного состояния, с другой – бросает ей вызов тем, что из природного материала производит тот или иной вид энергии и не будучи зависимым от природы, накапливает и передает их? Какую особенность техники выделяет он в этом высказывании.

4. Х. Сколимовски утверждает: «Техника – это состояние западного сознания, удобнее проклинать технику, чем рассматривать ее как симптом и выражение системы ценностей и жизненных ориентаций, которые характеризуют наше мировоззрение... Современная техника в этом контексте должна рассматриваться как нечто изжившее себя, как странствие, которое хотя и не привело нас к земле обетованной, но, по крайней мере, указало нам, где земля обетованная находится. ... Техника превратилась для нас в физическую и ментальную опору в столь извращенной и всеобъемлющей степени, что если мы даже осознаем, как опустошает она нашу среду, природную и человеческую, то первой нашей реакцией является мысль о какой-то другой технике. которая мо-

жет исправить все это». Прокомментируйте его позицию. В чем состоит ее противоположность с позицией М. Хайдеггера?

5. Что называют артефактом? В чем состоит его отличие от природных объектов?

6. Испанский философ Х. Ортега-и-Гассет указывал, в связи с анализом техники, на двойственность человека. В чем же она состоит? Какой смысл он вкладывает в идею о том, что человек – это животное, которому нужно только излишнее?

7. В чем заключается социальный контекст развития техники и технических знаний? Как он препятствует, или способствует их развитию?

8. В чем состоят предмет, задачи и проблемы философии техники? В каких взаимоотношениях она состоит с другими региональными философскими теориями?

9. Раскройте особенности технического знания. Укажите общие и особенные черты взаимодействия теоретического и эмпирического в науке вообще и технoзнании?

10. Согласны ли Вы с утверждением Нобелевского лауреата Жореса Алферова: «Любая наука прикладная, только некоторые ее результаты становятся прикладными сразу, а другие через 200 и более лет»?

11. К. Ясперс сформулировал следующую мысль: человеку надо опасаться того, что он «потеряется» в технике, забудет о себе. Прокомментируйте эту идею с привлечением необходимых аргументов.

12. Раскройте смысл следующих высказываний русского философа Н. Бердяева: «мы стоим перед основным парадоксом: без техники невозможна культура, с нею связано самое возникновение культуры», «окончательная победа техники в культуре, вступление в техническую эпоху влечет культуру к гибели», машина и техника наносят страшные поражения душевной жизни человека, и, прежде всего, жизни эмоциональной, человеческим чувствам; душевно-эмоциональная стихия угасает в современной цивилизации», «культура обездушивается... Развитие техники ведет к истреблению духовности».

13. Прокомментируйте высказывание Ж. Эллюля: «Мы производим то, в чем нет никакой нужды, что не соответствует никакой пользе, но производим это, потому что имеется техническая возможность сделать это, и нужно использовать эту техническую возможность, нужно устремиться в этом направлении неумолимо и абсурдно. Так же и используем продукт, в котором никто не нуждается, тем же самым абсурдным и непреклонным образом». В

14. Охарактеризуйте специфику технической этики и социальной ответственности проектировщика.

15. В чем суть технического оптимизма и технического пессимизма? Приведите аргументы, подтверждающие и опровергающие эти позиции.

Литература

Основная: 1, 3.

Дополнительная: 7, 10.

Интернет-ресурсы: 1–7.

11. ОБЩЕСТВО КАК ОБЪЕКТ ФИЛОСОФСКОЙ РЕФЛЕКСИИ

Цель: показать, что общество является объектом изучения различных наук, это не отменяет необходимости философской рефлексии над обществом, над различными концепциями и направлениями, в которых предпринимаются попытки анализа и объяснения самых разнообразных явлений социальной жизни.

Знания и умения, приобретаемые студентом в результате освоения темы, формируемые компетенции или их части.

В результате освоения темы студенты приобретают:

– знания понятий «социальная реальность» и «общество»;

– умения связывать развитие «современность» и «постсовременность» как модели общества;

– владение навыком различать стратегии исследования общества в современной философии.

Актуальность темы обусловлена необходимостью исследования общественной жизни, проблемы соотношения личности и общества, смысла, направленности, закономерности общественного процесса. Актуальность темы связана также с усложнением общества и философского ракурса его изучения. Несмотря на то, что общество является объектом изучения различных наук, это не отменяет необходимости философской рефлексии над обществом, над различными концепциями и направлениями, в которых предпринимаются противоречивые попытки анализа и объяснения самых разнообразных явлений социальной реальности.

План

1. Понятие социальной реальности.
2. «Современность» и «постсовременность» как модели общества.
3. Стратегии исследования общества в современной философии.

Теоретическая часть

При подготовке к первому вопросу следует уяснить, что в современной социальной теории, наверное, нет понятия, которое употре-

блялось бы чаще, чем понятие «социальная реальность». Пожалуй, нет и более неясного, многозначного концепта, чем вышеназванный. Его содержание формируется одновременно и в пространстве строгой теоретической мысли (описывая историю, современность и постсовременность), и в мире обыденного здравого смысла (в повседневности).

Социальная реальность, следовательно, это явление синтезное, она представляет собой социальное знание: и научное – истинное, концептуальное, теоретическое, объективное, и вненаучное – чувственное, иллюзорное, субъективное. Потому что социальное знание – об обществе и человеке. А тот аспект социального знания, который отражает уровень познания человека, его внутреннего мира (как строения и функций организма, так его духовного мира) называют гуманитарным или социально-гуманитарным знанием.

Социальную реальность надо отмечать от социальной действительности, понимать отличие социальной реальности от действительности очень важно. Ведь такое понимание помогает человека, особенно молодому и не умудренному жизненным, опытом, увидеть качественно различие виртуальной реальности проживаемого человеком времени (мысленно возможной, иллюзорной, фантастической), создаваемой субъективным сознанием человека, пусть и с помощью компьютера, с одной стороны, реальной виртуальности преобразуемого человеком пространства (природного или природоподобного – создаваемого человеком) с помощью социальной деятельности, с другой стороны.

Следовательно, социальная действительность – это отражаемое сознанием отражаемое сознанием (а потому реально виртуальное) общественное бытие в природном и в социальном пространстве времени во всем его многообразии) – жизнь человечества, социальных групп, коллективов, народов, государств, т.е. цивилизационных субъектов.

Сегодня исследования социальной реальности ведутся в ситуации теоретико-методологического кризиса социального знания: пока не удастся создать теорию, адекватно отражающую ту степень переплетения и взаимозависимости социальных явлений, которая реально существует в постоянно меняющемся мире.

Так что же информация – материальна? Да она материальна и объективна, если она природная, т.е. в виде генетических программ, реализуемых стихийно природой. Нет, если она субъективна, создана сознанием человека и общества, и организована в информационную программу (жизненную стратегию), реализуемую в процессе социальной деятельности. Физиолог А. Г. Зусмановский доказал, что сколько бы человек не просидел у компьютера, сколько бы ни создавал вирту-

альную реальность, все равно надо ее воплощать в действительность, выполнять созданную сознанием жизненную стратегию, посредством социальной деятельности.

Социальная деятельность объединяет людей в общество, это совместная жизнедеятельность. Она многообразна: 1) производство материальных благ, например, материальное производство (К. Маркса), экономическая деятельность (Э. Дюркгейм), хозяйство (С. Н. Булгаков); 2) социально-бытовая деятельность – воспроизводство непосредственно людей и человеческой жизни – в семье, этосе, в профессиональной группе и т.д., что называют «гражданским обществом», где реализуются программы образования и воспитания, здравоохранения, социального обеспечения и т.д.; 3) организационно-управленческая деятельность по созданию оптимизации общественных связей и взаимодействия путем «социального управления», «политической деятельности» государств и партий и т.п.; 4) духовная деятельность – производство и потребление разнообразной информации, необходимой для жизни, а также в области экономики, политики, искусства, морали и т.п., созданием дата центров и компьютерной техники, и др. 5) креативная (творческая) и имитационная деятельность по созданию инноваций и социальных событийных и ситуативных программ и стратегий в том числе информационных войн, цветных революций, гибридных войн и т.п. акций. Эти типы социальной деятельности создают «сферы» общественной жизни – устойчивые области человеческой деятельности и ее результаты, удовлетворяющие определенные потребности общественного или личного характера. Поэтому пониманием общества в широком смысле сходно с общественным бытием. А общество в узком смысле трактуется как определенный этап человеческой истории (например, феодальное), или отдельное общество, образованное определенным народом (например, российское, французское) как одна из социальных систем, из которых состоит человеческая цивилизация.

Решение этой проблемы представляется совершенно невозможным без анализа схем объяснения и описания социальной реальности, сложившихся в социальной теории на протяжении полутора столетий ее существования. Они варьируются в зависимости от научной позиции исследователя, от теоретических и методологических ориентаций школы. В конечном счете, они демонстрируют и уровень развития самой социальной теории как научной формы выражения социального, и тенденции изменения ее предмета и метода.

Таким образом, ретроспективное рассмотрение проблемы социальной реальности направлено на поиски методологических основа-

ний будущих социальных теорий, позволяет обнаружить продуктивные идеи, способствующие становлению новых исследовательских подходов в осмыслении социальной реальности.

Степень научной разработанности проблемы. Рефлексия над основаниями социального начинается в середине XIX века с работ О. Конта, Г. Спенсера, К. Маркса, Э. Дюркгейма. Сущность общества объясняется из некоей структуры или отношения, которые постулируются в качестве первичных, например, отношения в производственных структурах. Все остальные процессы считаются зависимыми и детерминируемыми.

На рубеже XIX–XX веков поиск оснований социальной реальности постепенно переносится в сферу субъективного. В теориях Г. Зиммеля, М. Вебера общество понимается, прежде всего, как мыслимая реальность. Анализ социального производится как рефлексия над этой «мыслимостью». Вместе с тем, подобная позиция вовсе не означает, что прежние подходы «ушли со сцены». Скорее, можно говорить об их сосуществовании.

Начиная с этого времени, построение моделей общества осуществляется с различных позиций многими учёными. Большой вклад в развитие социальной теории внесли Ф. Гиддингс, Л. Гумплович, В. Парето, Р. Парк. Заслуживает внимания концепция Дж. Г. Мида, в особенности, разработанные им коммуникативный и символический аспекты социального.

Целостное представление об обществе предложено П. Сорокиным. Он изучает социум с точки зрения сосуществования множества социокультурных систем, которые пребывают в состоянии сложного движения по горизонтали, по вертикали и в виде флуктуаций (колебаний).

Существенный интерес представляют работы Т. Парсонса, который исследует преимущественно институциональный аспект социального, акцентируя внимание на процессах интеграции и дезинтеграции социальных систем.

Феноменологический метод стремится «снять» противостояние объективно данной реальности и познающего ее субъекта. В концепциях А. Шют-ца, Б. Вальденфельса, Д. Сильвермена, Д. Уолша, М. Филипсона внимание концентрируется на смысловой и интерпретативной природе социальной реальности. Они актуализируют проблематику интересубъективности как способности людей вырабатывать в процессе повседневных взаимодействий типические и взаимосогласованные представления об объектах социального мира. Важную роль играет понимание языка как способа объективации социального опыта.

Позиция П. Бергера и Т. Лукмана во многом обусловила специфику современного понимания роли концептуальных построений в соци-

альной теории. Они делают акцент на конструирующей деятельности сознания: социальная реальность конструируется самими субъектами как в процессе их повседневной деятельности, так и в теоретических ее определениях.

В настоящее время в социальном знании обозначилась тенденция к теоретической интеграции разнообразных по своей методологической направленности парадигм. Так, в метатеоретических построениях Дж. Александера, Дж. Ритцера, С. Босуорта, Дж. Крепса анализ общества на макро- и микроуровне теряет свою специфичность. Э. Гидденс, П. Бурдьё предпринимают попытки синтеза структуры и действия в рамках идеи социальной практики. Ю. Хабермас стремится ликвидировать разрыв между объективистской и субъективистской установками в осмыслении социального мира, делая серьезный шаг к коммуникативному пониманию рациональности.

Современное социальное знание существенно расширяет поле теории, привлекая идеи постмодернистских философов (Ф. Гваттари, В. Вёльша, Ж. Делёза, Ж. Дерриды, Ж.-Ф. Лиотара). Хотя сами они дистанцируются от теоретико-конструктивной деятельности, в их работах содержатся интенции, которые ни одна из интегративных теорий не реализует. Постмодернистский принцип децентрации позволяет представить реальность как становящуюся, нелинейную, незавершенную, неопределенную, дезорганизованную. Именно эти состояния начинают изучаться в социальной теории как сущностные и неотъемлемые характеристики социального мира.

За последние полтора десятилетия возрос интерес к теоретическим проблемам исследования социальной реальности в отечественной социальной теории. Среди наиболее известных ученых в интересующем нас направлении работают Ю. Л. Давыдов, И. Ф. Девятко, Л. Г. Ионин, В. А. Ядов. Многие аспекты методологии социального знания прорабатываются в концепции полисубъектной социальности В. Е. Кемерова. Следует отметить теорию социальной относительности Т. Х. Керимова, идеи языковой репрезентации социальной реальности С. В. Вершинина. Особый интерес исследователей вызывает временная и пространственная структура социума.

Важное значение для осмысления проблемы сыграли работы П. П. Гайдено, В. А. Лекторского, Л. А. Микешиной, В. С. Степина по эпистемологии, где рассматривается последовательность парадигмальных сдвигов в методологии социального знания.

Таким образом, можно говорить о разнообразии подходов к исследованию социальной реальности, отражающих ее сложность и многогранность. Вместе с тем, недостаточно систематизированы раз-

розненные и зачастую конфликтующие «точки зрения», отсутствуют теоретические координаты, позволяющие обосновать их типологическое единство. Требуется осмысления ситуация теоретико-методологического кризиса, необходим содержательный анализ объяснительных возможностей и эвристического потенциала современных теорий в изучении социальной реальности.

Исследователи отмечают необходимость разработки новой методологической стратегии, концептуально соразмерной сверхдинамичной социальной реальности и общества. Тем не менее, в теориях рефлексии подвергаются, в основном, устойчивые характеристики социального мира. Данное обстоятельство диктует необходимость выхода за границы социально-теоретического поля и анализа категориальных схем, сложившихся в иной предметной области.

Отвечая на второй вопрос, необходимо отметить, что в истории развития общества имели место различные подходы к осмыслению доминирующих факторов развития социальной действительности. В качестве таковых подходов можно выделить: а) натуралистическую программу, которая рассматривала общество по аналогии с природой; б) социологическую теорию, которая рассматривалась в качестве альтернативы натуралистической программе и ориентировалась на создание специальной методологии исследования общества, так называемую социальную физику (О. Конт); в) культурно-центристскую концепцию, которая была связана с осознанием различий природы и культуры, отличим социальной реальности от природной, где общество понималось как над-сверхиндивидуальная реальность; г) психологическую и социопсихологическую теорию, в которых предпринималась попытка объяснить социальную реальность посредством воздействия на поведение человека психологических факторов.

Ближе всего к философии были такие исследовательские программы, как: 1) марксистская концепция социума; 2) концепция социального действия

М. Вебера; 3) модель общества в концепции структурного функционализма Т. Парсонса; 4) коммуникативное действие в теории Ю. Хабермаса.

Марксистская исследовательская программа возникает в 40-е гг. XIX в. В современной отечественной мысли она доминировала вплоть до начала 90-х годов XX в. В настоящее время по отношению к ней прослеживается негативное отношение. Претензии марксизма на роль научного учения о социальных обществах, пишет А. А. Зиновьев, лишены оснований в том смысле, что это учение не отвечает критериям логики и методологии науки, предъявляемым к научному подходу к социаль-

ным объектам. С таким утверждением А. А. Зиновьева вряд ли можно согласиться. В настоящее время марксизм находит широкое распространение во многих странах мира. Марксистская философия представляет собой органическую часть мировой философии, она является продолжением и обобщением лучших достижений мировой философской теоретической мысли.

Многие признанные авторитеты западной философии XX в., такие как Ж.-П. Сартр, К. Поппер, Э. Фромм, М. Хайдеггер, К. Ясперс и многие другие, дают высокую оценку ее вклада в развитие мировой философской мысли.

Профессор Массачусетского технологического института Л. Р. Грэхэм пишет: «Современный советский диалектический материализм является впечатляющим интеллектуальным достижением... По универсальности и степени разработанности диалектико-материалистическое объяснение природы не имеет равных среди современных систем мысли. Актуальность марксизма для современной философской науки отмечают и многие отечественные ученые. Величайшим достижением марксизма является обоснование принципа материалистического понимания истории. Вывод о том, что не сознание людей определяет их бытие, а наоборот, их общественное бытие определяет их общественное сознание, является краеугольным камнем понимания фундаментальных причин общественного развития».

Такой подход к анализу проблем общества является правильным и не потерял сегодня своей актуальности. Мы не разделяем мнение тех ученых, которые считают, что с формированием рыночных отношений и либерализацией экономики в нашей стране первостепенная роль будто бы принадлежит различным формам общественного сознания. На этом основании, считают они, следует отказаться от догм марксизма, т.е. от утверждения об определяющей роли в обществе материальных факторов. Так, известный американский футуролог Фрэнсис Фукуяма, отмечая конец истории как завершение идеологической эволюции человечества и универсализацию либеральной демократии, якобы окончательной формы правления, делает вывод, что имеются серьезные основания считать, что идеальный мир определяет, в конечном счете, мир материальный. Это же мнение, в несколько иной интерпретации, разделяет и В. Г. Степанов. Многие ученые, отмечает он, привыкли говорить об определяющем влиянии общественного бытия на общественное сознание. Пришла пора сказать, что наше сознание определяет и наше дальнейшее бытие. Такая постановка вопроса является глубоко ошибочной и не приносит ничего нового в содержание социальной философии.

Социальная деятельность в обществе не отменяет действие объективных законов, реальности существования экономических отношений. Общественное бытие определяет общественное сознание и в этом основополагающем принципе материалистического понимания истории заключается сущность понимания общества, причин его развития. Особенно показательным это является для нынешнего состояния нашего общества, где определенная часть людей, оказавшись за чертой бедности, основной смысл своего существования видит в реализации своих насущных потребностей. Поистине, справедливыми остаются слова Маркса о том, что человеку, прежде чем заниматься политикой, наукой, искусством, религией и т.п., необходимо есть, пить, одеваться и иметь крышу над головой. Эти вопросы сегодня остаются первостепенной важности и заслуживают самого пристального внимания со стороны государства и общества.

Неоспоримым является признание классиками марксизма и второго принципа социальной философии, с которым связано представление о том, что решающей предпосылкой развития всех важнейших событий, в равной мере как и деятельности людей, выступает способ производства материальных благ. Для всех исторических наук (а исторические науки суть те, которые не являются науками о природе) явилось, – писал Ф. Энгельс, – революционизирующим то положение, что способ производства материальной жизни обуславливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще, что все общественные и государственные отношения, все религиозные и правовые системы, все теоретические воззрения, появляющиеся в истории, могут быть поняты только тогда, когда поняты материальные условия жизни каждой соответствующей эпохи, и когда из этих материальных условий выводится все остальное.

Констатация данного факта выступает тем основанием, вне которого нельзя вести рассуждения о социодинамике развития общества. Классики марксизма, вскрыв за идейным побуждениями, стремлениями и желаниями людей материальные причины развития общества, совершили своеобразную революцию в области социальной философии. Они убедительно доказали, что на ход общественного движения определяющее влияние оказывают не идеальные, а материальные факторы. Высказывания древних мыслителей о том, что идеи правят миром, были основательным образом поколеблены. Для развития социальной философии большое значение имели также идеи классиков марксизма о формационном членении общества; о диалектике развития производительных сил и производственных отношений; о базисе и надстройке;

об экономическом отчуждении; об относительной и абсолютной прибавочной стоимости и др.

Важной исследовательской программой социальной реальности является концепция социального действия немецкого социолога Макса Вебера (1864–1920), в качестве которой он рассматривал понимающую социологию. В противоположность Дюркгейму Вебер считал, что ни общество в целом, ни те или иные формы коллективности не должны рассматриваться в качестве субъектов действия: таковыми могут быть только отдельные индивиды. Для других (например, юридических) познавательных целей или для целей практических может оказаться целесообразным и просто неизбежным рассмотрение социальных образований (государства, товарищества, акционерного общества, учреждения) точно так, как если бы они были отдельными индивидами (например, как носителей прав и обязанностей или как виновников действий, имеющих юридическую силу). Но с точки зрения социологии, которая дает понимающее истолкование действия, эти образования суть только процессы и связи специфических действий отдельных людей.

Социальным действием, по мнению М. Вебера, следует называть такое поведение индивида, которое соотносится с поведением другого. С этой позиции не будет, например, социальным действием поведение человека, ориентированное на физические предметы. Не является социальным действием также поведение человека в массе других людей, так как действия в этом случае являются чисто реактивными, без осмысленной ориентации личностью своего действия на чужое поведение.

Исходя из психологических критериев классификации социальных действий, М. Вебер выделяет четыре их вида: 1) целенаправленное действие, ориентированное на достижение субъектом рационально сформулированных целей с предвидением возможных последствий их реализации; 2) ценностно-рациональные определяемое верой в ценность какого-либо способа поведения, независимо от конечного результата деятельности; 3) аффективное эмоционально-реализуемое поведение в силу возникших аффектов, определяемых непосредственно чувствами, эмоциями; 4) традиционное действие, осуществляемое на основе традиций, обычаев и привычек.

В соответствии с предложенной классификацией социального действия М. Вебером выделяются четыре типа легитимного порядка: а) легальный, б) ценностно-рациональный, в) аффективный, г) традиционный.

Идеальный тип социального действия рассматривается в плане анализа духовно-психологической структуры и мотивации человеческого поведения. Игнорирование роли экономических факторов, све-

дение социального к психологическому обнажает всю несостоятельность концепции социального действия М. Вебера.

Представления об индивидуальности социального действия нашли отражение и в философских воззрениях американского социолога Т. Парсонса (1902–1979). Основной своей задачей он считал разработку общей теории социального действия, интегрирующей все другие концепции действия и выступающей имманентной основой развития самой науки. Основная концептуальная идея у Т. Парсонса сводится к тому, что структурообразующим элементом создания социальных систем является конкретный человеческий индивид, как физиологический организм, действующий в физическом окружении. По существу, объяснения структур общества, Т. Парсонс дает идеалистически-психологическую трактовку, выводя ее из сознания отдельных индивидов.

Специфику социального действия Парсонс видел в его символическом характере (о чем свидетельствует использование таких механизмов регуляции, как язык, ценности и др.), в его нормативности (зависимости от общепринятых норм и ценностей), наконец, в его волюнтаризме (некоторой иррациональности, зависимости от субъективного видения ситуации). Исходными для теории социального действия являются понятия: деятель, ситуация, ориентация деятеля на ситуацию. Рассматривая мотивационную структуру социального действия, Парсонс выделил познавательную (когнитивную) ориентацию, включающую способность выделить в окружающем мире отдельные объекты по их свойствам, месту и т.п.; атактическую ориентацию – способность выделить объекты, имеющие для субъекта положительную ценность с точки зрения удовлетворения его потребностей, оценочную ориентацию – способность произвести дальнейший отбор объектов с точки зрения их первоочередности. Кроме того, для характеристики социального действия важна способность субъекта ставить перед собой цель и стремиться к ее достижению, а также предвидеть, к чему могут привести изменения в ситуации. Вводя понятие экспектации, Парсонс обозначал тот факт, что социальное действие ориентировано на ожидания других партнеров по ситуации и зависит от них. Наконец, ценностная ориентация, задаваемая культурой, регулирует действие в зависимости от объективно существующих внешних символов, ценностей или норм.

Таким образом, Парсонс различал в социальном действии относительно автономные сферы личности с ее потребностями и культуры. Разрабатывая общеметодологические принципы социологии в духе системного и функционального подходов, Парсонс главной считал проблему сохранения общественного равновесия, стабильного состояния

социальных систем. Для сохранения статичной структуры общества Т. Парсонс устанавливает следующие условия: 1) приспособление к внешним условиям – это удовлетворение минимальных потребностей индивидов с тем, чтобы они смогли принять участие в системе действий; минимальные потребности относятся в основном к биологическому организму; 2) достижение цели – действие рассматривается как целенаправленная деятельность, которая совершается в условиях множественности индивидуальных носителей действия и включает в себя исполнение ролей; 3) интеграция где решающим является действие в соответствии с ожидаемыми ролями и с направленностью на внутреннее, замкнутое равновесие системы; 4) сохранение норм поведения и урегулирование конфликтов под этим понимается культурная система, зависящая от упорядоченного взаимодействия нормативно-ориентированного поведения.

Таким образом, социальное действие оценивается Т. Парсонсом по направленности его на сохранение равновесия, т.е. устанавливает ли оно порядок или нарушает его. Несколько иной вариант интерпретации социального действия, исключительно в духе межличностных отношений (интеракций), мы находим у Юргена Хабермаса. С его точки зрения, существуют четыре одинаково ошибочные теоретические парадигмы в понимании социальной эволюции: марксистская диалектика (характеризующая будто бы только систематически разрушаемые коммуникации совместно живущих, но враждебных партий); теория действия Т. Парсонса (трактующая общественную жизнь как реализацию ролей актеров); бихевиористская теория обучения (рассматривающая поведение организма как результат исходящих из среды побудительных стимулов); теория систем (истолковывающая общественные процессы в аспекте саморегулирования).

Каждая из названных парадигм объясняет, по мнению Ю. Хабермаса, социальную эволюцию односторонне. Так, марксистская диалектика применима якобы для такой феноменологической области, как сфера социальных движений и классовых конфликтов; теория ролей пригодна для объяснения интуитивно осуществляемых повседневных действий; бихевиористская концепция имеет силу применительно к сфере извне стимулируемых процессов обучения; научно-социальная теория систем ограничена сферой организации и управления. Сформулированные четыре парадигмы должны быть, по утверждению Ю. Хабермаса, обобщены, интегрированы и удовлетворительно реконструированы в рамках предлагаемой им теории коммуникативного действия. Теория коммуникативного действия, пишет он, есть не метатеория, а начало

теории общества, которая стремится доказать свои критические критерии. Рассматривая различные виды социального действия (телеологическое, стратегическое – частью его становится инструментальное действие, норморегулирующее, драматургическое), Ю. Хабермас в пику марксистскому пониманию общества абсолютизирует собственно коммуникативное действие как тип интеракций, которые координируются языковыми средствами на основе понимания и консенсуса, действующих между собой индивидов. Основу коммуникативного действия, считает Ю. Хабермас, образуют социальные нормы. Они приобретают свое обязательное значение из взаимного признания ожидаемого поведения (по меньшей мере двух субъектов). Функция социальных норм заключается в управлении действиями людей в ситуации коммуникации. Нормы и ожидаемое поведение субъектов в процессе коммуникации могут рассматриваться как правила интерпретации. В целом же в форме коммуникативного действия, т.е. межличностных отношений субъектов, по мнению Ю. Хабермаса, и конструируется общество.

Нетрудно заметить, что у вышеназванных философов прослеживается тенденция конструировать теорию социального действия на идеалистической основе, исходя из психологического взаимодействия личностей. Роль реальных отношений: экономических, политических, классовых, общенациональных, определяющих жизнедеятельность людей, их массовые действия, не являются у них предметом исследовательского анализа. В этой связи рассмотрение социального действия с научно-философских позиций представляется важной задачей.

Вопросы и задания

1. Определите понятия: «социальная реальность» и «социальная действительность». В чем их общее и различия?
2. Как отличить «виртуальную реальность» от «реальной виртуальности»?
3. Определите понятия «жизнь» с точки зрения физиолога и философа.
4. Как объяснить термин физиолога «овеществление индивидуальных программ? Чем он отличается от философской трактовки информации?
5. Объясните понятия: «жизненная стратегия человека» и «индивидуальный рисунок жизни»?
6. Ответьте односложно и распространено на вопрос: что объединяет людей в общество?
7. Определите понятие «общество» в широком и узком смысле?

8. В чем отличие законов общества от законов природы?
9. Как соотносятся «порядок» и «хаос» в истории общества?
10. в чем особенности «закрытого» и «открытого» общества?
11. Что такое нелинейные системы, «бифуркации», «аттракторы»?
12. Чем характеризуется специфика формирования социальной реальности в настоящее время?
13. В чем различие и общие черты «современности» и «постсовременности» как моделей общества?
14. Назовите стратегии исследования общества в современной философии?
15. каковы главные тезис материалистических концепций во взглядах на общество?
16. В чем сущность исследовательской программы М. Вебера?
17. Как вы понимаете открытый А. Тойнби социальный закон «Вызова-Ответа»?
18. В чем сущность социологической теории социального действия Т. Парсонса?
19. Какое место занимает информация в теории коммуникативного действия Ю. Хабермаса?
20. Какое место занимает виртуальная реальность в жизни российского молодого человека? Помогает ли она жить, или мешает?

Л и т е р а т у р а

Основная: 1, 2, 3.

Дополнительная: 1, 5, 6, 7, 10.

Интернет-ресурсы: 1–7.

12. КУЛЬТУРА И ЦИВИЛИЗАЦИЯ

Цель: выявить научно-философское описание понятий «культура» и «цивилизация», раскрыть организационную структуру цивилизации как сложного, многоуровневого образования, как страны-цивилизации.

Знания и умения, приобретаемые студентом в результате освоения темы, формируемые компетенции или их части.

В результате освоения темы студенты приобретают:

- знания о многообразии подходов к трактовке категории «культура»;
- умения излагать философскую информацию об эволюции культуры и цивилизации в процессе их исторического взаимодействия;
- владение некоторыми навыками поиска и обработки научной информации о российской цивилизации в свете цивилизационного подхода.

Актуальность темы обусловлена возрастающей социальной значимостью научно-философского смысла категорий «культура» и «цивилизация». В эпоху обострения глобальных проблем, связанного с управлением их влияния на социальную реальность, все более возникает необходимость – уже на уровне воспитания и образования – сформировать у цивилизационного субъекта понимание своей ответственности. Это достигается посредством знания патриотических основ развития культуры и цивилизации.

План

1. Философия о культуре: основные подходы.
2. Цивилизация: проблема дефиниций.
3. Российская цивилизация в свете глобалистско-цивилизационного подхода.

Теоретическая часть

При подготовке к *первому вопросу* следует учитывать, что культура – есть фундаментальное понятие. В обыденном языке под культурой понимают оценку культурности (физкультура, культура ума, поведения, чувств и т.д.) В науке говорят о системах культуры. По Л. Е. Кертману, на сегодня имеется около 400 определений культуры. С одной стороны, культура выражает устойчивость, неизменность человеческого бытия, а с другой – имеем множество подходов к исследованию культуры. Последнее следует из того, что культуру исследуют как философы, так и социологи, аксиологии, историки, культурологи.

Основные подходы к исследованию культуры.

– **Философско-антропологический.** Здесь культура тождественна человеческой природе (феноменологии человека), которая постулируется как априорная метафизическая конструкция. По Арнольду Гелену, человек забыл о своей природе, а культура – это возврат человека к своей природе. Первую антропологическую трактовку культуры дал в 1871 г.

Эдуард Тейлор (1837–1917). Он определил эволюцию культуры как историю становления цивилизации. Первое представление о душе рождает культуру, которая развивается до обобщенного понятия духа (монотеизм, пантеизм). Однако антропологический подход к культуре здесь плохо реализуется, так как культура выводится из биологии человека.

– **Философско-исторический подход к культуре.** В человеке вероятно есть что-то исключаящее «животность», по А. Гелену (1904–1976) – это «действие» (планируемое изменение действительности), а средства и результаты этого изменения есть культура. В XVIII веке закладываются основы истории человечества в целом И.Г. Гердера (1744–1803) и И. Х. Аделунга (1732–1806) на базе философии Лейбница, Вико, Вольтера, Монтескье. По Гердеру, эволюция культуры связана с переходом человечества от варварства – через просвещение – к цивилизации. Смысл культуры – отгородить человеческое от животного. Человек, рождаясь без инстинктов, путем упражнений воспитывается до уровня человечности. Это его второе рождение, отсюда культура – это просвещение.

– **Социологический подход к культуре.** Здесь культура выступает как фактор организации общества. Культурные ценности создаются человеком, которые затем определяют развитие общества. Над человеком часто господствует то, что рождено им самим (отчуждение). Здесь культура не имеет оценки и относится к образу жизни любого общества.

– **Этимологически культура восходит к античности.** Культура (культ) сотни лет связывалась с почитанием чего-то (культ богов, предков), пока не появляется термин «цивилизация». Марк Порций Катон (234–149 гг. до н.э.) связывал культуру с возделыванием земли, которая требует определенного душевного подъема, культа. Затем культура отрывается от почвы и сопоставляется с разумностью. Римский оратор и философ Цицерон (106–43 гг. до н.э.) говоря о культуре уже имел в виду не землю, а духовность. Поэтому у него философия есть культура духа и ума. Философия – это не только обработка ума, но и его почитание, уважение и поклонение ему. В Античности культура отождествлялась с пайдейей (с образованностью). По Платону, пайдейя – это не сумма знаний, а обращение человека из круга вещей в мир идей. В эпоху Средневековья культ – это способность человека раскрыть свой потенциал любви к Богу. Рождается представление о рыцарстве как своеобразном культе доблести, чести и достоинстве.

В эпоху Возрождения воскрешается античное представление о культуре. Это активное творческое начало в человеке, который тяготеет к гармоничному, возвышенному развитию.

Современное значение культуры (искусственное, созданное человеком) возникает из трудов немецкого историка С. Пуфендорфа

(1632–1694). Минус такого подхода в том, что здесь культура резко противопоставляется природе. Однако культура в генезисе – все же природный феномен, так как сам человек принадлежит природе. По П. А. Флоренскому, культура исходно принадлежит природе, так как оформлена и возможна для познания. Культурному человеку противостоит не природный человек, а варвар. Природного человека нет. Если относить к культуре все неприродное, то многие феномены культуры окажутся несуществующими. Например, йогическая культура, где нет артефактов, и ничего рукотворного там не возникает. Однако достижения йогов входят в мировую культуру. Человеческие творения сначала возникают в мыслях, а затем уже объективируются в предметы.

Природа, как и культура, основана на акте творения. О становлении жизни нам приходится говорить, как об эволюции, то есть как о том, что уже было некогда в свернутом виде (подобно растению в семени).

Человеческое творчество связано с чем-то принципиально новым, чего не было никогда. Природа человека без разумной деятельности ограничена чувствами и инстинктами. Человек пересотворяет природу. По Аристотелю, если природа – материя, то человек – это формирующий принцип. Культура – это формирование и творчество.

По А. де Бенуа, овладение внешней природой – это лишь необходимое условие культуры. Требуется еще овладение внутренней природой человека, поэтому человек есть посредник между природой и культурой. Между ними существует отношение не противоречия, а взаимного дополнения. Он критикует неоруссоистов. У них всякое противокультурное действие превращается в противочеловеческое. Он, критикуя структуралистов, предлагает заменить оппозицию «культура–природа» на «культура–некультура». Структуралисты видят в культуре источник опасности для цивилизованного общества, так как культура (источник нового) резко настраивает против себя консерваторов. А. де Бенуа возражает, говоря, что чем выше культура в обществе, тем выше ее роль в воспитании и образовании людей.

В отечественной литературе противоречия между природой и культурой пытаются преодолеть через категорию деятельности, где культура рассматривается как возможность деятельности. Это затрудняет различение культуры от общества, так, как и то, и другое – есть результат деятельности, но эти понятия нетождественны.

Не всякая деятельность порождает культуру, а лишь та, которая носит сакральный характер и связана с поиском смыслов, вычитываемых в бытии. В человеческой деятельности многое рождается впервые как обнаружение смыслов, но многое является продуктом тиражирования. Если культура есть производство смыслов, то вторая природа

включает в себя и акты воспроизводства и копирования. Это проблема получила название проблемы культуры и цивилизации.

В отечественной литературе сложилось представление о культуре как социальном феномене. Здесь культура связывает природу и общество через творческую деятельность человека, и развитие культуры совпадает с развитием личности в любой области деятельности. Но культура не только социальный, а еще и антропологический феномен. Поэтому рассуждения о культуре следует начинать с антропологических данных, а не с социальной истории.

Отвечая на *второй вопрос*, прежде всего, необходимо раскрыть этимологическую сущность понятия «цивилизация». Понятие *цивилизация* восходит к латинскому *civilis (civis)*, употреблявшемуся в трех основных значениях: 1) касающийся граждан, гражданский; 2) достойный гражданина, общепользовательный; 3) ласковый, снисходительный, вежливый. Как видим, оно изначально пересекалось с понятием *культура (cultura)*, ибо последнее также не ограничивалось значениями 1) возделывание, обработка уход; 2) образование, развитие, но означало и *почитание*, а, кроме того, *culte (cultus)* переводится как *изысканно, утонченно, изящно*. Собственно, эти две градации – гражданственность и культурность (именно «культурность», а не «культура»), и должны определять основные значения понятия «цивилизация».

Интерпретация понятия цивилизация в русскоязычной традиции своеобразна. Во-первых, подчеркивается, что цивилизация: 1) синоним культуры, ее ступень, следующая за варварством; 2) особый тип органической целостности как симптома состояния, уровня культуры ее упадка или расцвета. Во-вторых, цивилизация определяется в основном, как форма человеческого общежития, основанная на общественном разделении труда. Очевидно, такую трактовку нельзя считать точной и исчерпывающей, объем понятия цивилизация значительно шире, главный акцент в определении сделан на гражданственности как основном значении понятия: цивилизация – это состояние народа, которого он достиг благодаря развитию общественности, жизни обществом, и которое характеризуется удалением от первоначальной простоты и дикости.

В основном труде Шпенглера «Закат Европы» (1918) понятия цивилизация и культура не только разведены, но и антагонистически противопоставлены друг другу: умирая, культура перерождается в цивилизацию, которая есть симптом и выражение отмирания культурного мира как организма, затухания одушевляющей его культуры, возврат в небытие культуры и т.д.

Бердяевым предлагаются основные критерии, разграничивающие культуру и цивилизацию. Если культура, по его мнению, имеет религи-

озные основы, несет отпечаток божественных тайн, то цивилизация не имеет такого благородного происхождения. Это *parvenu* (выскачка). Происхождение ее мирское, она родилась в борьбе человека с природой вне храмов и культов. Если культура есть явление глубоко индивидуальное и неповторимое, то цивилизация – явление общее и повсюду повторяющееся. Переход от варварства к цивилизации, считал Бердяев, имеет общие признаки у всех народов и признаки по преимуществу материальные, как, например, употребление железа и т.п. Культура органична, цивилизация организована. Вся бердяевская характеристика цивилизации дана по контрасту с характеристикой культуры: в цивилизации все приспособлено к удобствам сегодняшнего дня; в современной цивилизации все быстротечно. Бердяев говорит о «хамизме» цивилизации. Ее цель – она сама, тогда как цель культуры – создание ценностей.

Цивилизация, сделавшая в наши дни кино и телевидение частью повседневного быта, несущая с собой массовую культуру, тем не менее испытывает внутреннее противодействие, говоря словами Бахтина, могучих глубинных течений культуры (в особенности низовых, народных), которые нередко остаются вне поля действия исследователей. Это тем более важно учитывать в тех случаях, когда векторы цивилизации и культуры разнонаправленны в этическом плане, и тогда культура может оказать противодействие негативным последствиям цивилизационных процессов.

Таким образом, цивилизация – это сложнейшая самоорганизующаяся система; ее структура представлена множеством уровней, обеспечивающих многообразие цивилизационных форм, их динамическое равновесие.

Но, несмотря на наличие определённых исторических оснований для выделения локальных цивилизаций, в науке до сих пор не разработаны единые методологические принципы и критерии для их классификации. Другими словами, мы часто затрудняемся идентифицировать ту или иную историческую общность в качестве автономной цивилизации. В единой цивилизации наблюдается многообразие цивилизационных форм. Например, В. И. Каширин рассматривает цивилизационные формы как специфические способы самоорганизации пространственно-временных отношений и выделяет следующие из них: политико-правовые, производственные, бытовые, культурно-информационные, этнонациональные, религиозные.

Ощущение смены цивилизации, или по крайней мере вхождение ее в совершенно новую стадию, питаемое успехами и, главное, перспективами технического развития в третьем тысячелетии, в России усугублено судьбоносным этнополитическими факторами. Существовавшая три столетия Российская империя, почти чудом сохранившая и больше-

виками, на рубеже XX–XXI веков, распалась, приведя к гигантским по своим последствиям историческим катаклизмам. Энергия распада, подобно цепной реакции, угрожает и судьбе самой России в силу её геополитического положения и полиэтничности.

Российская цивилизация сегодня – это продолжение традиций Российской, а в XX веке – советской, империи. В такой ситуации вновь актуализируется важнейший дискуссионный вопрос. Становление российской цивилизации-государственности, где титульным является русский этнос, невозможно без «русской идеи». Степень её актуальности и трансформации в общественном сознании – предмет ожесточённых политических, антагонистических в своей сути споров. Часто приходится слышать ее апологетическое утверждение в традиционном их понимании, или, напротив, что на сегодняшний день слова «русская идея» дискредитированы и пахнут кровью, что Россия даёт такой богатый и размытый спектр различных менталитетов и идей, что сделать «русскую идею» общим знаменателем невозможно.

Проблема российской цивилизации на Северном Кавказе – это прежде всего вопрос о российской государственности, об утверждении в этом регионе тех цивилизационных форм, которые в условиях, когда многочисленные народы Северного Кавказа, выступая субъектами исторического процесса, переживают взлёт самоидентификации, сочетания исконно народными культурными традициями.

Осознание массами меняющейся современности, требующей перестройки жизни только на демократических основах, специфика кавказского менталитета, новый уровень самоидентификации каждого из многочисленных народов Северного Кавказа (прежде всего автохтонных) и каждого отдельного человека – эти три слагаемых исторического процесса определяют самую возможность сохранения и кардинального обновления российской цивилизации на Северном Кавказе.

В условиях демократизации общества судьба российской цивилизации в таком полиэтничном регионе как Северный Кавказ впервые зависит от волеизъявления самих народов (обычно, это референдум, если его результаты не фальсифицируются).

В обыденном сознании определение «русская цивилизация» нередко отождествляется с русской, что необходимо методически и доказательно уточнить прежде всего в свете национальных интересов и самоидентификации русского народа. При характерном для русских этноцентризме, то есть тенденции рассматривать нормы и ценности собственной культуры как основу для оценки и выработки суждений о других культурах, русские издавна отличались переимчивостью и усвоением культур других народов. Российские цивилизационные

установки не противоречили горским ценностям, воплотившимся в морали, этике и других нормативных элементах жизни через этнические моральные кодексы. (Скорее и русские, и кавказцы сейчас одинаково, хотя, быть может, в большей или меньшей степени, страдают от получившей у нас распространение западной массовой культуры, которая скорее является цивилизационным признаком, не имеющим ничего общего с большой культурой.) На новом витке исторического процесса важно найти оптимальное соотношение цивилизационных форм под эгидой российской государственности.

Подготовка к *третьему вопросу* предполагает рассмотрение российской цивилизации как масштабного организованного предприятия, включенного в мировое целое самым непосредственным образом и оказывающее существенное влияние на это целое. В этой связи, необходимо правильно осознать главные «преимущества» и трудности современного положения России, только осознав свою «самость» на основе культуры самосознания Российского народа как главного субъекта истории российской цивилизации. Рассматривая российскую цивилизацию, методологически необходимо использовать глобалистско-цивилизационный подход, который синтезируя преимущества формационного и цивилизационного подходов, провозглашая первичность общечеловеческого Разума как культуры социального самосознания по отношению ко всем так называемым «объективным» детерминациям социального мира, обосновывает невозможность в современном глобальном темпомире реального сепаратизма, ведущего к изоляционизму. С помощью глобалистско-цивилизационного подхода видится необходимость выработки научно-философских императивов соответствия, определения цивилизационных границ возможного и невозможного. С ее точки зрения, материальная и духовная культура управляет нами не администрируя, механизмами самоорганизации, синергетически. Информационная культура, возникающая на основе синтеза материальной и духовной, несет в себе возможность жесткого информационного «радиооблучения» сознания. Это имеет двоякие последствия. С одной стороны, резко разграничивает общественное сознание на фундаментальное и массовое. С другой стороны, глобальная информационная культура создает возможность придать будущему рамки предсказуемой заданности, если рассматривать его в качестве общечеловеческой перспективы.

Используя глобалистско-цивилизационный подход необходимо учитывать следующие особенности:

I. С позиции глобалистско-цивилизационного подхода Россия рассматривается как целостность, как суперсложный объект мирового развития, совершенствующий свою материальную и духовную культу-

ру, непосредственно входящий в общечеловеческую всеобщность и имеющий свою внутреннюю иерархию социоестественных и социальных структур, с одной стороны. С другой стороны, Россия выступает как целостный субъект социального выбора своего пути.

Образ жизни и мысли в России никогда не был, и в обозримом будущем не будет не чисто европейским, ни чисто азиатским, ни просто суммой двух начал. Психологическая структура россиянина, независимо от его этнической и иной принадлежности, никогда полностью не совпадает с психологической структурой европейца или представителя какого-либо из азиатских регионов. Политическая и экономическая система в России никогда не была и не будет целиком идентична ни одной из политических и экономических систем Европы и Азии.

Проблема российской цивилизации – эта проблема целостности России как объекта и субъекта своего социального времени, и мирового процесса. Целостность своего внутреннего, внешнего и глобального времени Российский народ выражает высокой культурой своего социально-го самосознания. Только изучая Россию на основе целостности, можно определить условия для решения главной цивилизационной проблемы, которую Л. В. Скворцов справедливо называет императивом воссоздания России в качестве осознающего свое высокое достоинство субъекта.

II. С точки зрения глобалистско-цивилизационного подхода проблема российской цивилизации – это проблема приоритета цивилизационных форм. Вся иерархия исторических субъектов, составляющих российскую цивилизацию, осуществляет выбор тех политических, экономических, идеологических, цивилизационных форм, которые признаются целесообразными в современной ситуации, с учетом будущих ориентиров. Последнее десятилетие показало, что пути развития России лежат через выбор применяемых в процессе самоорганизации цивилизационных форм – политических, экономических, идеологических и др. Эти формы могут интересно сочетаться в зависимости от конкретной пространственно-временной ситуации, быть более или менее эффективным, но всегда влияние формы для россиянина неизмерим выше, чем содержания. Проблема российской цивилизации предстает как проблема культуры выбора политических, экономических, идеологических, цивилизационных форм для социальных преобразований, иначе говоря, как проблема культуры управления, как проблема культуры отбора целесообразных цивилизационных форм в каждой пространственно-временной ситуации.

III. С точки зрения глобалистско-цивилизационного подхода проблема российской цивилизации – это проблема целесообразности. Соотношение космической, биосферной и социальной целесообраз-

ности выражающееся в их динамическом равновесии, отражается в общественном сознании как обеспечение национальной безопасности на личностном, локальном, региональном, цивилизационном или глобальном уровнях. Проблема российской цивилизации воспринимается массовым сознанием как проблема национальной и личной безопасности. Отбор целесообразных для обеспечения безопасности цивилизационных форм осуществляется Российской современной элитой. Благодаря энергичной «самости» российской элиты в массовом сознании на всех уровнях создается та духовная атмосфера ощущения безопасного будущего, без которой жизненное время всякого субъекта истории теряет смысл, лишается целесообразности.

IV. С точки зрения глобалистско-цивилизационного подхода проблема российской цивилизации – это проблема достижения компромисса: социоестественного (между природой и обществом – глобального), геополитического (между всеми государствами – внешнего) и социально-классового (между классами, этнонациональными группами, слоями и т.п. – внутреннего).

Россия предстает ни как отсталая и почти «варварская» иерархия высококультурного Запада, а как культурная область, предвосхищающая развитие глобальных тенденций, сколь бы настораживающими они ни были. Духовная атмосфера возможности лучшей перспективы, наполняющая жизнь смыслом, возникает и в результате поиска целесообразных вариантов социального компромисса между различными типами социальных ориентаций и установок. Сегодня в мире действует два типа глобальных ориентаций: глобальный тоталитаризм США, питающий иллюзии якобы однополярного мира, и многополюсное мироустройство суверенных стран антивоенной коалиции. И если XX век обучил человечество ведению глобальных «горячих» и «холодных» войн, то XXI должен быть веком целесообразного цивилизационного компромисса. Проблема российской цивилизации – это проблема культуры выбора форм социоестественного и геополитического компромисса между двумя типами цивилизационных ориентаций: 1) однополярного мира гегемонии США или 2) многополярного мироустройства суверенных государств. В настоящее время происходит переход от первого ко второму типу ориентаций.

Вопросы и задания

1. Чем вызвано многообразие в определении культуры?
2. Как можно типологизировать подходы к выявлению специфики культуры?
3. Верно ли, что культура противостоит основе человека?

3. Как понимать сакральность человеческой личности?
4. Что позволяет говорить о культуре как об антропологическом феномене?
5. Почему Н. А. Бердяев считал философию самой незащищенной стороной культуры?
6. В чем различие между описательным и объяснительным понятиями культуры?
7. Как можно раскрыть формулу: «Человек – символическое животное»?
8. Равноценны ли все формы культурного творчества?
9. Как ограничить то высшее единство, которое О. Шпенглер называет «культурой»?
10. Что такое «культурно-исторические типы» по Н. Я. Данилевскому?
11. Как возникла идея замкнутости культур?
12. Почему культура завершается цивилизацией?
13. В чем Н. А. Бердяев не согласен с О. Шпенглером в вопросе о культуре?
14. Прокомментируйте отрывок Н. А. Бердяева: «Революционное начало враждебно культуре, «дух революционный хочет вооружить себя цивилизацией, присвоить себе ее утилитарные завоевания, но культуры он не хочет, культура ему не нужна... Революционное разрешение кризиса культуры снизу есть величайшая бессмыслица». Охарактеризуйте проблему, обозначенную в этом высказывании и средства ее философского решения.
15. Прокомментируйте отрывок Н. А. Бердяева: «Бесстрастность учёного уступает место прямым выпадам в адрес советской России: “Социализм не несёт с собой в мир никакого нового типа культуры». Бердяев выводит за пределы культуры «революционное просвещение» масс; по его логике, это тоже сфера цивилизации: «Ваши «пролеткульты» означают лишь то, что культура пролетает мимо вас, и вы – мимо неё... Ваше «полупросвещение», самодовольное и наглое, ни перед какими святынями не трепещущее и не склоняющееся, глубоко противоположно культуре...» Охарактеризуйте проблему, обозначенную в этом высказывании и средства ее философского решения.
16. Какова роль глобалистско-цивилизационного подхода в понимании российской цивилизации?
17. Какие смысловые аспекты открываются в слове «цивилизация»?
18. Какие вам известны подходы к осмыслению соотношения культуры и цивилизации?
19. Каким образом проявляется своеобразие культуры и универсальность цивилизации?

20. В чем состоит принцип «самоопределения народа»?
21. В чем состоит специфика культурных различий и политических границ в глобализирующемся мире?
22. Как Вы понимаете «культурный суверенитет» в условиях глобализации?
23. Какое влияние оказывает глобализация на сохранение национальной, локальной и глобальной культур?
24. Какие типы культуры доминируют в современной России?
25. Какие процессы оказывают влияние на развитие культуры современной российской цивилизации?

Л и т е р а т у р а

Основная: 1, 2, 3.

Дополнительная: 1, 2, 6, 7, 10.

Интернет-ресурсы: 1–7.

13. ФИЛОСОФИЯ ЭКОНОМИКИ

Цель: рассмотреть философию экономики как новую отрасль философского знания, появление которой обусловлено ролью и значением экономики в современном обществе.

Знания и умения, приобретаемые студентом в результате освоения темы, формируемые компетенции или их части.

В результате освоения темы студенты приобретают:

- знания концепций философии экономики, место экономики в выработке научного мировоззрения;
- умения использовать теоретический материал из области философии экономики для понимания современного этапа общественного развития;
- навыками экономического и философского подходов к исследованию объективной реальности.

Актуальность темы вызвана повышенным интересом к философским проблемам экономики в связи с глобальными переменами в мировой экономике, геополитике и социально-духовной жизни людей, также коренными социально-экономическими преобразованиями в России, затрагивающими все слои населения.

П л а н

1. Философия экономики и ее место в структуре научного знания.
2. Понятие мира-экономики и его значение для характеристики современных экономических процессов.
3. «Экономический человек» и проблема рационального выбора.

Теоретическая часть

При подготовке к первому вопросу, следует обратить внимание на то, что философия экономики разбирает философский смысл некоторых основных экономических категорий, таких, как хозяйство, труд, свобода, рациональность, желание и потребность, «экономический человек», богатство, бедность и т.п. Эти понятия по своему значению выходят за сферу экономики, их смысл изменяется со временем. Пытаясь разобраться в их содержании, философия экономики дает общее представление о природе хозяйственной деятельности, о ее месте в жизненном мире человека. В результате оказывается, что философия экономики – это не экономика, изложенная в общем виде, но философия, затрагивающая ряд очень важных сторон существования человека.

Многогранные сферы экономической жизни изучаются различными науками. Экономическая теория изучает общественные отношения в сфере производства, распределения, обмена и потребления товаров, представленных материальными и нематериальными благами в условиях ограниченных ресурсов. В центре ее внимания теоретические вопросы различных видов экономики, товарно-денежные отношения и т.д. В отечественной литературе экономика рассматривается как частный случай хозяйства вообще.

В последнее время актуально стало рассматривать экономические реалии с позиции гуманитарных наук. Самостоятельный статус обретает такая дисциплина как экономическая социология, в которой реализуется синтез экономических и социологических подходов в рассмотрении реальной экономики. Предметом ее изучения выступает ряд вопросов, касающихся деятельности и поведения человека в экономико-хозяйственной сфере.

Как прикладная дисциплина о себе заявила экономическая психология. Практика решения различных экономических проблем потребовала углубленных знаний социально-психологического характера. Экономическая психология одно из направлений социальной психологии, ее специфика заключается в выявлении психологических феноменов экономической деятельности и поведения людей, таких как экономическое сознание и психология хозяйствующего субъекта.

Встречающиеся в учебной и научной литературе понятия философия экономики и экономическая философия являются близкими, но не тождественными. Философия экономики нацелена на освоение экономического бытия как одной из важнейших сфер жизни человека и общества. Опираясь на философские понятия и категории, она выявляет сущностные стороны экономических явлений и процессов. Это философское учение об экономической реальности. В компетенции эконо-

мической философии остаются экономические подходы и специфический экономический инструментарий.

В отличие от экономической теории философия экономики ориентирована на понимание универсальных закономерностей развития хозяйственно-экономического мира. Философия экономики рассматривает онтологические, гносеологические, методологические и аксиологические аспекты экономической жизни.

Отвечая на второй вопрос, следует рассмотреть мир-системный подход в анализе современных социально-культурных и экономических процессов. Понятие мир-экономик ввел Ф. Бродель, который на основе мир-системного подхода выделял социально-исторические организмы и в основу выделения этих образований клал не культуру, а экономику. Он исследовал связи, прежде всего, экономические между обществами, которые входили в состав такого образования. Понятие мир-экономик использовалось им не для обозначения мировой экономики в целом, а содержало идею самодостаточности, независимости одного такого «мира» от других таких же образований. Каждый мир-экономика пространственно ограничен и довольно стабилен. Он всегда имеет свой центр. Им является господствующий город. Центр мира-экономики может перемещаться, что имеет важные последствия для всей системы в целом. Центр всегда – «сверхгород», которому служат другие города. Возможно наличие двух борющихся за лидерство центров. Успех одного из них приводит к упадку другого.

Согласно социально-философскому анализу ведущей тенденцией развития современного западного общества является проявление экономизма в высшей степени. По мере развития капитализма (постиндустриализма) ценности и традиции, не сопрягающиеся с выгодой и эффективностью, теряют свое значение. Новый этап в развитии капиталистических отношений отличается еще большим воздействием рынка на все стороны жизни общества. К началу XXI в. в наиболее развитых странах Запада сформировалось глобальное экономическое общество, а также соответствующий ему тип человека – *homo economicus*. Доминирующей формой жизни становится социально организованный эгоизм. В результате духовность и духовные ценности попросту девальвируются. Бездуховность экономического западного общества вытекает из самой его сути как выражение эгоистически-потребительского отношения к миру, а человек превращается в безличное существо, потребителя, технократа, бездушного дельца.

В странах «победившего экономизма», кроме сторонников рыночных принципов, появляются и встревоженные засильем экономиче-

ских факторов. Среди критиков рыночного общества выделяются американский философ Э. Фромм, предостерегающий от бурного разгула экономизма, а также ученые П. Друкер, Р. Хайлбронер, показавшие в своих работах кризисные тупики социальной системы, основанной на товарно-денежных принципах.

Готовясь к третьему вопросу, следует начать с истории формирования модели экономического человека. Ее возникновение связывают с представлениями об «эгоистическом индивиде» А. Смита. В экономической жизни нравственные соображения отступают на второй план и люди действуют, прежде всего, как чисто «эгоистические индивиды», мотивированные только собственным интересом. Другим важным истоком концепции «экономического человека» стал этический и политико-правовой утилитаризм, разработанной английским философом и политическим реформатором И. Бентамом (конец XVIII в. – начало XIX в.). Бентам был одним из наиболее ранних мыслителей, которые полагали, что люди действуют рационально, максимизируя полезность в любой сфере жизни. Он повлиял на Д. Рикардо, Дж. С. Милля и многих других английских экономистов, которые восприняли принципы утилитаризма.

Впервые ясную и развернутую характеристику экономического человека дал английский философ и экономист Дж. С. Милль в очерке «Об определении политической экономии и о методе, свойственном ей» (1836). Дальнейшую конкретизацию модели «экономического человека» осуществили К. Менгер, У. Джевонс, Л. Вальрас, совершившие в 1870-е годы «маржиналистскую революцию» в экономической науке. Замена старой трудовой теории стоимости на новую – теорию предельной полезности позволила более точно, чем это было у Бентама с его «расчетами удовольствий и страданий», выразить идею максимизации полезности. Так основным персонажем «экономики» становится «экономический человек», понимаемый как «рациональный максимизатор полезности». В рамках современной экономической теории в модель «экономического человека» входят такие параметры:

- неограниченность потребностей субъекта;
- существование совокупности предпочтений и ограничений, в связи с чем действие индивида всегда совершается в ситуации ограниченных ресурсов и носит характер выбора;
- способность к оценке - субъект всегда способен сравнить альтернативные блага, они для него взаимозаменяемы (действует принцип «все имеет цену»);
- субъект руководствуется только собственным интересом (прежде это называлось эгоизмом, ныне принято более нейтральное обозначение «безразличие к благосостоянию других людей»);

- полная информированность как полное знание своих предпочтений и цен всех благ;
- рациональность как способность в любой ситуации максимизировать полезность при рациональном выборе.

В рамках экономической науки получают широкое распространение попытки применения экономических моделей, описывающих экономическое поведение, к проблемам, традиционно считавшимся неэкономическими – в основном социологическими и правовыми. Практически это выражается в переносе экономического аналитического инструментария на такие сферы, казалось бы, внеэкономической деятельности человека, как расовая дискриминация, образование, охрана здоровья, брак и разводы, преступность, планирование семьи и т.д. Такой подход получил название экономического империализма, заключающийся в распространении экономического анализа на такие виды человеческого поведения, которые раньше не рассматривались в экономической теории. Одной из концепций данного направления является теория человеческого капитала, под которым понимается воплощенный в человеке запас способностей, знаний, навыков и мотиваций. Благодаря теории человеческого капитала вложения в человека стали рассматриваться как источник экономического роста, не менее важный, чем «обычные» капиталовложения.

Вопросы и задания

1. Каково взаимоотношение философии экономики, общей экономической теории, социологии и психологии?
2. Согласны ли вы с замечанием Г. Гегеля, что экономика является фундаментом гражданского общества? Как вы думаете, что имел в виду философ?
3. Дайте определение «философия рынка». Какие Вы знаете концепции рыночных отношений?
4. Прокомментируйте высказывание К. Маркса (1818–1883), свидетельствующее о проникновении рынка, коммерции во все сферы общественной жизни: «Буржуазия, повсюду, где она достигала господства, разрушила все феодальные, патриархальные идиллические отношения. Безжалостно разорвала она пестрые феодальные путы, привязывавшие человека к его «естественным повелителям», и не оставила между людьми никакой другой связи, кроме голого интереса, бессердечного «чистогана»... Меновой стоимостью стало все: личное достоинство человека, профессионализм врача, юриста, вдохновение поэта, человека науки и т. д. и т. п. Даже семейные отношения сведены к чисто денежному

отношениям». Применимо ли оно для описания настоящего положения в сфере экономического бытия?

5. Какая роль принадлежит СМИ в деятельности, направленной на коммерциализацию общества и сферы личной жизни людей?

6. Каковы компоненты экономического сознания? Определите круг философских проблем экономического сознания.

7. Раскройте ключевые черты теоретического уровня экономического сознания: в каких формах оно реализуется? Каковы особенности и функции экономической идеологии?

8. Какова роль экономического сознания в хозяйственно-экономической деятельности?

9. Какие представления легли в основу концепции мир-системно-го анализа Ф. Броделя: «Мир-экономика... затрагивает лишь часть Вселенной, экономически самостоятельный кусок планеты, способный в основном быть самодостаточным, такой, которому его внутренние связи и обмены придают определенное органическое единство»? Почему можно считать мирами-экономиками Финикию, Карфаген, Рим, Индию, Китай, мир ислама?

10. Какова роль оценочных суждений в гуманитарных науках? Приведите примеры влияния религиозных, этических, социокультурных, политических ценностей на развитие экономики.

11. Каждому ли человеку нужна экономическая культура? Экономическая свобода: анархия или ответственность? Где границы экономической свободы? Выгодно ли быть честным?

12. В своих «Принципах законодательства» Бентам писал: «Природа поставила человечество под управление двух верховных властителей: страдание и удовольствие. Они управляют нами во всем, что мы делаем, и что мы думаем». Как данный принцип может быть применен для объяснения поведения людей в экономической сфере?

13. Является ли собственный интерес единственной основой для экономического выбора? От чего зависит выбор человеком эталона экономического поведения?

14. Что понимается под экономической социализацией личности? Каковы важнейшие социальные роли личности в экономике? Каковы причины формирования новых социально-профессиональных типов в условиях рыночной экономики?

15. Для выявления ценностных ориентаций, предпочтительных для человека в сфере экономики, используется базовая категория «потребительные блага». Проанализируйте содержание данного понятия в истории социально-философской мысли.

Философское направление или отдельный философ	«Благо»
Аристотель	
Эпикур	
Фома Аквинский	
Т. Гоббс	
Б. Спиноза	
утилитаризм	
марксистская философия	

Литература

Основная: 2, 3.

Дополнительная: 1, 2.

Интернет-ресурсы: 2–6.

14. ФИЛОСОФИЯ УПРАВЛЕНИЯ

Цель: рассмотреть философию управления как новую отрасль философского знания, появление которой обусловлено ролью и значением управления в современном обществе; изучить концептуальные и междисциплинарные основания философии управления, обеспечивающие целостное восприятие и понимание феномена управления.

Знания и умения, приобретаемые студентом в результате освоения темы, формируемые компетенции или их части.

В результате освоения темы студенты приобретают:

- знания сущности, структуры, функций и специфики философии управления, ее места в выработке научного мировоззрения;
- умения использовать теоретический материал из области философии управления для понимания современного этапа развития общества;
- навыки методологии принятия управленческих решений в ситуациях неопределенности и риска.

Актуальность темы связана с необходимостью рассмотрения философии управления к исследованию объективной реальности.

План

1. Философия управления: основные направления, предмет, сущность управления.
2. Проблемы управления в условиях неопределенности и риска.
3. Культура управления и организационный этикет.

Теоретическая часть

Подготовку к первому вопросу следует начать с рассмотрения основных терминов: «управление», «менеджмент», «философия управления». Понятие «менеджмента» в литературе часто используется как синоним «управления», хотя его значение чаще всего сужается до понимания «типа управления, в наибольшей степени отвечающей потребностям и условиям рыночной экономики». В этом смысле русскоязычное понятие «управление» используется шире, так как включает в себя и государственное, административное управление.

Существует достаточно много дефиниций термина «управление», отличающихся степенью общности, но, при всех различиях в определениях, основными элементами являются объект, субъект, цели, средства, результаты и условия. Управление может быть охарактеризовано как преобразующая и направляющая деятельность, осуществляемая субъектом по отношению к объекту управления, обеспечивающая достижение поставленной цели.

Философия управления представляет собой интеллектуальную область, где пересекаются познавательные интересы философии и управления. Философия управления представляет собой систему обобщенного знания о предмете и методах управления, его месте среди других наук и в системе научного познания в целом, познавательной и социальной роли управления в современном обществе. Философия управления призвана рассматривать аксиологические, гносеологические и методологические основания человеческой деятельности в процессах управления.

Следует раскрыть тот момент, что управление как вид человеческой практики существует с тех пор, как возникла необходимость в совместной деятельности людей. В самом широком смысле оно может быть определено как действия группы людей, соединяющих свои усилия для достижения общих целей. Каждая историческая эпоха вносила свои коррективы в отношения субъектов управления, методы стимулирования, масштабы организации самого процесса. Начиная со времени появления первых социальных теорий, люди стремились сформулировать законы управления процессами, происходящими в обществе, и использовать выявленные закономерности в тех или иных целях. Интерес философии к проблемам управления появился и проявился еще в античности и связан, прежде всего, с именами Платона и Аристотеля. В историческом контексте необходимо упомянуть также Н. Макиавелли, Т. Гоббса, И. Канта, Г. Гегеля, К. Маркса, М. Вебера, А.А. Богданова.

Историко-философский анализ проблем управления показывает, что:

а) глубинная сущность проблем управления неизменна, меняются лишь исторически определенные формы решения той или иной управленческой проблемы;

б) именно философская мысль, до формирования науки (наук) об управлении, сохранила и выкристализовала основополагающие идеи и теоретические обобщения управленческого опыта предыдущих поколений;

в) большинство философов не просто фиксируют состояние управления общества, государства и других социальных конструкций, но и ищут «лучшие» их формы – искание, характерное для философии как активной формы общественного сознания, способа мышления, нацеленного на идеалы;

г) знание и методологическое применение частнонаучными исследованиями и практикой менеджмента философских формулировок полезно и ныне, хотя бы для того, чтобы заново не «изобретать велосипед».

Говоря об управлении, следует разграничивать его теорию и практику. Теорию управления можно охарактеризовать как логически упорядоченные знания, воплощенные в системе принципов, методов и технологий управления, разработанных на основе эмпирически полученной информации и на основе достижений конкретных наук. Но наряду с элементами науки в практике управления присутствуют такие аспекты, которые характеризуют его как искусство. Объединение различных интересов, целей, индивидуальных предпочтений и различий в процессе управления представляет собой сложный и творческий процесс, а от руководителя требует особого мастерства и наличие творческих и эвристических способностей. В этом смысле управление представляет особую форму искусства – это свободная творческая деятельность, основанная на теоретическом фундаменте и сочетающая приемы ремесла и профессиональные навыки. Спецификой современного управления является его междисциплинарный характер, наличие теоретических концепций и моделей и в то же время – ориентация на решение практических задач.

Структура управления не остается неизменной, а характеризуется подвижностью и изменчивостью, она предполагает систематическое воздействие субъекта управления на социальный объект, составляющий предметную область управленческой деятельности. В состав структуры управления входит организационная структура управления. Она характеризуется распределением целей и задач между различными уровнями и звеньями управленческой деятельности. Функция управления – это внешнее проявление свойств какого-либо объекта в данной системе отношений. Среди функций управления в первую оче-

редь выделяют следующие: планирование, организация, координация, мотивация, контроль.

Отвечая на второй вопрос, следует обратить внимание на то, что в структуре управления центральное место занимают процессы принятия решений. Сама проблематика принятия решений существенно шире одной только сферы управления. Принятие решений является важнейшим средством человеческой деятельности. Особая роль процессов принятия решений в жизни общества в целом и отдельных людей осознавалась издавна, что нашло свое отражение в таких классических философских проблемах, как свобода воли человека, борьба добра и зла. Принятие решения представляет собой мыслительный процесс, связанный с определением цели и выбором способов ее достижения. Таким образом, решение связывает знание и поведение, действие человека. Оно служит способом самоидентификации человека, так как посредством сознательного действия раскрывается социальный тип, характер человека.

Среди гносеологических проблем философии управления центральное место занимают вопросы принятия решений в условиях неопределенности и риска. Современное общество все чаще называют «обществом риска», поскольку неопределенность и риски возрастают, а также число связанных с ними потенциальных угроз не становится меньше. Поэтому сегодня риск не является прерогативой авантюрных личностей или венчурных капиталистов, он стал атрибутом повседневности и касается каждого человека. Неопределенность становится условием нашей жизни, а также атрибутом и фактором принятия решений. Сам выбор решения не только осуществляется в условиях неопределенности, но и порождает ее. Процесс принятия решений усложняется еще и неопределенностью целей. Управление в условиях риска, как и любой процесс управления, предполагает успешное достижение поставленной цели, в данном случае – принятие решений, имеющих минимально допустимый риск. Субъект управления должен обладать рациональной основой для принятия благоразумных решений в условиях риска, позволяющей сравнивать различные варианты действий и выбирать тот, который наиболее полно соответствует его целям, оценкам и системе ценностей. Продуктивность принятия решений зависит от методов описания и анализа имеющейся неопределенности, от того, насколько данные методы отражают реальную ситуацию. В настоящее время в зависимости от организационной структуры управления выделяются способы принятия решений: бюрократический и сетевой. Бюрократический способ принятия решений характерен для иерархически организованных структур и сохраняет эффективность во многих сферах жизнедеятельности общества, где требуется формальное

принятие решений, свободное от ценностей (например, в управлении муниципальным хозяйством, от которого зависит повседневная жизнь граждан). Сетевая методология принятия решений имеет ряд преимуществ в сферах, связанных с производством символических продуктов, знаний, с духовной культурой, где ценности являются предпосылкой и результатом творческой деятельности.

При подготовке к третьему вопросу следует исходить из посылки, что управление связано с культурной средой, поэтому философия управления должна рассматриваться в контексте национальной культуры, традиций, менталитета. Культура в виде социальной памяти, ценностей и норм поведения лежит в основе всякой человеческой деятельности, поэтому без учета культурного фактора невозможно понять аксиологические и социокультурные особенности процесса управления.

Гуманистический поворот в теории управления наметился в конце XX века, что связано было с зарождением «экзистенциальной психологии», концепций «качества трудовой жизни», «человеческого капитала», «менеджмента, обращенного к личности», а также практических мероприятий по «гуманизации труда» и т.д., но особенно с началом осознания менеджмента как этнокультурного феномена и, соответственно, поисками национальной модели управления. На смену методологическому этноцентризму в теории управления (например, американские авторы долгое время не допускали за японским менеджментом существенного своеобразия) приходит идея о культурной обусловленности систем управления, что требует, как изучения частных вопросов управления, так и философских обобщений.

В ряду аксиологических проблем философии управления важное место занимают вопросы организационной культуры. Под организационной культурой понимается принятый в организации комплекс основных подходов к решению различных проблем внутренней регуляции и адаптации к внешним условиям, доказавший свою эффективность. Выработанный социальный опыт и стереотипы восприятия организационная культура транслирует всем сотрудникам организации. Она влияет на выработку стратегии, постановку целей и выбор путей их достижения, на формирование подходов в решении сложных ситуаций. Культура современной российской организации достаточно разнородна и ее система ценностей сформировалась во многом под влиянием исторического развития страны. В ней сочетаются элементы дореволюционной культуры, компоненты, сформировавшиеся под влиянием советской системы, а также заимствованные из западной культуры. Основными ценностями российской организационной культуры называ-

ются патернализм, вертикальная система отношений в иерархии, централизация, избегание рисков.

Культура управления, будучи органичной частью культуры общества, включает в себя:

- управленческие знания (теория управления, менеджмента), соответствующие сознание, чувства, настроения;
- общественные отношения, прежде всего управленческие, организационные, которые материализуют знания, нормы, образцы в своем содержании и в процессе социализации личности передают ей нормы и ценности общества, в том числе управленческие, делая их устойчивым элементом культуры человека;
- управленческая деятельность, носящая творческий характер, позволяет переводить знания, ценности общества в процессе социализации в устойчивые черты личности, творить как саму личность, так и ее культуру, нормы ее поведения, мотивы к инновационно-управленческой деятельности.

В качестве механизмов формирования культуры управления можно выделить: а) формирование знаний, управленческих концепций, проектов программ и т.д.; б) развитие управленческих отношений; в) мотивация творческой деятельности в сфере управления; г) утверждение уважения в обществе к общественным институтам, государству, законам, морали, праву; д) разработка и внедрение управленческих технологий.

Кроме того, в силу междисциплинарного характера философии управления в сферу ее интересов попадают проблемы социальной философии, политики, этики и культуры.

Данное занятие предполагает проведение круглого стола на тему «Инновационная культура управленческой деятельности как условие эффективности социального управления».

Семинар-круглый стол - это один из способов организации обсуждения некоторого вопроса, который характеризуется следующими признаками:

- цель обсуждения – обобщить идеи и мнения относительно обсуждаемой проблемы;
- все участники круглого стола выступают в роли пропонентов (должны выражать мнение по поводу обсуждаемого вопроса, а не по поводу мнений других участников); отсутствие набора нескольких ролей характерно не для всех круглых столов;
- все участники обсуждения равноправны; никто не имеет права диктовать свою волю и решения.

Цель «круглого стола» – рассмотрение проблемы во взаимосвязи отдельных ее аспектов. Это требует от магистрантов не только более

тщательной подготовки, но и овладения навыками ведения дискуссии, аргументации собственной точки зрения, а также наличия достаточно высокого уровня толерантности. Задачами «круглого стола» является обобщение полученного на предыдущих занятиях опыта; выработка умения выделять наиболее важные аспекты проблемы, не отрываясь при этом от общего ее контекста. На заседании круглого стола будут обсуждены проблемы, связанные с осмыслением особенностей культуры управленческой деятельности и организационного этикета, выявление сущности, структурных элементов, общих принципов формирования культуры управленческой деятельности. Работа «круглого стола» завершается формулировкой выводов, которые излагаются в виде основных тезисов, а также итоговым мнением экспертов.

Участие в круглом столе предусматривает подготовку каждым студентом выступления по следующим направлениям.

1. Взаимодействие культуры управленческой деятельности и социокультурной среды в кризисно-реформируемом обществе.
2. Возрастание роли культурного фактора в решении управленческих проблем, в разрешении главного противоречия современного управления – между объектом и субъектом управления.
3. Понятие «культура управленческой деятельности», ее элементы и механизмы формирования.
4. Управленческая культура Японии, США, Германии.
5. Состояние современной культуры управленческой деятельности в России, главные противоречия в этой области культуры.
6. Признание ведущей роли человеческого фактора в обновлении социальной организации общества – один из важнейших признаков наличия современной культуры управленческой деятельности

Вопросы и задания

1. Как соотносятся понятия «менеджмент» и «управление»? Что является предметным полем изучения философии управления?
2. О какой роли философии, по-вашему, говорит Г. В. Ф. Гегель в следующем высказывании: «Философия управляет представлениями, а они управляют миром»?
3. Как решается проблема того, кто должен управлять и как управлять в философии древности? Проанализируйте данные аспекты управления на примере следующих высказываний. «Если в верхах соблюдают ритуал, народом легко управлять». «Когда каждый обретает подходящее себе занятие, занимает соответствующее ему место, тогда высшие и низшие служат друг другу». Платон настаивал: очень мало лю-

дей, обладающих знанием управлять, да и само это знание «одно лишь из всех остальных видов знания заслуживает имя мудрости».

4. Согласны ли вы с мнением Ж. Ламетри: «Философия до такой степени оказывает влияние на искусство управления, что государи, прошедшие школу мудрости, созданы быть и действительно бывают лучшими правителями, чем те, которые не пропитаны наставлениями философии». Ответ аргументируйте. Проанализируйте аргументы Поля Анри Гольбаха, которые он приводит в целях обоснования значимости философской подготовки для управленца. Согласны ли вы с ними? «Первое, именно философы более всех других членов общества сведущи в причинно-следственных закономерностях общественной жизни, обвинения же в их адрес, что якобы философия воспитывает в гражданах равнодушие к общественным делам абсолютно беспочвенны: наоборот, «при просвещенном правительстве, у свободного народа, в стране, подчиняющейся разумным законам, философ всегда будет активным гражданином». Второе, вообще «в хорошо управляемой стране просвещенный человек обладает значительным влиянием и может воздействовать на остальных граждан».

5. Что представляет собой механизм управления организацией? Какие факторы определяют качество и эффективность управления?

6. Какую организацию можно назвать жизнеспособной?

7. Что такое миссия организации? Какую роль она играет в управлении организацией?

8. Чем вызвана необходимость мотивирования в процессах управления? Какие подходы к организации функции мотивирования вам известны?

9. О каких ситуациях Сенека говорил, что «для корабля, который не знает куда плыть, нет попутного ветра»?

10. Раскройте сущность управленческого мышления. Каковы стили управленческого мышления?

11. Что определяет культуру управления? Перечислите и аргументируйте приоритеты управленческой культуры.

12. Чем отличаются западная и восточная модели управления?

13. Как в деловой культуре России сочетаются черты западной и восточной культур?

14. К каким результатам должно привести внедрение на российских предприятиях философии бизнеса?

15. Рассмотрите выделенные нидерландским ученым Фонс Тромпенаарс в сотрудничестве с американским исследователем Чарльзом Хэмпдэном-Тернером четыре типа корпоративной управленческой культуры, получившие следующие условные названия: «Семья», «Управ-

ляемая ракета», «Инкубатор» и «Эйфелева башня». Охарактеризуйте их особенности и определите, к какому типу относится Россия.

Литература

Основная: 1.

Дополнительная: 5, 8, 10.

Интернет-ресурсы: 2–5.

15. ФИЛОСОФИЯ ПРАВА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Цель: показать значимость философии права в современной философии, осмыслить актуальные вопросы современного философского и правового знания, а также определить сущность понятий «политика» и «право».

Знания и умения, приобретаемые студентом в результате освоения темы, формируемые компетенции или их части.

В результате освоения темы студенты приобретают:

- знания сущности философии права, и место философии права в выработке научного мировоззрения;
- умения использовать основные направления учения о праве;
- владеет навыками подходов философии права к исследованию объективной и субъективной реальности.

Актуальность темы обусловлена значимостью философии права в современном обществе. Философия права связывает задачи социального прогресса с совершенствованием правовой культуры, с достижением законоустроенности и правовой стабильности в международных отношениях и в национальных правовых системах.

План

1. Философия права как наука и учебная дисциплина.
2. Основные направления учения о праве.
3. Основные проблемы философии права.

Теоретическая часть

При подготовке к *первому вопросу* следует учитывать, что по проблеме: что такое философия права как наука и учебная дисциплина, ученые к единому мнению до сих не пришли. Предлагаются весьма разные подходы. Необходимо обозначить некоторые. Так С. С. Алексеев считал, что философия права – это наука о праве в жизни людей, в человеческом бытии. По его мнению, философия права предстает как научная дисциплина, которая призвана дать мировоззренческое объяснение права, его смысла и предназначения, обосновать его под углом

зрения сути человеческого бытия, существующей в нем системы ценностей. Ю. Г. Ершов полагает, что философию права следует рассматривать как науку о познавательных и социальных основах права. В. С. Нерсесянц предоставил несколько иное определение: философия права – это право, как сущность и право, как явление в их различии, соотношении (совпадении или несовпадении) и искомом единстве.

Определения других ученых-юристов тоже более-менее различны. А сходство в том, что практически все юристы включают философию права в систему юридических наук. Отсюда и предмет философии права определяется как правило, мыслью о том, что философия права – эта юридическая наука, часть общей теории права.

Однако, чем больше ограничивают философию права рамками правоведения и общей теории права, тем настойчивее и увереннее философия права из них выходит, ставя вопросы, которые юриспруденция не в состоянии объять. Это заставило заново осмыслить объект и предмет философии и философию права.

Как известно, философия – это особый способ постижения и освоения мира. Это мировоззрение, система знаний, она формирует целостное и ценностное представление о мире и о месте в нем человека. Философия дала толчок для формирования правовых наук и определила их направление. Основой для такого развития стали размышления философов о праве. Начиная с античности, все философы без исключения в своих работах касались права, рассматривали его либо непосредственно, либо подразумевали как важную составляющую построения мира и общества. Так зарождалось самостоятельное направление в философии – философия права. Это направление, надо признать, никогда не было основным – философией традиционно рассматривались глобальные проблемы бытия, познания, мира. А право незримо (или зримо) присутствовало среди таких проблем как важный способ регулирования общественных отношений. Объективно: философия породила правовые науки и никак не наоборот. И закономерно, что именно философы сформировали и обосновали в XIX веке философию права как направление в философии, предназначенное для формирования мировоззрения о праве, для философского осмысления права.

Поэтому философия права является связующей научной дисциплиной между философией и юридическими науками. Философия права не входит в общую теорию права, а обозначает ей направления познания права, методологию права и формулирует подходы и фундаментальные проблемы права, ищет пути их решения. В философию права входят основополагающие вопросы правового бытия, сущности

права, методологии познания права, ценностей права, осознания права, логики права, места человека в правовых отношениях.

Иначе говоря, у всех теоретических наук есть пересечения с философскими проблемами. Однако говорить о дублировании предметов нельзя, ибо философия рассматривает только фундаментальные проблемы («небесного масштаба»). В то время как отраслевым теоретическим наукам требуются более конкретные, «приземленные» знания. Обстоятельства, в связи с которыми философия права утратила свое значение для юридических наук, просты и понятны. Философы, считали рассмотрение проблем права не главным направлением философии, не уделяли им должного внимания. Инициативу перехватили юристы, ставшие, что естественно, рассматривать философию права в первую очередь с юридических позиций.

Но при помещении философии права внутрь общей теории права возникли вопросы, первым из которых стал разграничение предметов теории государства и права и философии права. Предпринятые попытки такого разграничения лишь усилили субъективизм в теории государства и права. Системных попыток «поднять глаза к небесам» и вывести философию права из числа юридических дисциплин делалось явно недостаточно.

При этом, важно осознать, что философия не терпит ограничений во взглядах и концепциях. Размещение философии права в юридических науках подразумевало ограничение этой дисциплины рамками общеправовой теории. То есть, речь стала идти не о философии, а о философствовании в пределах юридических наук. В этом смысле философия права потеряла свое подлинно философское предназначение.

В современных юридических словарях состояние философии права отражено достаточно объективно. Так, в словарях под редакцией А. Я. Сухарева и А. Б. Барихина указывается, что философия права – наука о наиболее общих теоретико-мировоззренческих проблемах правоведения и государствоведения. Длительное время выступала как составная часть философских систем. В современном обществе, философия права – по преимуществу составная часть широко развивающейся юридической науки; нередко термин «философия права» употребляется как синоним общей теории (общего учения) о праве. Основной идеей, понимаемой в таком смысле философии права, становится «идея права».

Таким образом, философия права является междисциплинарной наукой. Подобные научные дисциплины еще называют философско-специализированными. Философия права имеет по отношению к юридическим наукам мировоззренческое и методологическое предназначение. В учебной литературе философия права рассматривается как

философско-специализированная наука, предметом изучения которой являются основополагающие проблемы онтологии права, гносеологии права, аксиологии права, антропологии права, логики права, этики права, праксиологии права и правосознания.

Отвечая на *второй вопрос*, прежде всего, необходимо раскрыть современные научные концепции правопонимания. Их можно свести к трем подходам: 1) идеологический (ценностный, аксиологический), или естественно-правовой: исходная форма бытия – общественное право. При таком подходе право и закон разграничиваются, первенство отводится справедливости, а закон рассматривается как ее форма, призванная соответствовать содержанию (праву).

2) Нормативный (позитивистский) подход: исходная форма бытия – норма права. При таком подходе происходит отождествление права и закона. Вместе с тем правопонимание ориентирует на такие свойства права, как формальная определенность, точность.

3) Социологический: исходная форма бытия права – правоотношения. При таком подходе правом признаются его функционирование, реализация, его «действие» в жизни – в сложившихся и складывающихся общественных отношениях, а не его создание правотворческими органами в форме закона и иных нормативно-правовых актов.

При всем многообразии и специфике названных подходов, все они утверждают, что право – это результат исторического процесса, оно складывается постепенно, с развитием исторического опыта народа. Подобно языку и обычаям у каждого народа существует свое собственное право, поэтому идея о всеобщих естественных правах – несостоятельна. Вместе с тем, учитывая то, что право складывается с историей народа, существует и неформальное право, где негласно господствует не установленный государством закон, а обычай, который реально регулирует отношения между людьми.

В философско-правовой мысли сложились несколько основных направлений теории о праве.

I. Психологическая теория права. Ее представители Ж. Г. Тард (1843–1904) и Л. И. Петражицкий (1867–1931) разделяли право на позитивное и интуитивное. Позитивное право – право, официально действующее в государстве, состоящее из законов, указов и т.д. Интуитивное право складывается из того, что все люди и их объединения понимают под правом то, что реально регулирует их жизнь. Ученые считали, что большинство людей имеют смутное представление о позитивном праве, а интуитивное право – то психологическое состояние, в котором человек пребывает практически каждый день, среди различных психологических состояний других людей. На первый план выдвигаются эмоции, импуль-

сивные переживания, побуждающие человека совершать определенные действия. Именно из этих эмоций и состоит интуитивное право, которому принадлежит основное место в регулировании семейных, имущественных и иных отношений, постоянно возникающих в жизни людей.

II. Естественная теория права. Л. Л. Фуллер (1902–1978) рассматривал естественное право, как внутреннее моральное ядро. Он считал, что понимание целевого поведения человека или целевой деятельности, такой как издание законов, невозможно без знания самих целей этой деятельности. Поэтому в целевой интерпретации человеческого поведения разница между фактами (сущее) и ценностями (должное) исчезает. Ценностный элемент является внутренне присущим фактом целевой деятельности. Право, по Фуллеру, является основанным на сотрудничестве отчетливым выражением общеприемлемых целей. Поэтому оно является одним из видов целевой деятельности. Следовательно, в нем факты и ценности сливаются. Право содержит внутреннее моральное ядро, дедуцируемое из самой природы правовой системы. Он подробно рассуждает о принципах этой внутренней морали права. Специфика естественно-правовой концепции Л. Фуллера состоит в том, что естественное право становится внутренним элементом позитивной правовой системы, оно характеризует разумность в правовом порядке и внешне проявляется в правовых принципах и процедурах. Естественное право представляет собой «совокупность основных практических принципов, которые определяют основные формы человеческого процветания в качестве благ, полученных и реализованных». Тем самым естественно-правовая теория определяет перечень основных благ и направляет людей к более эффективному удовлетворению потребностей в основных благах.

III. Концепция классического правового реализма. Важно помнить, что реалистическое движение в правоведении предпринимает попытку преобразовать методологию изучения права и государства, указывая на необходимость анализа связей социологических, психологических и экономических факторов с юридически значимыми действиями. Основная функция реалистической философии и теории права – предсказание возможных действий органов, осуществляющих применение права. Основателем правового реализма в классической интерпретации является Оливер Уэнделл Холмс (1809–1894). Выделяются два основных требования в его концепции. Первым требованием к юридической теории становится соответствие эмпирическим данным, т.е. право прежде всего должно соответствовать реальным потребностям общества. Второе требование к юридической теории – разграничение права и морали. Порядок в обществе основан на том, что человек – смертное существо, поэтому нужно избегать моральных оценок в спорах о праве.

Нормативная теория права Ганса Кельзена. Г Кельзен (1881–1973) в своей «чистой» теории права полностью порывает с какой-либо теорией справедливости. Целью его «чистой» теории является знание того, что есть наиболее существенное в праве. Поэтому она не занимается тем, что является изменяющимся и случайным, как, например, идеалы справедливости. Он подчеркивает, что теория права должна полностью носить чисто формальный характер. Отправным пунктом его «чистой» теории права является кантовское различие между сферой познания и сферой волеизъявления, или сущим и должным. Наука является знанием, а не проявлением воли. Однако теория права для него, в отличие от Канта, является наукой, а не проявлением воли. Она означает знание того, что есть право, а не того, чем оно должно быть. Кельзен подразделяет все науки на каузальные (причинные) и нормативные.

Каузальные науки имеют дело с реальностью, т.е. существующими реальными событиями. Нормативные науки имеют дело с идеальным – этикой, правом, эстетикой и др., т.е. с должным. Право является нормативной наукой, что означает в данном случае знание норм, а не их конструирование. Будучи нормативной, теория права изучает не материальный мир событий (сущее), а нормы (должное). «Чистая» теория Кельзена является формальной и универсальной теорией. Поэтому она имеет дело с самыми фундаментальными аспектами права как такового, любой формы, в любое время и при любых обстоятельствах, без какой-либо примеси чуждых элементов морали и этики.

Таким образом, при изучении основным направлений учения о праве, можно увидеть неразвитость самой философии права, призванной осмыслить юридические закономерности в развитии общества, систематизировать их сущность.

Подготовка к *третьему вопросу* предполагает рассмотрение основного вопроса или главной проблемой философии права, которая была и остается проблема постижения сущности права, понимания права. «Где находится критерий справедливости закона?» – дополнительный вопрос философии права, вытекающий из основного вопроса. От решения этого вопроса зависит судьба человека: часто формальное следование закону в конкретной ситуации явно нарушает принципы справедливости или гуманизма.

Поэтому в современной философско-правовой мысли крайне актуальной является проблема человека в мире права, антропология права: до сих пор «человек – есть тайна» (Ф. М. Достоевский).

В философско-правовом знании проблема человека в мире права формируется как проблема отношений личности и права. Она решается путем философского осмысления понятий двух смысловых рядов:

с одной стороны, «личность», «индивидуальность», «автономность», а с другой стороны, «право», «преступление», проступок», «справедливость», «равенство» и «закон». *С одной стороны*, следует рассматривать происхождение и сущность понятия «личность» (от слов «личина» – маска, которую надевали древнегреческие актеры). Это понятие отражает социальную природу человека – лицедейство. Эта та или иная роль, которую он играет в обществе, подобно актеру, однако в отличие от него, человек осознает свое поведение не как игру, а как форму жизни.

С другой стороны, следует определить право и следующий за ним смысловой ряд категорий: «преступление», «поступок», «справедливость», «равенство» и «закон». «Право» – это не только запрет, но и разрешение – право не нечто позитивное. Связь права с личностью характеризуется ответственностью, связанной как со свободой воли и необходимостью отвечать за свои поступки, так и с взаимным признанием «Я» и «Другого». Таким образом, личность как автономная и разумная сущность, имеющая право на свободу и ответственность, способная контролировать свое поведение, формируется на основе доверия и уважения. Переворот в запретительном понимании права относится к XVIII веку. Мишель Фуко (1929–1984) назвал этот поворот отказом от «права на смерть» в пользу «права на жизнь». В странах Запада в настоящее время наблюдается обратный процесс – распространение получает эвтаназия – право на смерть.

Помимо антропологического измерения права в философии права можно выделить такие основные направления как онтология права, эпистемология права, аксиология права. Следует при этом отметить, что дискурс относительно сущности права формирует само право, конструирует его сущность, поэтому философия права представляет собой еще средство конструирования правовой реальности как части социальной реальности.

Среди задач философии права основными, думается, следует признать следующие: познавательно-методологические; ценностно-ориентационные или правоидеологические; воспитательно-культурные. Познавательно-методологические задачи решаются эпистемологией права. Юридическая эпистемология является разделом философии права, в котором исследуется методология познания права и специфика правового знания и познания, его строение, структура, динамика. Юридическая эпистемология включает в себя гносеологию права как одну из своих парадигм, так как последняя строится на одной из возможных версий правового мышления, понимаемого как познание-отражение права, возникшей в Новое время в связи с картезианским различением субъекта и объекта познания. Эпистемология права, или юридическая

эпистемология, включает в себя различные парадигмы правового мышления, изучает само правовое мышление, исходя из структуры правовых знаний, изучает теорию права, является метатеорией права. Ведь последнее существует не только как результат познания права, но и как элемент внутреннего мира человека, как правосознание, правовой архетип, правовая интуиция и т.д.

Юридическая эпистемология концентрирует и рассматривает также вопросы методологии правопознания. Именно в рамках межпарадигмального анализа возможно построение системы методов юридической науки. Метод является еще и учением о предмете познания, их единство признали достаточно давно представители философии и социологии знания. В юриспруденции единство учения о предмете и методе особенно наглядно.

Таким образом, юридическая эпистемология анализирует и выделяет различные юридические парадигмы, каждая из которых может быть одновременно в той или иной степени истинной. И то, что в одной парадигме признается ошибочным, может в другой парадигме быть истинным, правильным. Отсюда проблема познания права принимает новые ракурсы: философия права позволяет увидеть различные парадигмы правопознания.

Ценностно-ориентационные задачи связаны с формированием и обоснованием иерархии правовых ценностей, содержанием правовой идеологии, системы принципов права. Философия права обосновывает принципы правовой политики, векторы развития отраслевого законодательства, формирует и задает правовой идеал, идею права. Философия права формирует смысл и сущность, а значит, и цель права.

Отдельно следует остановиться на вопросе о воспитательно-культурных задачах философии права. Правовое мышление и юридическое знание обладают разными особенностями в зависимости от господствующей юридической парадигмы, зависят от этнической культуры, национального менталитета, общественно-политической ситуации. Отрыв права от его социальных оснований, отсутствие понимания социокультурного контекста права – очевидного для любого современного философа, негативно сказывается на юридической науке и юридическом образовании. Связано это с тем, что современная модель юридического образования, по крайней мере, на уровне бакалавра, где не изучается ни философия права, ни история политических и правовых учений, не предполагает глубокого постижения смысла права, которое возможно лишь в ситуации активного погружения в правовую сферу через расширение контекста интерпретации правовых явлений, а не в пассивном «отражении» социально-правовой действительности или заучивании

мнимых закономерностей. В реальной жизни право существует не в виде самостоятельного явления, развивающегося по своим закономерностям, как это полагали юристы вплоть до сегодняшнего дня и продолжают полагать по причине модернистской мировоззренческо-методологической установки. В действительности отношения между людьми содержат неразделимый клубок правовых, морально-нравственных, политических, религиозных ценностей и устремлений. Право не поддается лишь одному измерению, одному единственно верному определению, оставаясь неуловимым в акте научной рациональности и рефлексии. Его интуиция определена теми национально-культурными смысловыми образами, которые впитывает человек с малых лет. Поэтому юридическое образование, все более удаляющееся от философско-культурологического контекста права в сторону юридического позитивизма (тот объем гуманитарной подготовки, который содержит современный образовательный стандарт, крайне недостаточен), все дальше уходит от реальности человеческой жизни, создавая виртуальную систему смыслов официального права. Такое образование формирует фрагментарное видение мира и «осколочное» восприятие права в бесконечно разнообразном потоке жизненных ситуаций и человеческих отношений, не способное передать его единство, многомерность и гармоничную целостность. Особенно способствует этому специализация юридического образования.

Следует признать, что на сегодняшний день в России практически отсутствует собственная, самобытная и оригинальная философско-и теоретико-правовая мысль, задачей которой было бы не слепое подражание западным моделям, а поиск собственного пути правового развития, отвечающего правовому менталитету народа. Провозгласили эти модели в качестве доминант государственно-правового развития ведущие представители отечественной юриспруденции, еще в недавнем прошлом вполне справедливо критиковавшие европейский буржуазный правопорядок и капитализм, как далекие от совершенства общественно-политические идеалы. Теперь же почти не ставится под сомнение то, что эти ориентиры могут претендовать на универсальную роль морально-правовых идеалов для всего человечества и верховенство по отношению к иным ценностным порядкам. Между тем, все очевидней становится тупик западноевропейской, либерально-индивидуалистической философии права, основные идеалы которой так и не стали «родными» для российского народа.

Все эти вопросы решаются юридическим образованием. Только мыслящий (понимающий) человек способен адекватно воспринять и реализовать адресованный ему нормативный текст. Прежде необхо-

димо научить человека мыслить, а затем уже требовать от него юридических знаний. Законодательство регулярно обновляется, содержание нормативных актов меняется, а человек, его мировоззрение и мышление остаются неизменными. Тот факт, что отечественное право в течение последнего десятилетия кардинально изменилось, еще раз сигнализирует о том, что для деятельности будущих юристов гораздо более важна не динамичная компонента правосознания (знание положительного (официального) права), а статичная – интуиция права и справедливости, правовое чувство, идея права. Сущность, или идея права, постигается не столько рассудочным, теоретическим путем, сколько интуитивно, посредством накопления политико-правового опыта, юридического знания, идей и взглядов других мыслителей, в первую очередь, тех, которые жили и мыслили в рамках отечественной истории и культуры. Поэтому воспитание такой интуиции – дело не столько отраслевых юридических дисциплин, сколько историко-теоретических: философии и теории права, истории политических и правовых учений, истории государства и права, культурологии, религиоведение.

На данном занятии предполагается проведение колоквиума, предполагающего углубленное изучение концептуальных проблем философии права, выявления их особенностей.

Вопросы для коллоквиума

1. Философия права и правоведение: поле взаимодействия. Проблема определения права. Право и мораль. Право и закон. Государство и право. *Право и культурные ценности.*

2. Онтология права. Философия «естественного права». Право и метафизика долга (И. Кант). *Философия права в идеалистической диалектике Гегеля.* Критика гегелевской философии права К. Марксом. Позитивизм о праве.

3. Эпистемологические и методологические проблемы правоведения. Междисциплинарный характер правоведческих исследований. *Философия права как область методологических рефлексий над «позитивным» правоведением.*

4. Историческая обусловленность права. Право и общественный порядок. Право и насилие. *Государственная монополия на насилие и ее социокультурные последствия.* Право и общественное благо. Право и личность. Проблема прав человека.

5. Правовое государство и гражданское общество. Проблемы построения правового государства в России. *Особенности российской культуры и цивилизации и их учет в процессе становления правовых отношений в России.*

6. Философия международного права. Эволюция международного права в XX веке, перспективы его развития. Международные правовые нормы и институты: фикция или реальность? Проблема приоритета международного права над национально-государственным. *Право и глобализация.*

Вопросы и задания

1. К какой отрасли знания относится философия права?
2. Что является предметом философии права? Каковы задачи философии права?
3. В чем заключается специфика «обычного права»?
4. В чем суть концепций философии права?
5. На чем сосредоточено внимание в философии права с позиции особой философской дисциплины, а на чем – с позиции юриспруденции?
6. Что представляет собой методология права?
7. Каковы требования (принципы) основных философских методов?
8. Раскройте понятия «естественное право» и «позитивное право («искусственное»)» с точки зрения юснатурализма
9. Какое значение имеет естественное право?
10. Что называют положительным правом? Можно ли отнести к нему лозунг: «Лучше десятки ненаказанных злодеяний, чем наказание хотя бы одного невинного»?
11. Коренится ли право в природе вещей или является результатом человеческого установления?
12. Какие концепции познания существовали в истории философско-правовой мысли?
13. Чем отличаются основные подходы в современных концепциях правопонимания?
14. Насколько характерны для современных ситуаций концепции: а) исторической школы права; б) психологических теорий; в) интуитивного права; г) естественного права? Приведите примеры проявления: а) публичных интересов; б) индивидуальных интересов; в) общественных интересов.
15. Как формулируется проблема человека в мире права? Назовите два смысловых ряда в формулировке этой проблемы.
16. Охарактеризуйте происхождение и сущность понятий «личность» и его смысловой ряд.
17. Чем объясняется распространение эвтаназии в современных странах Запада и США?
18. В октябре 2017 г. в Госдуму РФ внесен проект Закона о юридическом определении понятий «преступление» и проступок. Почему возникла такая потребность?

19. Можно ли достигнуть законного согласия в решении этой потребности посредством формулы «разрешаю все, что не запрещено»?

Литература

Основная: 1, 3.

Дополнительная: 1, 2, 3, 9, 10.

Интернет-ресурсы: 1–7.

16. ПОЛИТИКА И ПОЛИТИЧЕСКОЕ: ПРОБЛЕМА КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ

Цель: проанализировать исторические и современные подходы к определению понятий «политика» и «политическое» в философско-политическом знании, а также рассмотреть важнейшие аспекты их содержательного наполнения.

Знания и умения, приобретаемые студентом в результате освоения темы, формируемые компетенции или их части:

В результате освоения темы студенты приобретают:

- знания онтологических концептуальных моделей политического;
- умения использовать фундаментальные знания об основных характеристиках политического времени;
- владение навыками критического анализа и оценки глобализации, и этнополитических процессов в современной России

Актуальность темы обусловлена тем, что дается характеристика основных этапов становления важнейших научных дисциплин, изучающих политику, – философии права, истории философии права, политической философии и философии политики, политологии и философии политики и права, а также показывается их преемственность и перспектива развития в направлении формирования интегративных научных теорий, синтезирующих эвристические и методологические достижения, и возможности гуманитарных наук.

План

1. Политическая онтология: изменения концептуальных моделей политического.
2. Политическое пространство и время: основные характеристики
3. Глобализация как основной вектор политических трансформаций современных политий: мифы и реалии.

Теоретическая часть

При подготовке к *первому вопросу* стоит обратить внимание, что усиливающаяся «онтологизация» в современных политических исследова-

дованиях связана прежде всего с тем, что за политической онтологией (философское учение о бытии) признается системообразующая роль в разработке политической теории. Более того, отмечается, что политическая онтология формирует парадигмальную основу любого политического исследования, поэтому без нее нельзя осуществить комплексное и полноценное изучение политических феноменов и процессов. Ряд научных публикаций показывает, каким образом современные исследователи определяют область исследования политической онтологии, и какие основные тенденции преобладают в переосмыслении значения данного направления в политической науке.

Так, философы Александр Пятигорский и Олег Алексеев доказывает, что мир входит в новую фазу политической рефлексии, которая отмечена иным пониманием времени. Период развития политического мышления, – считают они, – закончился в конце XX века. Его основные политические категории – абсолютная власть, абсолютное государство, абсолютная революция и абсолютная война – исчерпали о себя уже на рубеже 50-х годов XX века. Мы живем в новом политическом времени: мы понимает, что не политическая рефлексия определяется времен политики, а время политики определяется политической рефлексией. Мы начинаем понимать, что сами делаем свое время: как мы о нем мыслим – такое время и получается. Политическое мышление в России – только начинает избавляться от «интеллектуального обезьянничанья»: «Позавчера ввел в политической оборот «двуполярный мир», и ввели в политический оборот «двуполярный мир», и мы застряли в этой политической концепции, не решаясь ее проблематизировать. Вчера ввели в оборот «глобализацию», но не застревать же нам и в этом мифе?» – пишут авторы книги. Однако здесь надо отметить, что в последние годы, уже после написания этой книги (2008), российская политическая наука действительно стала избавляться от многих политических мифов, навязываемых нам Западом. По иному стали относиться к глобализации, призывая актуальность антиглобализма. Признали, что иллюзия «однополярного мира», которую пытаются навязать нам идеологи из США, стремясь к мировой гегемонии, уже изжила себя. На самом деле, мир всегда был многополюсным, и только после Второй мировой войны, в эпоху «холодной войны», он стал биполярным. Сейчас все больше обосновывается концепция современного многополярного мира и переход к нему из двухполюсного мироустройства, который чреват своими проблемами. И одна из таких проблем – проблема стратегии в политическом мышлении, которая должна соответствовать горизонту и масштабу мышления субъекта политической рефлексии. Крупнейшие

политические лидеры XX столетия – Ленин, Сталин, Рузвельт. Черчилль, Гитлер, Мао Цзедун, Аденсуэр, Трумэн – не привлекали к разработке своей стратегии никого. Они пользовались экспертами только в тактических целях. Стратегию же им приходилось придумывать самим. Но в чем же политическая стратегия реализуется? В аппарате власти, в том, как он устроен, как функционирует. И в том, кто и как себя отождествляет с ним в своем политическом мышлении. Это зависит от того, какие онтологии господствуют в политическом мышлении.

Отсюда и вытекает необходимость философствования о политических онтологиях сегодняшнего дня. Набор политических онтологией определяет политическая ситуация, которая отражается и в обыденном, и в теоретическом политическом сознании. В основе нынешнего обыденного политического мышления лежит два постулата: 1) политика – это все, 2) все – это политика, в первом отражается абсолютный приоритет политики как фактора определяющего значения всех мысленных ситуаций. Во втором – устанавливается предел универсальности: «любая мысленная ситуация – есть ситуация политическая». Так мыслиться политика в обыденном сознании.

Однако в теории политическое мышление не отражается как явление или параметр социального мышления. Оно рассуждает на уровне усредненной политической рефлексии. И набор онтологий, выведенных авторами как усреднение (редуцирование) «общей философской интуиции о том, что любая политическая онтология является по преимуществу иллюзорной, что именно методологическая зыбкость и теоретическая слабость современного политического мышления сами определяют характер современной политической жизни». Выделяются четыре основных онтологии современной усредненной рефлексии: 1) пространственная – постулируется абстрактное пространство, в котором нет и не может быть места, где нет политики (постулируется непрерывность политического пространства), что означает: каждая пространственно-локализуемая нами ситуация будет политической по определению; 2) временная: время любой ситуации является временем политического действия или действий, совершающихся или совершившихся в этой ситуации, и более того – любая ситуация мыслится как продолжающаяся во времени предшествующих ситуаций; 3) субъектная онтология: любое лицо, наблюдавшееся или могущее наблюдаться в данной ситуации, является субъектом политической рефлексии, или соотнесено с ней; 4) перцептивная онтология (перцепция – непосредственное восприятие, апперцепция – восприятие, зависимое от прошлого опыта): она предполагает, что сколько бы ни различны

были типы, модусы и способы политической перцепции данной ситуации, эта перцепция предполагается политической; временные и пространственные рамки перцепции определяют ее апперцепцию.

О. В. Поспелова выделяет 4 основных ракурса, в рамках которых в современных исследованиях рассматриваются вопросы политической онтологии. Во-первых, большое внимание уделяется комплексному описанию всего политико-теоретического спектра, в котором онтология стоит в одном ряду с эпистемологией, методологией и другими общетеоретическими принципами. Во-вторых, продолжаются поиски ответа на дискуссионный вопрос о природе политического. В-третьих, политическая онтология анализируется с точки зрения смысловых границ, задаваемых исходя из преобладания той или иной системы философских взглядов на политику. В-четвертых, с помощью политико-онтологического подхода делаются попытки эксплицировать политическое содержание теорий, которые на первый взгляд могут выглядеть как «неполитические».

Профессор политического анализа и содиректор Центра политико-экономических исследований Университета Шеффилда, Великобритания, Колин Хэй в статье «Политическая онтология», опубликованной в «Оксфордском пособии по контекстуальному политическому анализу», рассматривает необходимость принятия онтологической позиции в политических исследованиях. Он доказывает, что политический анализ не может быть онтологически нейтральным, хотя при этом склонен признавать, что зачастую политологи стремятся оставить онтологические вопросы на рассмотрение философам и тем социальным исследователям, которые мало обращаются к эмпирическим проблемам. Но К. Хэй считает, что онтологические гипотезы логически предшествуют гносеологическому и методологическому выбору, а это значит, что именно на онтологическом уровне возникает парадигмальное расхождение в политической науке, формируются будущие разногласия теоретико-методологических моделей. Без онтологической рефлексии и дискуссии нельзя дать адекватную оценку эпистемологическим и методологическим дебатам.

К. Хэй предлагает исследователям использовать политико-онтологическую аналитическую программу, которая должна лежать в основе политического исследования. Отмечается, что перечисленные проблемы не могут быть решены чисто эмпирически, и даже если политологи стремятся избежать абстрактных и спекулятивных обобщений при построении теории, это не значит, что они избавляются от «онтологической зависимости».

Онтология в политической науке касается имплицитных гипотез о политической реальности, которая лежит в основе объяснений политических феноменов. Этот анализ относится ко второму порядку. Отсюда следует, что онтология должна быть определена не как «мир, каким он является на самом деле», а как «мир, каким его видят политологи». Для того чтобы объяснить мир политики, необходимо, имплицитно или эксплицитно, совершить определенное онтологическое переосмысление того, что возможно в социальной реальности. Это означает, что все объяснения, теории и подходы так или иначе содержат онтологические гипотезы в своей основе.

Основные принципы эксклюзивной онтологии заключаются в том, что политические институты существуют как естественные сущности, независимо от их контекста и индивидов. Институты отделены как от индивидов, формирующих их, так и от индивидов, изучающих их. Актеры политической жизни действуют рационально и индивидуально, а формирование их предпочтений не зависит от социальной среды, в которой они существуют. Парадокс такого подхода состоит в том, что индивиды создают институты, но институты никак на них не влияют.

Анализ рассуждений позволяет сделать определенные выводы о том, какое место политическая онтология занимает в современной политической науке, и какие основные проблемы стоят перед исследователями. Дискуссии, касающиеся этой области исследования, продолжаются, но можно попытаться зафиксировать основные тенденции, в рамках которых будет идти дальнейшее обсуждение роли и возможностей онтологии в политическом знании. Во-первых, хотя важность политической онтологии для политических исследований постепенно реанимируется в глазах научного сообщества, многие исследователи стремятся найти пути минимизации ее спекулятивности и запутанности для того, чтобы ее выводы могли быть эмпирически и экспериментально подтверждены. Во-вторых, в «онтологическом пространстве» невозможно игнорировать пересечение «человеческого» и институционального измерений, которые предполагается интегрировать в единые объяснительные модели. В данном случае исследовательские вопросы выстраиваются вокруг решения проблемы агент–структурной интеграции и рассмотрения максимально широкой совокупности феноменов и процессов, включая индивидуальные действия и различные контексты. В-третьих, подмечается важность включения в область политико-онтологического анализа «действий», возникающих вследствие развития нематериальной техносреды, которая всё активнее вмешивается в жизнь людей. В-четвертых, очень важно учитывать роль исследователя,

который не просто изучает, но и конструирует политические миры, что имеет определенные последствия, которые также могут быть проанализированы в онтологическом ракурсе. Дальнейшая политологическая рефлексия над данными вопросами поможет закрепить роль политической онтологии в решении исследовательских задач и поспособствует выявлению актуальных тенденций современного социально-политического развития

Для подготовки ко *второму вопросу* необходимо осмыслить американский миф о якобы набирающем скорость процессе глобализации, за который выдаются действительные процессы, происходящие в мире: усложнение межгосударственных взаимосвязей, появление новых политических субъектов на международной арене, формирование многополюсного мироустройства, политизация всех сфер жизнедеятельности, качественное изменение управленческих технологий и др. Скорее всего все эти процессы свидетельствуют о необходимости заново осмыслить содержание таких категорий как «политическое пространство» и «политическое время».

Политическое пространство имеет жизненно важное значение для развития любого государства, во многом определяя ход его развития, особенности культуры и менталитет народа. Современное политическое пространство качественно изменилось. Появляются новые субъекты политики, способные осуществлять свою власть, прикрываясь наличием своих интересов в разных регионах мира, невзирая на государственные границы. Развиваются системы коммуникаций и информационных технологий, формируя новый уровень политического пространства – информационный, позволяющий вести гибридный войну, «оранжевые революции» на чужих территориях.

Особенности современного этапа перехода от биполярного к многополюсному миру, развитие представлений о политическом пространстве и анализу сложения динамично развивающейся социально-политической реальности, дают основания утверждать о необходимости расширения методологического аппарата исследования политического пространства

Важное значение в формировании новой методологии исследования политического пространства приобретает мир-системный подход И. Валлерстайна, основанный на концепции «зависимого развития», которая отражает существующую иерархию современного мира, представленную структурой отношений «центр-полупериферия-периферия».

Сетевой подход широко представлен в работах М. Кастельса, подчеркивающего, что структура современного глобального пространства

создается и политическими, и экономическими сетями. Отечественный ученый В. М. Коровин исследует особенности развития сетевых технологий управления и технологий ведения «сетевых войн». Следующий подход – цивилизационный – основан на теориях цивилизаций, которые разрабатывались Н. Я. Данилевским, А. Тойнби, С. Хантингтоном, О. Шпенглером и другими отечественными и зарубежными авторами. Цивилизационный подход к исследованию политического пространства дает возможность сделать вывод о том, что современное политическое пространство представляет собой комплексное цивилизационное пространство, в рамках которого происходят геополитические процессы, образуются новые опасности и угрозы миру, осуществляется сдерживание экстремизма и агрессии.

Таким образом, можно утверждать, что проблема политического пространства находится на стадии методологической разработки. Современное политическое пространство представляет собой многомерное, многоуровневое образование, на котором разворачивается борьба за власть, и которое обладает следующими значимыми характеристиками: оно глобально, открыто и неустойчиво. Оно тесно связано с категорией «политическое время».

Политическое время отражает неоднородность, асинхронность и политемпоральность политических процессов. Политическое время обратимо, событийно и относительно. В условиях глобализации ускоренный характер политических процессов становится одной из важнейших характеристик функционирования политического пространства.

Для подготовки к *третьему вопросу* студенты опираются на знания, полученные ими в ходе предыдущего анализа философии политики и права.

Говоря о влиянии глобализации, нельзя не отметить и тот факт, что существуют два подхода к оценке глобальных процессов, первый исходит из объективности глобальных проблем современности – войны и мира, ресурсосбережения, борьбы с болезнями и голодом и др., и из необходимости их совместного решения. Второго подхода придерживаются США и следующие за ними страны Запада, порождая мифы об универсальности американской демократии и необходимости ее распространения на весь мир, и прежде всего нефтедобывающие регионы – Ирак, Ливию, Египет, Сирию и другие страны, прикрывая свое стремление к мировому господству. Под этим же предлогом распространения американской демократии и расширения действия доктрины унитаризма, которая служит исключительно политике одного государства – США, совершенствуется сам механизм определения вызовов и опасно-

стей, содержащийся в этой доктрине и раскрывающий цели «похода за нефтью». Рассмотрим оба этих подхода. Многие ученые и специалисты, независимо от того, каких они придерживаются подходов, ассоциируют глобализацию с интеграцией стран и регионов планеты. З. Бауман видит за глобализацией процесс усиления зависимости локальной жизни от направляющих действий, которые на локальном уровне не поддаются контролю. Э. Гидденс считает глобализацией процесс переноса полномочий и влияния от местных сообществ на международный уровень. Для Б. Линдси глобализация – это интеграция национальных рынков посредством устранения барьеров на пути международного потока товаров, услуг и капитала, а также глобального распространения рыночной политики. При этом следует заметить, что глобализация идет по нескольким направлениям.

В самом широком смысле глобализация есть совокупность процессов экономического, культурного и политического характера, способствующих интеграции мира в единое целое. Каждый из этих аспектов глобализации накладывает свой отпечаток на характер властных отношений на глобальном, национальном и местном уровнях. Из этого и исходит американская доктрина унилатерализма. Современное государство, утверждается в доктрине создавая новые политические институты и трансформируя старые, приспосабливается к глобализационным реалиям. Оно черпает запасы гражданской лояльности и легитимности своих институтов не только в рамках своей культурной парадигмы, но и вне ее (т.е. в американской демократии). Характеризуя глобализацию с политической точки зрения, М. Хардт и А. Негри определяют ее как «процесс материального воплощения нового планетарного порядка, консолидации его административной машины и производства новых иерархий власти, управляющих глобальным пространством».

Политическая глобализация – это процесс формирования такого устройства мира, в котором власть над ним будет осуществляться не множеством суверенных государств или одним/двумя наиболее сильными государствами, а сетью национальных и наднациональных игроков, следующих единой линии поведения. Новое устройство представляет собой лишненную привязки к определенной территории систему власти без центра и периферии, которая постепенно включает в свои расширяющиеся границы все глобальное пространство. Эту систему глобальной власти, отличающуюся от системы, построенной на национальном суверенитете, М. Хардт и А. Негри именуют Империей, отмечая, что в ней никакое национальное государство, в том числе и Соединенные Штаты, не способно занять роль центра.

Другими словами, глобализация есть переход от международного к глобальному порядку. Интеграция стран постепенно приводит к появлению глобального управления, понимаемого как совокупность регулирующих институтов и правил, обладающих планетарной юрисдикцией и охватывающих все территории с их населением.

К настоящему времени сложилось два основных подхода к пониманию сути глобального управления. Согласно первому из них, глобальное управление – это всего лишь коллективный менеджмент, ориентированный на решение глобальных проблем для общего блага. В рамках же второго подхода глобальное управление рассматривается как проект, навязывающий и поддерживающий неолиберальный мировой порядок. Формирование системы глобальной власти, с точки зрения второго подхода, якобы сопровождается процессами дефрагментации политических пространств и разжигания конфликтов.

Каждый из этих процессов отвечает ее интересам. Чем меньше то или иное государство, тем меньше у него шансов бросить вызов формирующемуся порядку, тем проще убедить его отказаться от протекционизма в пользу открытости, тем легче решить его внутренние, накопившиеся в процессе его исторического развития, проблемы, мешающие глобализации. Оба этих подхода противоречат российской концепции многополюсного мира. Противостоящего биполярному мироустройству.

Данное занятие предполагается проводить в форме круглого стола.

Цель круглого стола – предоставить магистрантам возможность высказать свою точку зрения на обсуждаемую проблему, а в дальнейшем сформулировать либо общее мнение, либо четко разграничить разные позиции сторон.

Тема круглого стола:

Политико-паровая модернизация в условиях современной глобализации

1. Специфика российского управления в эпоху глобализации: два подхода к трактовке глобализации.
2. Правовая и политическая доктрина современной России в условиях глобализации.
3. Философский анализ правовых и политических понятий, и правовых отношений в эпоху глобализации.
4. Современные глобальные вызовы и национальные интересы России.
5. Мир в процессе радикальных перемен: сущность перехода от биполярного к многополярному миру.

6. О политико-правовом и философском смысле утверждения «Запад есть Запад, Восток есть Восток».
7. Патриотизм как воля к миру: к современному осмыслению термина.
8. Национальный суверенитет и всеобщие права человека: американская стратегия сохранения глобального доминирования.
9. Российская цивилизация как модель жизнеустройства в контексте глобального противостояния.
10. Цивилизационная миссия России и новые условия диалога в глобальном контексте: Евразийская экономическая интеграция как основа антивоенной коалиции и гармонизации международных отношений.

Вопросы и задания

1. Кому служит теория Хантингтона? Столкновение цивилизаций или кризис диалога между ними?
2. Перспективы отношений между западной и исламской цивилизациями.
3. Информационная война: парапсихология как оружие мысли.
4. Каковы цели американской агрессии на Украине?
5. Гибридные войны против России: поражающие факторы (когнитивный, валютно-финансовый, информационный)
6. Какова роль украинского нацизма как оружие Запада против России?
7. Как предотвратить войну? Возможна ли международная антивоенная коалиция?
8. Тупики однополярного применения силы: оккупация Ирака и политика Иракского Курдистана
9. Каковы цели расширения НАТО? Каковы две задачи ПРО в Европе?
10. Цели, которые нельзя терять: характер нынешней многополярности.

Литература

Основная: 1, 3.

Дополнительная: 1, 2, 3, 6, 10.

Интернет-ресурсы: 1–7.

17. БЫТИЕ ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Цель: изучить причины антропологизации современной философской проблематики; рассмотреть проблемы духовного бытия человека и ценностей человеческого существования в контексте жизненного мира повседневности; проанализировать экологические императивы современной культуры.

Знания и умения, приобретаемые студентом в результате освоения темы, формируемые компетенции или их части.

В результате освоения темы студенты приобретают:

- знания идей и концепций современной философской антропологии;
- умения использовать основные методы новейших философских систем и готовность применять их на практике;
- навыки критического и рефлексивного мышления, изучение моделей философского осмысления ключевых проблем современности.

Актуальность темы обусловлена антропологическим поворотом в современной философии, который формирует взгляд на человека как существо многомерное и постоянно меняющееся.

План

1. Антропологический поворот в современной философии.
2. Духовность и жизненный мир современного человека.
3. Экологические императивы в современной культуре.

Теоретическая часть

При подготовке к первому вопросу следует обратить внимание, что антропологический поворот в современной философии формирует взгляд на человека как существо многомерное и постоянно меняющееся. Антропологизация философии выступает как идейное движение за теоретическое осмысление и истолкование современного положения человека и нового взгляда на его природу. Дополнительный импульс антропологизации современной философии придает беспредельный рост научно-технического прогресса и связанная с ним возросшая ответственность человека за результаты своей научной и практической деятельности.

Антропологический ренессанс, начавшийся в философии и культуре XX века, позволяет увидеть в человеке утраченное единство, преодолеть противопоставление идеального и материального. Человек оказывается границей идеального и материального, природы и культуры, тела и духа. Как центр мироздания, человек фокусирует в себе идеальное (выработанное общественным сознанием представление о совершенстве), предметно воплощенное (зафиксированные в культуре духовные ценности), личностные (индивидуальные предпочтения и по-

требности) ценности. Таким образом, антропологический поворот позволил вернуть человеку утраченное единство его самости и единство самосознания, преодолеть противоречия в системе ценностей.

Во втором вопросе семинарского занятия анализируется специфика современного понимания духовности, в связи с этим требуется обратиться к новейшим ее трактовкам в рамках феноменологической и экзистенциальной философии. Традиционно духовное начало человека связывали с общественным и творчески-созидательным характером его деятельности, с принадлежностью человека к миру культуры. Именно духовность обеспечивает процесс включения человека в мир культуры. Философы классической традиции стремились соединить индивидуальное духовное с общественно-историческим духовным, что свидетельствовало о влечении субъективного мира отдельного человека в грандиозное «царство духа». Человек оказывался причастен к чему-то высшему, многократно превосходящему его понимание и опыт.

Философы-антропологи М. Шелер, А. Гелен и Г. Плеснер определили новый принцип «духа», противопоставив его «всей жизни вообще», понимаемой как биологически обусловленной. Дух противоположен жизни вообще и проявляется в созерцании, разуме, мышлении, идеях, чувствах, будучи важной функционирующей особенностью человека.

Главное отличие современного понимания духовности от классического состоит в том, что современная духовность интерпретируется в экзистенциально-антропологическом контексте. Она выявляется не в совершенстве идеального, а в соотносении с конечностью человеческого бытия.

Антропологическое исследование духовности получило продолжение в поздней феноменологии. В феноменологической философии духовность рассматривается через систему ценностей, которые предстают как совокупность смыслов, создающих фундамент для интерпретации повседневных значений жизненного мира человека.

Главным итогом антропологизации духовных ценностей можно считать изменение понятия духовности. В XX веке стало ясно, что духовность – это уникальный творческий акт, а не универсальное содержание ценностей. Поэтому схема обретения смысла жизни через прорыв к неким вечным, совершенным и неизменным идеальным сущностям утратила значение. В повседневном мире, в повседневной жизни истина всегда уникальна, как уникальна сама жизнь и уникален сам мир. Путь к добру повседневному не есть путь постижения абсолютного добра, как и путь к истине не есть постижение некой формулы истины, а есть путь каждого сингулярного акта истинного суждения.

Исходя из того, что внутренний мир человека автономен и самодостаточен, в контексте повседневности духовность осуществляется

посредством уникального конституирования смысла в условиях не универсального разума (чистого или практического), а под влиянием какой-нибудь частной рациональности.

Жизненный мир не является ни хаосом, ни системным образованием. Значения, полученные как итог социализации, социального общения и опыт повседневной жизни, существуют как смысловые единства и позволяют перейти от несистемного жизненного мира к систематизированному объяснению мира и аргументированному действию.

Третий вопрос посвящен анализу причин появления и путей преодоления экологического кризиса современности. Прежде всего экологический кризис следует рассматривать как кризис цивилизационный, который имеет свои причины и тенденции. Среди основных причин его возникновения выделяют техногенные, демографические и аксиологические причины. В решение экологических проблем важную роль должна сыграть социально-экологическая политика, направленная на охрану и оздоровление среды обитания, рациональное использование природных ресурсов и сохранение биосферы. Ее приоритетными задачами выступают минимизация последствий природной стихии, болезней, голода, природных и техногенных катастроф, демографического роста, регулирование образа жизни, условий труда и быта в сочетании с репрессивными средствами, например, борьба с наркоманией и т.д. Иначе говоря, социально-экологическая политика направлена на охрану здоровья людей, для которых нарушенный баланс среды обитания грозит серьезными последствиями.

Современная общецивилизационная модель общественного развития себя исчерпала. Решение проблемы выживания человечества видится в переходе общества к устойчивому развитию. В основе концепции устойчивого развития лежит идея упорядоченного, гармоничного развития общества – его коэволюции с природой. Впервые понятие «устойчивое развитие» («sustainable development») было использовано в докладе Генеральной Ассамблеи ООН «Наше общее будущее», который подготовила и опубликовала в 1987 г. Международная комиссия по окружающей среде и развитию. Данное понятие заняло центральное место в решениях Конференции ООН по окружающей среде и развитию, состоявшейся в 1992 г. в Рио-де-Жанейро. После этой конференции идея устойчивого развития стала весьма популярной и тиражируемой. В России проблеме устойчивого развития стало уделяться пристальное внимание с середины 90-х годов. 1 апреля 1996 г. Президентом был подписан Указ «О концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию».

Разработка концепций устойчивого развития формирует новую философию взаимоотношений человека и природы; концепция коэво-

люции может быть создана только на основе концепции человека. Проблема коэволюции имеет глубокий гуманистический смысл.

Критическое состояние среды обитания человечества способствовало созданию значительного числа сценариев экологического развития человечества – антропоцентризма, техноцентризма, биоцентризма, геоцентризма, космоцентризма, эксцентризма. Однако каждая из них имеет односторонний характер.

Основы гуманного отношения к природе закладываются в процессе образования и воспитания. Поэтому экологическое образование является важным элементом общей культуры современного человека. Экологическое образование должно представлять собой систему обучения, направленную на усвоение теории и практики охраны природы, результатом чего выступает формирование экологической культуры.

Данное семинарское занятие рекомендуется провести в форме мультимедийной конференции.

Подготовка к занятию предусматривает выделение из студентов группы «экспертов» и модератора, которые получают различные задания. Основная группа студентов готовится к теме, обращая внимание на следующие аспекты:

Базовый уровень

1. Современный антропологический поворот в философии: взгляд на человека как существо многомерное и постоянно меняющееся.
2. Антропологизация современной философии как идейное течение за теоретическое осмысление и истолкование современного положения человека и нового взгляда на его природу.
3. Проблема миссии человека во Вселенной в научно-техническую эпоху.
4. Глобальное единство человечества и пути его достижения: философский аспект.
5. Современный экологический кризис как кризис цивилизационный: истоки и тенденции.

Повышенный уровень

1. Антропологизация духовных ценностей в современной культуре.
2. Единое планетарное сознание и общечеловеческие ценности.
3. Модели мира и перспективы общественного развития.
4. Духовно-исторические и этические основания преодоления экологического кризиса: модели и сценарии.
5. Новая философия взаимодействия человека и природы в контексте концепции устойчивого развития России.

Группа экспертов готовится к вопросам темы, опираясь на знания, полученные при обсуждении предыдущих тем курса.

Структура презентации включает в себя следующие слайды:
 слайд 1 – название выступления, автор;
 слайды 2, 3 – основные идеи выступления;
 слайды 4, 5 – цитаты, подтверждающие идеи выступления
 слайды 6, 7 – конкретные примеры, интересные факты;
 слайд 8 – обобщения и выводы.

Вопросы и задания

1. В чем проявляется антропологизация современной философии? Почему в качестве главных методологических приемов философской антропологии можно назвать принципы микроанализа и многомерности?

2. Вопрос о возможности многомерного исследования человека был поставлен В. Франклом. В чем суть данного подхода?

3. Согласны ли вы с мнением, что современная философская антропология как методология предполагает изучение человека от многомерного единства человека к конкретной ситуации, где эта многомерность проявляется? Ответ аргументируйте.

4. Как Вы понимаете следующие высказывания о человеке: «Человек – это политическое животное» (Аристотель); «Человек – это мыслящий тростник» (Паскаль)? Кто определил сущность человека как ансамбль общественных отношений?

5. Согласны ли Вы с высказыванием Ф. Ницше, что человек, знающий «зачем» жить, может вынести любое «как» (жить)? Приведите аргументы в доказательство своей позиции.

6. Дайте определение духовности человека. Рассмотрите существующие подходы к рассматриваемому понятию: 1) духовность как сумма положительных качеств личности; 2) духовность как характеристика сознания, отражающая господствующий тип ценностей; 3) духовность как интегральное качество человека, формируемое его общественными потребностями; 4) духовность как способ человеческого бытия, определяющий ценностные ориентиры его деятельности.

7. В чем специфика феноменологического и экзистенциального подходов к определению духовности?

8. Как рассматривались понятия «духа» и «духовности» в русской религиозно-философской мысли конца XIX – начала XX веков? Какой вклад в понимание национальной духовности внесла философия русского космизма?

9. Прокомментируйте мнение Э. Фромма, считающего, что подлинное бытие человека реализуется через устремленность к духовным

ориентирам, поэтому необходимо научиться «переживать свою самобытность в акте бытия, а не в накопительстве и потреблении». Дайте свою оценку.

10. Что понимается под герметизацией современной культуры (М. Хоркхаймер, Т. Адорно и Г. Маркузе)? Почему духовности и духовным ценностям отводится роль главного средства против герметизации культуры?

11. Почему экологический кризис рассматривается как кризис цивилизационный? Назовите и охарактеризуйте причины экологического кризиса.

12. Что послужило причиной появления экологической этики? Как вы понимаете принцип «благоговения перед жизнью», сформулированный философом А. Швейцером?

13. Определите, в чем проявляется новизна концепции коэволюции, по мнению И. К. Лисеева: «В том и состоит новизна самой проблемы коэволюции, что она поднимает на более высокий уровень взаимосвязь конкретного научного и философского знания, выдвигает новые задачи по установлению более содержательных контактов между ними. В философии тоже возникают новые вопросы: о зависимости понимания самого феномена мировоззрения от интерпретации природы человека, об осмыслении роли экологически-биосферных факторов жизнедеятельности человека, включая его духовную жизнь, о новых подходах к исследованию проблем развития в аспекте глобального эволюционизма. Главный вопрос – каким образом представить концепцию человека поистине центром философских размышлений, их предпосылкой и результатом». Какая роль в формировании концепции коэволюции общества и природы отводится философии?

14. Проанализируйте предложенные сценарии экологического развития человечества – антропоцентризм, техноцентризм, биоцентризм, геоцентризм, космоцентризм, эксцентризм. Определите их сильные и слабые стороны.

15. Что понимается под экологизацией мировоззрения современного человека? Какие способы применяются для достижения этой цели?

Л и т е р а т у р а

Основная: 1, 2.

Дополнительная: 5, 9, 10.

Интернет-ресурсы: 2–7.

18. ПРОБЛЕМА ИДЕНТИЧНОСТИ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОСТИ

Цель: осуществить анализ идентичности как процесса, протекающего в условиях глобализации и ориентированного на многомерность социальной дифференциации, как процесса фрагментаризации идентификационных матриц; раскрыть взаимосвязь кризиса идентичности с состоянием современного общества.

Знания и умения, приобретаемые студентом в результате освоения темы, формируемые компетенции или их части.

В результате освоения темы студенты приобретают:

- знания сущностных и специфических особенностей идентичности в современном обществе;
- умения использовать фундаментальные знания по вопросам идентичности в профессиональной деятельности;
- владение навыками критического анализа и оценки внутренних и внешних факторов, влияющих на кризис и поиски идентичности.

Актуальность темы обусловлена пониманием важной роли идентичности в ситуативном определении бытия человека, связанная с необходимостью его самоидентификации в изменяющихся условиях.

План

1. Классическая, неклассическая и постнеклассическая парадигмы идентичности.
2. Кризис идентичности в современном обществе.
3. Поиски идентичности в условиях меняющегося мира.

Теоретическая часть

Для подготовки к первому вопросу следует усвоить, что классическую трактовку понятия «идентичность» принято связывать с философией сознания Нового времени, особенно в ее просветительской версии. Представление о человеке как рациональном существе, стремящемся к познанию конечной истины, декартово «мыслю, следовательно, существую» стали ключевым знаком такого изменения акцента при рассуждениях на эту тему. Соответственно, знание представляется в качестве зависимого от онтологически изначального субъекта. При смене парадигмы философствования, отходе от классических принципов и образцов, акценты смещаются от онтологии объективного мира к онтологии субъекта, «философия тождества» подвергается рефлексивному осмыслению. Хотя идентичность сохраняет свое значение, являясь фундаментом системы, на котором строится целостная картина

мира, ее постижение связывается с раскрытием индивидуального сознания и демонстрацией ее всеобщего и объективного характера на уровне самоданности, на уровне «самих вещей». В постнеклассической философии мир уже не предстает целостной и закономерной системой, человек уже не просто абстрактный представитель своего рода, но он укоренен в ситуации, традиции, жизненном мире и не прозрачен для самого себя. Идентичность становится проблемой, «мышление тождества» подвергается критике. Постнеклассическое мышление строится на отрицании идентичности как характеристики бытия и мышления. Отрицание классических позиций, основанных на принципе тождества, становится целью само по себе. Представители постнеклассической философии видят в идентичности тотальность, проявляющуюся в виде сил природы, а затем в обществе в виде системы, которая властвует над единичным и над субъектом.

Приступая к изучению второго вопроса, принимаем во внимание факт, что при всем многообразии кризисов (кризис культуры, антропологический кризис, кризис политической сферы, технократическая направленность общества и др.) на протяжении всего столетия имеет место постоянная реализация различных программ выхода из кризисов. Непрестанно определяются и осмысливаются причины кризисных проявлений, их природа и возможные последствия. Кризис идентичности, за которым скрываются более глубокие социокультурные проблемы, также меняет свое содержание, исходя из конкретных обстоятельств. Вписанная в более широкий контекст реальности, идентичность видоизменяется.

Человек определяется через его соответствие социальным статусам и ролям, исполняемым им в обществе. В современном обществе существует необходимость стать тем, кем не являешься, исполнять роли, устанавливая тем самым индивидуальную автономию. Довлеющие над индивидом принадлежности вынуждают для личностного самоутверждения «вписаться» в отведенные ниши этих принадлежностей. Задача в виде достижения идентичности, имея конкретные цели, выражается в том, чтобы обрести идентичность, которая ограничена достаточно жесткими социальными границами.

Между тем, кризисное состояние обществ в целом подразумевает и кризисы коллективных идентичностей, и как следствие влияет на социальные идентичности индивидов. Однако до определенного момента кризисы коллективных идентичностей носят внутренний характер в пространстве национальных идентичностей и являются скорее свидетельствами того, что доминирующая система развивается, пока обще-

ство не переходит в состояние хаоса. Тогда для восстановления устойчивости, перед обществом встает проблема выбора пути дальнейшего развития, в результате которого появляется возможность возникновения общества нового типа, в котором для человека открываются возможности для гармоничного развития

Рассматривая третий вопрос, покажем, что кризис идентичности и поиски идентичности являются взаимодополняющими тенденциями, которые на сегодняшний день охватывают все структурные уровни общества. В пространстве коллективных идентичностей происходит столкновение способов мышления, свойственных различным путям осмысления, организации и изменения общества. Факторы определения, разделения и поддержания коллективных идентичностей в виде государственных границ и культурных барьеров переопределяются. Многообразие связей рушит структуру основных принципов, на которых до сих пор организовывались и жили общества и государства. В современном обществе, где все неопределенно, традиции утрачиваются, а уверенность потеряна, коллективные идентичности утрачиваются, переопределяются и возникают. Для отдельного человека это означает, что сам человек и окружающий его мир лишаются привычных границ и центров. Довлеющие над человеком коллективные идентичности вряд ли могут сегодня служить в качестве цели для человека. Между тем, в связи с кризисами и трансформациями общества в целом у человека появилась возможность осуществления задачи достижения самоидентичности, которое зависит от самого человека, от его выбора в поливариантных условиях современности. Смысл идентичности для современного человека, в поисках которого сплетаются социальные, психологические и экзистенциальные аспекты, сегодня связан с ситуативным определением бытия человека, с самоидентификацией как открытием, незавершенностью и направленностью в будущее.

Вопросы и задания

1. Что такое идентичность? Что такое культурная самоидентичность?
2. Что общего между социализацией и инкультурацией и чем они отличаются?
3. Чем отличается этническая идентичность от национальной идентичности?
4. Что представляют собой примордиалистские идентичности?
5. Что такое гражданская идентичность?
6. В чем проявляется кризис индивидуальной идентичности? Каковы причины современного кризиса идентичности?

7. Н. Роуз указывает на то, что в современном обществе конструирование и выбор идентичности осуществляется индивидом не совсем самостоятельно, а под воздействием экспертов – групп влияния, внешние силы, которые целенаправленно формируют идентичность, поэтому в современных условиях она становится управляемой (манипулируемой) и предсказуемой (просчитываемой). Согласны ли вы с приведенным мнением? Какие структуры могут выступать в качестве «экспертов влияния», формирующих идентичность?

8. Каким образом снимается угроза для идентичности?

9. Согласны ли вы с мнением американского психиатра Р. Дж. Лифтона, что современный человек подобен Протею (божество из древнегреческой мифологии, постоянно изменяющее свой облик и способное сохранять свой облик только будучи захваченным в плен) и вынужден постоянно изменяться? Перечислите причины того, что его идентичность не может быть больше стабильной.

10. В каких негативных явлениях выражается кризис идентичности на коллективном и индивидуальном уровнях? Проанализируйте сущность и причины кризиса идентичностей, выделенные В. Хесле в статье Кризис индивидуальной и коллективной идентичности // Вопросы философии. 1994. № 10.

11. О какой характерной черте современной личностной идентичности говорится в следующем отрывке: «Представления человека о себе рассыпаются на ряд моментальных снимков, каждый из которых должен вызывать в воображении, нести и выражать собственное значение, чаще не зависящее от соседнего кадра, чем связанное с ним»? Каковы социальные и культурные причины фрагментаризации идентичности личности?

12. От чего зависит осуществление достижения самоидентичности человека: государственной, национальной, религиозной, профессиональной, социальной?

13. Прокомментируйте высказывание З. Баумана: «... проблема, мучающая людей на исходе века, состоит не столько в том, как обрести избранную идентичность и заставить окружающих признать ее, сколько в том, какую идентичность выбрать и как суметь вовремя сделать другой выбор, если ранее избранная идентичность потеряет ценность... Главной и наиболее нервирующей проблемой является не то, как найти свое место в жестких рамках класса или страны и, найдя его, сохранить и избежать изгнания- человека раздражает подозрение, что пределы, в которые он с таким трудом проник, скоро разрушатся или исчезнут». В чем состоит смысл идентичности для современного человека?

14. Состояние идентичности в эпоху постмодерна характеризуется ситуацией поляризации личностной идентичности. Что представляет собой данная ситуация плюралистичности личности? Можно ли выделить положительные аспекты плюрализма идентичности? Какие негативные последствия может иметь появление синтетических идентичностей?

15. Прокомментируйте высказывание Е. В. Дворецкой: «Конфликты современного мира не являются, таким образом, конфликтами между различными культурами, установками и намерениями, как и не являются конфликтами между различными субъектами, они – внутренние конфликты сложности моральной идентичности личности. В этом случае только идеал подлинности уникальности и оригинальности личности может стать отправной точкой моральной идентичности личности». Как вы считаете, является ли данное замечание справедливым?

Л и т е р а т у р а

Основная: 2.

Дополнительная: 1, 2, 10.

Интернет-ресурсы: 2–3, 5–7.

Литература

Основная

1. Пивоев В. М. Философия: учебное пособие: в 2-х ч. 2-е изд. М.: Директ-Медиа, 2013. Ч. 2. Основы философских знаний. 435 с.; То же [Электронный ресурс]. URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=210651>
2. Современная мировая философия: учебник для вузов / под ред. А. С. Колесникова. М.: Академический Проект: Альма Матер, 2013. 563 с.
3. Философия: учебник / А. В. Аполлонов и др.; под ред. А. Ф. Зотова, В. В. Миронова, А. В. Разина; Моск. гос. ун-т им. В. М. Ломоносова. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект: Изд-во МГУ, 2016. 670 с.

Дополнительная

1. Воин А. М. Философия и глобальный кризис: монография. М.; Берлин: Директ-Медиа, 2016. 544 с.; То же [Электронный ресурс]. URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=430345>
2. Ивин А. А. Социальная эпистемология. Человеческое познание в социальном измерении: монография. М.; Берлин: Директ-Медиа, 2017. 571 с.; То же [Электронный ресурс]. URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=450676>
3. Иконникова Г. И. Философия права: учебник для магистров / Г. И. Иконникова, В. П. Ляшенко. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2013. 364 с.
4. Поздняков Э. А. Философия культуры. 2-е, исправленное и дополненное. М.: Весь Мир, 2015. 608 с.; То же [Электронный ресурс]. URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=276913>
5. История и философия науки: учебное пособие / Н. В. Бряник, О. Н. Томюк, Е. П. Стародубцева, Л. Д. Ламберов; Министерство образования и науки Российской Федерации, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина; под ред. Н. В. Бряник, О. Н. Томюк. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2014. 289 с.; То же [Электронный ресурс]. URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=275721>
6. Канке В. А. Современная философия: учебник для магистров. 3-е изд., стер. М.: Омега-Л, 2012. 329 с.

7. Культурно-историческая эпистемология: проблемы и перспективы: К 70-летию Бориса Исаевича Пружинина / Институт научной информации по общественным наукам, Российская Академия наук, Институт философии, Н. С. Автономова и др. М.: РОССПЭН (Российская политическая энциклопедия), 2014. 632 с.: ил.; То же [Электронный ресурс]. URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=270684>

8. Кутырев В. А. Философия постмодернизма: научно-образовательное пособие для магистров и аспирантов гуманитарных специальностей. М.; Берлин: Директ-Медиа, 2014. 134 с.; То же [Электронный ресурс]. URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=272044>

9. Линдгрэн М. Философия в зеркале рациональности / науч. ред. Б. И. Липский; гл. ред. И. А. Савкин. СПб.: Алетейя, 2016. 100 с.; То же [Электронный ресурс]. URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=428283>

10. Поздняков Э. А. Философия культуры. 2-е, испр. и доп. М.: Весь Мир, 2015. 608 с.; То же [Электронный ресурс]. URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=276913>

11. Святохина Г. Б. Философия: Философия человека, общества, истории и культуры: учебное пособие / Министерство образования и науки РФ, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Уфимский государственный университет экономики и сервиса». Уфа: Уфимский государственный университет экономики и сервиса, 2013. 124 с.; То же [Электронный ресурс]. URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=270684>

Интернет-ресурсы

1. <http://www.edu.ru/> – Федеральный портал «Российское образование»

2. <http://biblioclub.ru/> – Университетская библиотека online

3. <http://iphras.ru/elib.htm> – Электронная библиотека Института философии РАН

4. <http://filosof.historic.ru/> – Цифровая библиотека по философии

5. <http://philosophy.ru/> – Электронная библиотека на философском портале

6. <http://www.rsl.ru/> – Российская государственная библиотека

7. <http://ihtik.lib.ru/> – Электронная полнотекстовая библиотека Ихтика

Учебное издание

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФИЛОСОФИИ

ПРАКТИКУМ

Составители:

Сергодеева Елена Александровна,
Каширина Ольга Валерьевна,
Сапрыкина Екатерина Владимировна

Издается в авторской редакции

Компьютерная верстка Н. Неговора

Подписано в печать 16.03.2018

Формат 60x84 1/16

Усл. п. л. 9,01

Уч.-изд. л. 8,59

Бумага офсетная

Заказ 246

Тираж 15 экз.

Отпечатано в издательско-полиграфическом комплексе
ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»
355029 г. Ставрополь, пр-т Кулакова, 2